

Cartier

Ул. 28 мая 2, Баку
+994 12 493 89 29

БОКУ

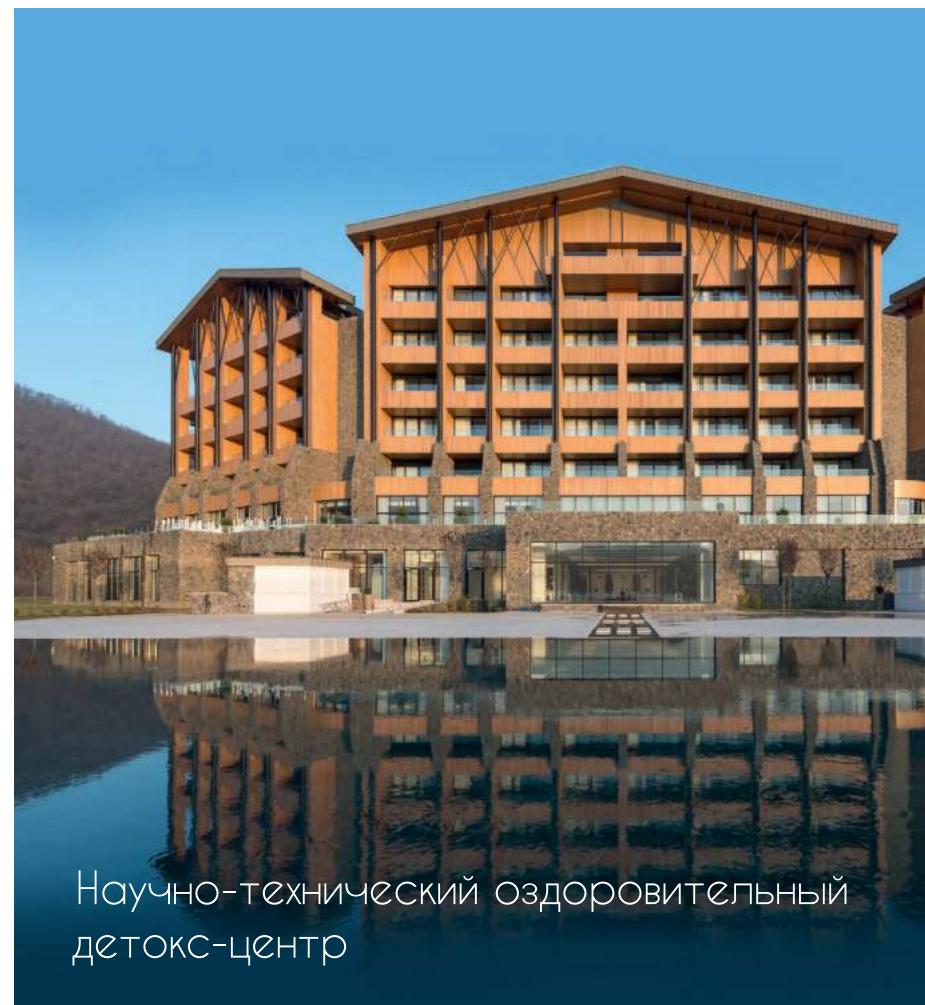
МЕЖДУ
НЕБОМ
И ЗЕМЛЕЙ
ПОРТАЛЫ
БАКУ

№ 6 (98) НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 2023

23011

Научно-технический оздоровительный
детокс-центр

★★★★★

+994 24 205 44 11 | +994 24 205 44 04

www.chenotpalacegabala.com | reservation@pmdhospitality.az

★★★★★

+944 12 504 09 09 | reservation@pmdhospitality.az
www.garabaghotel.com | www.chinarhotel.az | www.gashalti.az

ПИСЬМО РЕДАКТОРА 10

АВТОРЫ 12

СОБЫТИЯ 15

ОБЩЕСТВО 16

ВЫСТАВКИ 28

ФЕСТИВАЛИ 38

КНИГИ 42

ТЕРРИТОРИЯ
ЛАЧИНСКИЙ РАЙОН 44

ИНТЕРВЬЮ
РУСЛАН ПРОНИН И ОКСАНА ЦВЕТНИЦКАЯ
О ПОСТАНОВКЕ «ЛЕГЕНДЫ О ЛЮБВИ» В БАКУ, НОВОЙ ДОЛЖНОСТИ
И РАБОТЕ С ТРУПОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА 50

БАКИНЦЫ
КОМПОЗИТОР АРИФ МЕЛИКОВ 60

ДЕЛА И ЧУВСТВА
НОВЫЕ РИСУНКИ АЙТАНЬ-СОФИИ ЗЛЬДАРОВОЙ
ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИНАСТИИ 66

ПЕРЕСЕЧЕНИЯ
ГРУППА IMAGINE DRAGONS
КОНЦЕРТ В БАКУ 72

ГОРОД
ОТКРЫТЫЕ ДВЕРИ 78

В ФОКУСЕ
ПОРТАЛЫ И АРКИ БАКУ
ФОТОПРОЕКТ ЭМИНА МАЗЕРСА 88

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС
ПИСАТЕЛЬ ШИРИН ШАФИЕВА 94

НОВАЯ ВОЛНА
ДИЗАЙНЕР ФИДАН АЛИЕВА 98

ОБЛОЖКА:

фото: SIGNE VILSTRUP |
STUDIO REPOSSI
стиль: SIMONE GUIDARELLI |
STUDIO REPOSSI
МАКИЯЖ И ПРИЧЕСКА:
ОЛЬГА ЧАРАНДАЕВА
МОДЕЛЬ:
УЛЬЯНА РУМЯНЦЕВА |
MODIS VIVENDIS
НА МОДЕЛИ: платье: COLLINI,
туфли: GIOVANNI ROSSI,
серьги: SHARRA PIGNANO

Летайте комфортно
и выгодно через Баку с AZAL!

#flyAZAL

www.azal.az

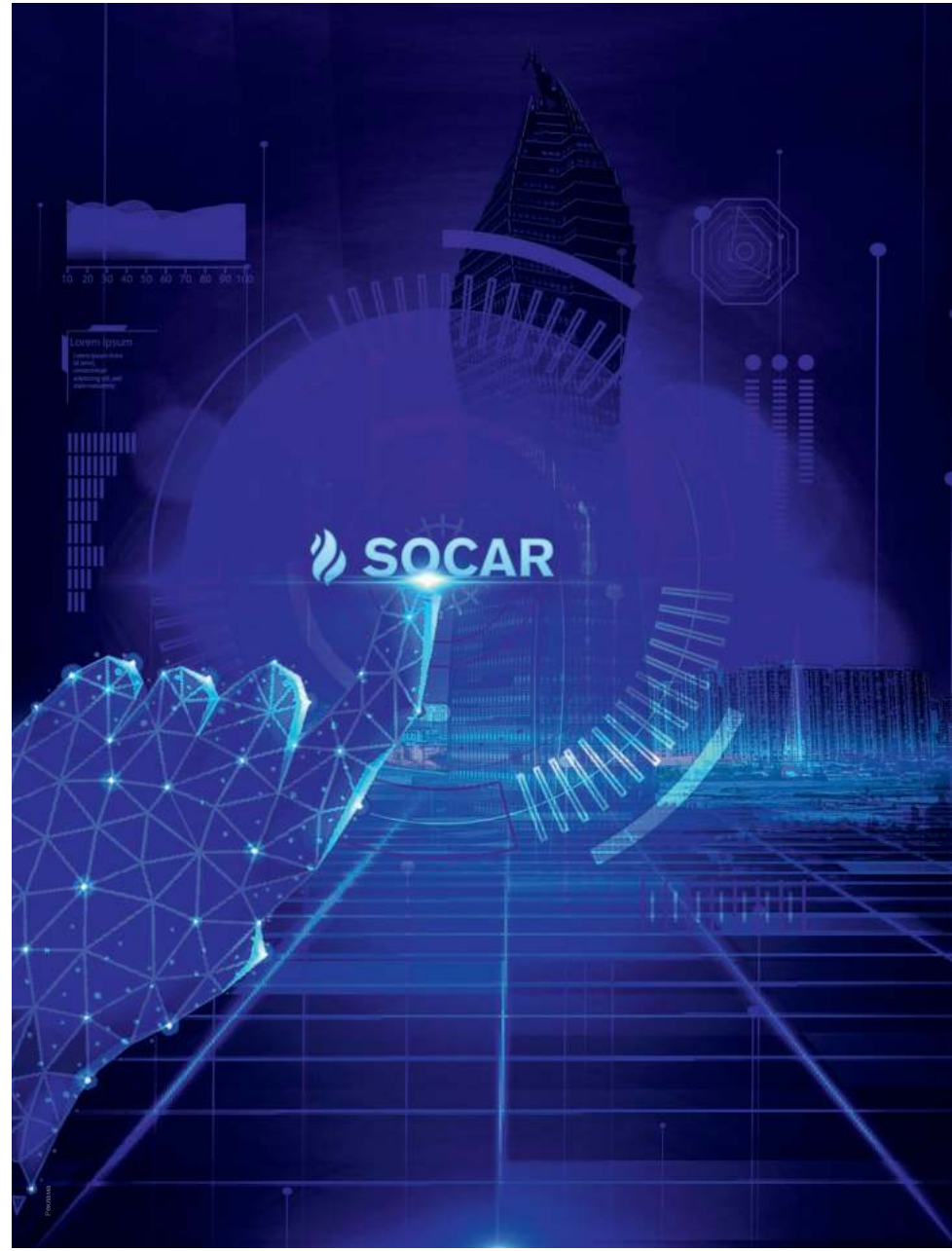
Реклама

ДЕТАЛИ ВРЕМЯ ПИТЬ ЧАЙ	102
СИЛА КОРНЕЙ КТО ИЩЕТ, ТОТ НАЙДЕТ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ТРИОФЕЛИ.....	114
МЕСТО ОКРУТ В ДОЛИНЕ МШИСТЫХ КАМНЕЙ СЕЛО СЫМ.....	120
БАКИНСТВО ХОРОШИЕ ЛЮДИ РЕЖИССЕРА ДЖАХАНГИРА НОВРУЗОВА	134
ЕДА СЕКРЕТЫ МЯСО В ТАНДЫРЕ	140
МОДНЫЙ МАРШРУТ	148
ИМЯ ТЭБЕ МАГУГУ	150
ЭКОШКИ РАДОСТЬ В ПОДАРОК	154
LIVE LIFE БАКИНСКИЙ ПОРТ	158
ТОЧКА ОТСЧЕТА КОСМИЧЕСКИЕ НАСТРОЙКИ ХОДЖОНИК КАЙХАН САЛХОВ.....	160

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

- ★ Управлению Государственного историко-архитектурного заповедника «Ичери шехер» за помощь в проведении фотосъемки, обложка и рубрика «Город»;
- ★ Амине Мелиновой за помощь в подготовке материала об Арифке Мелинове, рубрика «Баницы»;
- ★ ресторану Caspian и Бахтияру Алиеву, бренд-шефу ресторанов «Barashka», за помощь в организации и проведении фотосъемки, рубрика «Еда / Секреты».

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР

ИРИНА КЛУШАНЦЕВА e-mail: iklushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

АНАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ИРИНА ЛЕОНТЬЕВА

ПРОДЮСЕР

ИРИНА СОКОЛОВА e-mail: isokolova@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretjakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ

ЭРИК ДИОНС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ

ОКСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.apraushewa@baku-media.ru
тел.: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ

ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: v.khodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ

ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: itaezhny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ТАМИЛПА АХМЕДОВА e-mail: tahmedova@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ

АННА ПАПИНОВА e-mail: a.papikova@baku-media.ru

КОРРЕКТОР

ЕЛЕНА РОССОХОВАТСКАЯ

ЮРИСТ

ЕЛЕНА ЕРМОЛАЕВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Елена Аверина, Наталья Бабинцева, Матанет Багиева, Варя Барцелова, Наталья Борисова, Рамина Бочарова, Алн Гасанова, Евгения Гаршикова, Елена Голованова, Анна Гордеева, Александр Гронский, Оксана Еписеева, Андрей Захарьев, Яна Зубцова, Дмитрий Лившиц, Илья Миллер, Дилшара Мурадова, Андрей Петров, Алексей Писоваров, Анастасия Рондарева, Ульяна Румянцова, Роял Сафаров, Таян Сафонова, Юлия Сиднева, Дмитрий Соколова, Виктория Тимошенко, Владимир Фридрих, Эмиль Халипов, Абраг Ханнишмиев, Ольга Чарандаева, Федор Шкилов, Адель Юсифов, Nanna Andersen, Simone Guidarelli, Merijn Hos, Morgan Norman, Bianca Passamonti, Signe Vilstrup

КООРДИНАЦИЯ В БАНК:

ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ЛЭНД»

Адрес редакции: 107045, Москва, Малый Головин переулок, д. 12

Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете: baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору

в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Объем тираж: 25 000 экземпляров. Цена договорная.

Предпечатная подготовка Smartpixels. Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

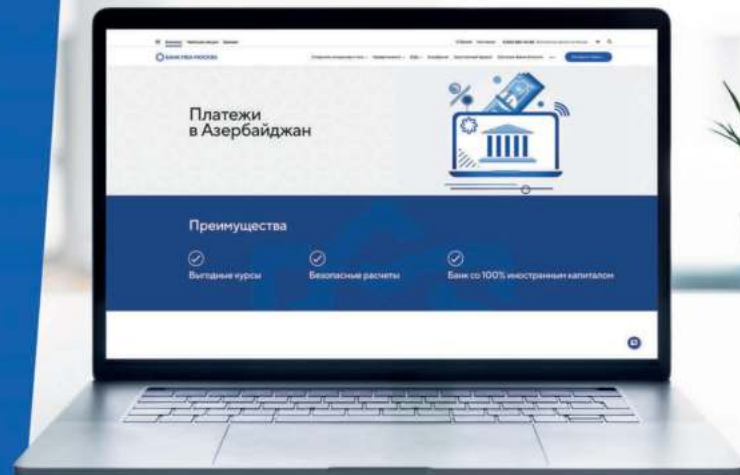
Отпечатано в типографии:

ООО «Принт Дизайн», 127282, Москва, ул. Полтерная 33Б, стр. 2, помещение 1

Baha Is Merkezi A Blok 34310, Haramidere / Istanbul / Turkey. Tel: +90 212 412 17 00. Fax: +90 212 422 11 51

18+

ПЛАТЕЖИ ЗА РУБЕЖ

в Азербайджан, Турцию, Грузию,
Кыргызстан, Китай и Белоруссию
для юридических лиц

8 800 250-40-50

ibam.ru

ard.moscow

«Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123376, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года. Генеральная лицензия Банка России № 3395 от 30.01.2012 года. Предложение не является офертой.

В соответствии с действующими Тарифами «Банка «МБА-МОСКВА» ООО.

Реклама.

БАНК МБА-МОСКВА

Пожелание любви

В год 90-летия композитора Арифа Меликова в Баку вернулся его балет «Легенда о любви» в самой знаменитой постановке Юрия Григоровича – той, что впервые увидела свет на сцене Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова в 1961 году. В том же году спектакль был поставлен в Новосибирске, а в 1962-м – в Баку. В 1965-м Григорович перенес балет в Большой, где он шел 33 года. При жизни Арифа Меликова «Легенду» ставили более 60 раз в разных театрах мира.

В Большом «Легенду о любви» возродили в 2002 году. В Баку – сейчас.

За этим триумфальным возвращением стоит очень много любви и уважения самых разных людей. В проект вложили душу и силы постановщики, сам Юрий Николаевич Григорович, координировавший работу труппы, сотрудники Фонда Гейдара Алиева, по инициативе и при поддержке которого масштабный балет вернулся на родину, а также танцовщики, музыканты, костюмеры, рабочие сцены – и конечно, бакинцы, обеспечившие аншлаг во все дни премьеры.

«Легенда» еще раз напомнила всем, как много в жизни любви – и возвышенной, и тихой, обыденной, озаряющей своим светом повседневность. Любовь к родителям и детям, к Родине, к спутникам жизни и друзьям. К фирни, приготовленному мамой, к родному городу, путешествиям, добрым книгам, великой музыке, в которой мы слышим голос Бога...

Именно из любви вырастают все начинания и события, что объединяют и вдохновляют людей. Бакинский джазовый фестиваль, второе десятилетие собирающий музыкантов со всего мира; гастроль группы Imagine Dragons, за громким успехом которой бакинцам открылись воля и жажда жизни се солиста; Международный астронавтический конгресс, на который в Баку съехались выдающиеся ученые и бизнесмены, каждый из которых – великий мечтатель... Все истории нашего журнала – о том, что мир наполнен любовью. Всё, что требуется от нас, – ответить взаимностью.

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор

ФОТО: АЛЕКСАНДР ПИЩЕВ

Пышное великолепие ювелирных изделий | Фото: Рената

Chopard

HAUTE JOAILLERIE

Бутик CHOPARD
ул. 28 мая, 9, +994 12 493 03 08

ЗМИН МАЗЕРС
Фотограф, рубрика «В фокусе» стр. 88

Работы Змина Мазериса, молодого фотографа и визуального художника из Баку, не впервые привлекают внимание нашего журнала. В начале 2022-го мы написали об альбоме стрип-фотографии Emergency Door of the Museum («Заласной выход музея»), составленном из снимков, сделанных в Баку в 2019–2020 годах. Позже работы Змина вошли в подборку, посвященную Новрузу, — мы показали праздники глазами шести известных азербайджанских фотографов.

В последние два года Мазерис увлечен несколькими проектами: «В жанре концептуальной фотографии через проект Ethereal Luminosity я изучаю источник воображения и проявления воображаемого в так называемой реальности, а мои поиски воплощения единого духа отражаются в серии Eye («Очи»). Я много времени провел в Тбилиси — и свои впечатления и наблюдения за жизнью города изложил в фотолбоме Mikvan Bari («Берег Курья»). Также существенно пополнилась серия монотипов, и самой значимой для меня стала фотография Tausdizlela («Свобода»). В Баку я взялся завершить проект EasternPortals («Восточные порталы»). Об EasternPortals — серии снимков 2021–2023 годов, исследующих такой важный элемент бакинской архитектуры, как арка, — мы как раз и рассказываем в рубрике «В фокусе». Есть веская причина для того, чтобы представить незавершенный проект Змина именно сейчас: он ни много ни мало вдохновил нас на съемку обложки и навер-стори этого номера.

ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Автор, рубрика «Сила корней» стр. 114

Для «Баку» Елена пишет с первого номера. Ее любимые темы — гастрономия и путешествия. Поэтому, когда в журнале появилась рубрика «Сила корней» — об антропологических проектах и продуктах из разных регионов Азербайджана, — мы, не раздумывая, обратились к ней. В предыдущих номерах вышли статьи Елены о рисе из Астары и подсолнечном масле из Ивановки, а сейчас она написала о грибах — трюфелях. «Для меня трюфели — самый концентрат необъяснимой, неподвластной человеческой силы земли, при этом даже не знаю, что очаровывает больше: гипнотический аромат или флер секретета, которым окутано всё их подземное существование и извлечение на свет».

СИМОНЕ ГУИДАРЕЛЛИ
Стилист, обложка и рубрика «Город» стр. 78

В фешен-индустрии итальянец Симоне Гуидарелли — совершенно отдельный мир. Скорее дане множество разных миров: редактор моды, имидж-консультант, креативный директор, стилист более чем 70 обложек глянцевого журнала. А еще дизайнер: его яркие принты печатаются на зонтиках, обивочных тканях, зонтах, ветровках. Наконец, в этом году на Monte Carlo Fashion Week увидела свет собственная линия одежды Симоне. Приехав на съемки своей 20-й по счету обложки «Баку», он был очарован закатом в Ивери шежер. «Лучи заходящего солнца на крепостных стенах и старинных зданиях, казалось, высвечивали истории и тайны удивительного города. Это было то, что мы искали».

АЙЛА КУЛИЕВА
Куратор Zaman Art Gallery, рубрика «События. Выставки» стр. 36

Айла Кулиева, куратор и арт-менеджер в творческом пространстве Zaman Art Gallery в Баку, училась на художника-постановщика театра, однако после института поняла, что хочет работать не на театральной, а на арт-сцене, над выставками современного искусства. «Меня вдохновляет то, насколько глубоко мыслят многие художники, какие важные темы поднимают в своем творчестве». Опыта в галерейном бизнесе Айла набиралась в лучших арт-пространствах Баку — YARAT и Gazelli Art House. В галерее Zaman она воплотила уже несколько проектов, в их числе «Арбузный фестиваль», о котором мы рассказываем в этом номере.

ФОТО: ЗМИН МАЗЕРИС (1), ЭЛЕНА ГОЛОВАНОВА (1), СИМОНЕ ГУИДАРЕЛЛИ (1)

Современный оздоровительный комплекс. Печенье минеральными водами.

+994 12 504 09 09 | + 994 51 225 28 00

www.galaalti.az | reservation@pmdhospitality.az

Журнал "БАКУ"

Множество интересных историй про Азербайджан

Подпишитесь

На светлой стороне ковра: коллаборация «Азербалчи» и дизайнера Яна Ката

Время поэтов: Есенин, Маяковский, Хлебников и Вячеслав Иванов в Баку

Меню удовольствий: бакинский завтрак

Бакинский модерн. Путеводитель

БАКУ СОБЫТИЯ

Общество, выставки, фестивали, книги

События | Общество
Президент Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева открыли международный астронавтический конгресс в Баку

События | Книги
«За место в раю»: книга Сахиба Мамедова вышла в российском издательстве

События | Выставки
«Дверь в себя»: инсталляция Фаги Амеда на арт-фестивале в Японии

События | Общество
Торжественный выезд: в Баку состоялся ежегодный прогон ретро-автомобилей

События | Фестивали
Джаз в Баку: международный джазовый фестиваль принял мал музыкантов в 18-й раз

ФЛАГ НАД ХАНКЕНДИ

В день 20-летия своего президентства глава Азербайджанской Республики Ильхам Алиев поднял государственный флаг на центральной площади города Ханкенди.

ОБЩЕСТВО

15 октября 2003 года только что избранный глава Азербайджана Ильхам Алиев поставил себе главную цель: на всех оккупированных территориях должен быть поднят азербайджанский флаг. Цель требовала немалых средств, и страна копилка силы, готовила ресурсы. 27 сентября 2020 года азербайджанские войска начали контр наступательную операцию. Ее назвали «Железный кулак», но гораздо чаще азербайджанцы именуют ее Отечественной войной — такое значение она имела для народа.

Война длилась 44 дня. Все это время Ильхам Алиев призывал врага сложить оружие и освободить азербайджанские земли — в этом случае Президент готов был остановить боевые действия. Противник поднял белый флаг только 10 ноября 2020 года, когда азербайджанские войска заняли Шушу, Азербайджан вернул себе почти весь Карабах, но часть его, включая Ханкенди, осталась под контролем сепаратистов и в зоне ответственности российского миротворческого контингента.

В Шуше, что в 13 километрах от Ханкенди, до октября 2023-го находились азербайджанские воинские подразделения, а на

Джыдыр Дюзю были установлены долговременные огневые точки. Многие тогда не понимали, почему в 2020 году азербайджанские войска не двинулись дальше, не освободили сразу весь Карабах. На то были веские причины.

«Мы неустанно трудились над укреплением нашей армии. Сегодня Вооруженные силы Азербайджана могут с честью выполнить любую задачу, и мы доказали это на поле боя. Три года назад, во время Отечественной войны, мы всего за 44 дня заставили врага подписать акт о капитуляции. А последнее антитеррористическое мероприятие продолжалось всего 23 часа, и вновь противник сдался. Мы по праву гордимся нашими Вооруженными силами», — провозгласил Ильхам Алиев, поднимая над Ханкенди азербайджанский флаг.

Президент почтил память шехидов, погибших за родину, и напомнил, что победа, добытая азербайджанским народом ценой своей крови, пришлась на время празднования 100-летия великого Гейдара Алиева. Общациональный лидер родился в год создания Нагорно-Карабахской автономной области и вложил много усилий в укрепление экономики этого края и сохранение в нем мира.

«Сегодня душа великого лидера, души всех, кто ушел из жизни, не увидев этот день, возродились». Флаг, который я поднял, будет развеваться здесь вечно, и мы будем жить здесь вечно. Карабах наш, Карабах — это Азербайджан!» — сказал Президент Ильхам Алиев. ♦

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЙ БЕРНИК, ФОТО: АЗЕРТАГ

«Лимитированная коллекция ароматов, вдохновленных красотой Азербайджана. CHELEBI

CHELEBI™

Улица Узеира Гаджибекова
151, Порт Баку Молл, Баку

LIMITED COLLECTION FRAGRANCES:
INSPIRED BY THE BEAUTY OF AZERBAIJAN™

+994 50 254 50 05
chelebi.az

9 НОЯБРЯ
АЗЕРБАЙДЖАН В 14-Й
РАЗ ОТМЕЧАЕТ ДЕНЬ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ФЛАГА. У НОВОГО
ПРАЗДНИКА
УЖЕ ЕСТЬ ТРАДИЦИИ,
ОДНА ИЗ КОТОРЫХ —
ЕЖЕГОДНО
ВСПОМИНАТЬ ИСТОРИЮ
НАЦИОНАЛЬНОГО
ТРИКОЛОРА.

ТЕХНИК ЕВГЕН АБРАМОВ. ФОТО: REZUL HASSEV

ОБЩЕСТВО

Он появился 9 ноября 1918 года как флаг независимой Азербайджанской Демократической Республики. Автором идеи государственного символа АДР стал Али-бек Гусейнзаде — человек, наделенный многочисленными талантами. Он родился в семье кавказского шейх-уль-ислама («старейшины ислама»), окончил физико-математический факультет Петербургского университета, а затем медицинский факультет Стамбульского университета, работал врачом, просветителем и издательской деятельностью. Гусейнзаде создавал флаг независимой республики в дни, когда он вместе с руководителем АДР Мамедом Эмином Расулзаде вел переговоры с турецким правительством об оказании помощи АДР.

Триколор нового государства был полон многозначительных символов. По замыслу Гусейнзаде, первая из трех горизонтальных полос означала принадлежность к тюркскому миру: голубой цвет символизирует мирное небо, благополучие, спокойствие и свободу. Центральная красная полоса отражала курс на прогресс и развитие демократии. Третья же полоса триколора символизирует принадлежность к исламской цивилизации. Недаром на флагах большинства исламских государств есть зеленый цвет.

АДР просуществовала недолго, спустя 23 месяца республика пала.

В конце 1980-х трехцветный азербайджанский флаг снова появился на митингах в поддержку национального движения. 7 ноября 1990-го по инициативе Общенационального лидера Гейдара Алиева он был принят в качестве официального государственного флага Нахчыванской Автономной Республики, а 5 февраля 1991 года стал государственным флагом провозглашившего независимость Азербайджана. Этот флаг зинители Карабах спасали с оккупированных территорий, и он не был горночестно водружен над Шушинской крепостью 8 ноября 2020-го, в День победы в Отечественной войне — эта дата стала еще одним праздником, за которым следом идет День Государственного флага.

Триколор неоднократно поднимался во время вручения золотых медалей на Олимпийских играх и других престижных соревнованиях, он представлял Азербайджан на крупнейших международных мероприятиях и реал на самом высоком в мире флагштоке на площади Государственного флага в Баку. Он каждый день напоминает азербайджанцам об их национальной гордости и патриотизме в самом чистом смысле этого слова. ❖

Президент Азербайджана Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева приняли участие в церемонии открытия 74-го Международного астронавтического конгресса

Видеображение китайских астронавтов с китайской космической станции, куда была доставлена фотография Гейдара Алиева и юного Ильхама Алиева, сделанная на 24-м конгрессе в 1973 году

На открытии конгресса было показано театральное музыкальное представление

В рамках конгресса прошла выставка, на которой были представлены стенды 150 компаний из 36 стран

Азербайджанский филиал международной компании Fibrium представил игровую развлекательную демонстрацию в VR и современную технологию расширенной реальности XR. Посетители смогли принять участие в первой виртуальной экспедиции на Луну азербайджанского диджитал-хаба New Zion, исследовать базу Азербайджана в кратере Луны и предпринять увлекательное путешествие по поверхности спутника Земли на луноходе с азербайджанскими флагами и узнаваемыми символами бытия в виртуальной реальности. Также гостей ждала визуализация 3D-моделей аэрокосмического оборудования и техники, демонстрация внутреннего устройства телескопа NASA Hubble, с аннотациями и возможностью поддержать нажидку деталь в руках благодаря тому, что гарнитура считает движения пальцев без датчиков, с помощью намер. ▶

ОБЩЕСТВО

В Баку состоялся Международный астронавтический конгресс – главное событие года в мировой космической индустрии. Форум, объединяющий на своей площадке лидирующих игроков этого рынка, вернулся в столицу Азербайджана спустя 50 лет.

Каждый год члены делегаций мировых космических агентств, ученые, инженеры, промышленные эксперты и изобретатели, молодежь и студенты, предприниматели и представители международной прессы слетаются на этот грандиозный форум для общения. Впервые он состоялся в Баку ровно полвека назад, в 1973-м. В тот год с 7 по 13 октября по инициативе общенационального лидера Гейдара Алиева

в Азербайджане проходил 24-й Международный астронавтический конгресс.

В церемонии открытия 74-го конгресса, тема которого «Глобальные вызовы и возможности: дедлайн космосу», приняли участие Президент Азербайджана Ильхам Алиев, Первая леди Мехрибан Алиева и их сын Гейдар Алиев. Глава государства выступил перед участниками с приветственным словом.

Среди гостей (их более 3200) – представители мирового космического сообщества, космических агентств и компаний из США, Китая, России, Турции, Саудовской Аравии, Израиля, ОАЭ, Индии, Японии, Италии, Великобритании, Узбекистана, Киргизии, Туркменистана и Казахстана.

Был показан видеосюжет, как Китайское космическое агентство в память о первом бакинском конгрессе отправляет в космос фотографию общенационального лидера Гейдара Алиева и Президента Азербайджана Ильхама Алиева, сделанную на форуме 1973 года. Ее доставили на космическую станцию. Китайские космонавты поздравили главу государства и участников мероприятия, пожелали им успехов в работе.

ТЕКСТ: АНЖЕЛИКА СЕИДИЙЕВА, ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСТРОНАВТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС '23

Фотография, сделанная специально для выставки Яна Ната Rug Art Out Of Space, и коввер Space T2 из коллекции Spacesrafted (внизу)

Онлайн-беседу с Илоном Маском вел президент Международной астронавтической федерации Клей Мури

Также в рамках конгресса прошла онлайн-беседа со всемирно известным инженером и предпринимателем Илоном Маском, которую посмотрели более 37 миллионов зрителей в разных уголках планеты.

Помимо ученых, исследователей, инженеров в космическом формате приняли участие знаменитые деятели культуры и искусства. Гости познакомились с философскими взглядами на космос великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви, показали графическую композицию, изображающую переход Девичьей башни к форме бута, считающейся носительницей тайн мироздания, и орнаментами национальных ковров. Эта тема была продолжена гением ковровых дел дизайнером Яном Натом, сотрудничающим с такими мастерами «Азербалчи» (журнал «Баку» писал о нем в № 96). Ян Нат представил выставку Rug Art Out Of Space — коллекцию из 13 современных ковров Spacesrafted, удостоенную премии в области современного коврового искусства, а также

четыре арт-объекта — фотографии, созданные специально для этой выставки. Он подчеркивает, что именно в Азербайджане, стране с древними традициями ковроткачества, созданы одни из самых уникальных ковровых орнаментов. Каждый ковер коллекции Spacesrafted — шедевр ручной работы, отражающей красоту и загадочность далеких галактик и космических пейзажей, перекидывающий культурный и исторический мост между истоками прикладного искусства и стремлением познать далекие миры.

Исполнительный директор Международной федерации астронавтики Кристиан Файтлингер выразил восхищение масштабами подготовки конгресса в Баку, а президент Международной федерации астронавтики Клей Мури особо выделил высокий уровень безопасности в Азербайджане. Он также подчеркнул, что благодаря личной поддержке Президента Ильхама Алиева конгресс вышел на совершенно иной уровень, о чем говорят его результаты. ❖

ФОТО: AZERKOSMOS, LANKARAN SPRINGS

Лечение горячими источниками в 5-ти звездочном отеле.

★★★★★

+994 12 504 09 09 | +994 51 235 96 00

www.lankaransprings.az | reservation@pmdhospitality.az

LANKARAN SPRINGS
WELLNESS RESORT

Президент
Автомобильной федерации
Азербайджана
Анар Алакабаров
и посол НРР
в Азербайджане Го Минь

ОБЩЕСТВО

КАРАВАН ИДЕТ

Выставка и прогреб ретро-автомобилей по улицам Баку — это уже ежегодная традиция. Горожане и туристы в очередной раз смогли оценить автодизайн прошлого века и почувствовать ритм прошедшей эпохи.

У бакинского ретро-прогребя строгий возрастной ценз: к участию допускаются только машины, выпущенные до 1983 года. Караван «тех, кому за 40» стартовал от Центра Гейдара Алиева, проследовал по улицам Гюляры Гадрибековой, Юсифа Сафарова и Узеира Гаджибеyli на проспекте Нефтяников, оттуда по улице Юсифа Сафарова вырулил на проспект Гейдара Алиева и, миновав бакинский Экспоцентр, направился к Sea Breeze Resort. В празднике приняли участие президент Автомобильной федерации Азербайджана (ААФ) Анар Алакабаров, министр молодежи и спорта Фарид Ганбев, министр оборонной промышленности Мадад Гулиев, руководители и представители дипломатических миссий, аккредитованных в Азербайджане, а также представители государственных и общественных организаций и деятели культуры и искусства. Почетным гостем мероприятия стала посол Китайской Народной Республики в Азербайджане Го Минь.

Помимо знакомых многим с детства советских автомобилей, в прогреб участвовало множество машин из разных стран и эпох автомобилестроения. Немецкие Porsche, Mercedes, BMW и Volkswagen разных классов и годов выпуска, английские Bentley, Jaguar и Morgan, американцы Cadillac, Ford и Chevrolet в компании мотоцикла Harley-Davidson 1938 года, итальянцы Ferrari и Fiat, а также гость из Скандина-

Ford Mustang (1964—1966)
в обществе двух «бобов»:
ГАЗ-21 (1956—1970)
и ГАЗ-24 (1968—1986)

Jaguar E-Type
(1961—1974) —
самый красивый
автомобиль
в мире, по
мнению самого
Энцо Феррари

нави Volvo... Зрители, наблюдавшие караван, будто путешествовали между десятилетиями: из первой трети XX века переносились в начало 1980-х с остановками в 1950-х, 1960-х, 1970-х... По всему маршруту публика оживленно приветствовала участников этого парада живой истории.

Самые любопытные зрители могли побеседовать с владельцами и реставраторами старых машин на выставке и после завершения прогребя в Sea Breeze Resort. Подробное общение автоэнтузиастов и знатоков с любителями автостаринки никогда не бывает скучным, ведь у каждой такой машины своя история. Точнее, истории их много, веселых и грустных — стоит только разговорить хозяина, рассказов хватит надолго.

В финале праздника участников и гостей ждала развлекательная программа с концертом известных исполнителей. Также состоялись конкурсы и награждения победителей в разных номинациях: например, «Самый дисциплинированный водитель», «Самый старый автомобиль», «Автомобиль, выбранный знаменитостями». «Самым уникальным» был признан Jaguar 1971 года выпуска, принадлежавший шотландцу Грэмму Гейлору, который уже год живет и работает в Азербайджане. Редкая машина, отреставрированная в Лондоне, прибыла в Баку всего полгода назад, так что у горожан еще будет возможность рассмотреть ее на столичных улицах. ♦

ТЕКСТ: ДМИТРИЙ СМОЛОВ, ФОТО: ALIBING

Mercedes-Benz W116 (1972—1980), первый в истории «мерседес» S-класса, и среднеразмерный Mercedes-Benz W110 (1961—1968)

Лучший студенческий дебют — фильм «Хорошие новости лето» Эльнура Паши

Лучший дебют — фильм «Хорошие новости лето» Яны Сополиной

Делегация Таджикистана. Лучшими в двух номинациях признаны фильмы режиссера Файзулло Файзова (второй слева) и Умедшо Мирзоширкинова (четвертый слева)

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЮЖНОГО ГОРОДА

Именем режиссера Рустама Ибрагимбекова назвали его детище — Международный форум национальных кинематографий «Золотая арка». Об этом стало известно на очередном вручении премий проекта.

Рустам Ибрагимбеков часто подчеркивал, что родной Баку придает ему уверенности. В каком-то смысле он никогда его не покидал: одинаково успешно сотрудничал с азербайджанскими и российскими кинематографистами, обучал молодых драматургов и режиссеров обеих стран, даже носил часы с двумя циферблатами: один показывал бакинское время, другие — московское. По натуре он был человеком, способным силой своей личности стирать культурные, геополитические и любые другие границы.

Возможно, самым серьезным вкладом режиссера и драматурга в развитие международных культурных связей стали созданные им в 1991 году Конфедерация союзов кинематографистов стран СНГ и Балтии, а также Международный форум национальных кинематографий «Восток—Запад, Золотая арка» и одноименная компания. Рустам Ибрагимбекова не стало в марте 2022-го, а созданные им институты живут.

В этом году в конкурсную программу «Золотой арки» заявили 51 участник из Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и других стран. В рамках смотра прошло несколько деловых и образовательных мероприятий с участием известных кинематографистов этих стран. Кинооператор Таграт Тайшианов, руководитель мастерской «Операторское искусство» Казахского национального университета искусств, модерировал круглый стол на тему «Сотрудничество киношкол стран СНГ в сфере производства студенческих фильмов и организации студенческих кинофестивалей». Семинар, посвященный совместным проектам стран — членов Конфедерации союзов кинематографистов, вел режиссер и продюсер Азат Ханимов, руководитель программы «Шифровое кинопроизводство» Школы медиа и кино Алма-Атинского менеджмент-университета. А еще были встречи, показы, формальные обсуждения и неформальные посиделки — все то, зачем съезжаются на фестивали коллеги из разных стран. «Золотая арка» была задумана Ибрагимбековым именно для того, чтобы объединить кинематографистов всего постсоветского пространства. В этом году форуму присвоили имя его основателя.

Ключевым событием «Золотой арки» стало награждение победителей в кинотеатре «Москино Носмос», одновременно ставшее вечером памяти мэтра. В зале собрались родные, друзья и коллеги Рустама Ибрагимбекова. Публике показали отрывки из его интервью, архивные фото- и видеозаписи. Актер Тимур Бадалбейли (Базинский) зачитал со сцены выдержки из воспоминаний драматурга. Вот он с ностальгией и ужасом описывает жизнь послевоенных лет — как они с мальчишками воровали брикеты жмыха из произносящих по улице Губанова (тогда Рубинской) телег и как ели воробьев, чтобы утолить голод. Вот переносит нас в Баку 1960-х: прогулки по улицам, дискуссию о поэзии и Пастернаке. А вот воспоминания о том, как была написана повесть «На 9-й Хребтовой» (во многом автобиографическая) и как благодаря помощи Днафара Джафарова, театроведа, ставшего секретарем ЦК по идеологии, по ней был снят знаменитый фильм «В этом южном городе».

«Все мне кажется, что он уехал, — сказал со сцены драматург Павел Финн, председатель жюри «Золотой арки». — Я знаю, что это не так, но все равно кажется, что уехал, а мы собрались на его праздник». Финн подчеркнул, что главной идеей жизни Ибрагимбекова было объединение людей. «Сегодняшним мероприятием он передает нам привет и поклонения, чтобы мы были вместе, несмотря на все тяготы, на то, что мы в разных странах и говорим на разных языках. Несмотря на то что у нас разные судьбы».

«Я считаю, что незаменимых людей нет. Жизнь все время пытается убедить нас в этом, и иногда ей удается, — сказал вышедший следом на сцену режиссер, сценарист, глава Бакинской киношколы Олег Сафаралиев. — Но в случае с Ибрагимбековым этот номер не проходит: вот уже полтора года мы пытаемся заполнить то пространство в сердце и сознании, которое занимал наш дорогой Рустам, — его фильмами, книгами, продолжением тех многочисленных дел, которые он вел и начал. Но заполнить не удается».

Вечер завершился награждением победителей. Лучшим игровым фильмом был признан «Водный мальчик» таджикского режиссера Файзулло Файзова, а лучшей неигровой лентой стал «Почталон» киргиза Ибадыллы Анджибаева. Лучшим дебютом объявили фильм «Скоро кончится лето» Яны Сополиной из Казахстана, а лучшим студенческим дебютом — «Холодец» азербайджанца Эльнура Паши. Конкурс короткометражек выиграл фильм «Младший брат ангелов» еще одного уроженца Таджикистана Умедшо Мирзоширкинова. ❖

ТЕКСТ: АНЖЕЛА ЗАКАРЕВА. ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА КОНФЕДЕРАЦИИ СОЮЗОВ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ ©

Территория комфорта.
Бизнес отель в Баку.

★★★★★

+ 994 12 496 80 00

www.excelsior.az | reservation@pmdhospitality.az

EXCELSIOR
HOTEL & SPA
BAKU

1. Павел Бенънов.
Мярты базар
в Бухаре. 1929
2, 3. Алекандр
Разухлев.
У Девыньей башни.
1960—1965.
Из серии
«Старый Баку».
Продавец чистого
молока. 1962

2

3

4

9

5

8

7. Нурия Иманалиева.
Воскресный день.
Базар. II. 1983
8. Михаил Курзин.
Торговец, Узбекистан.
Начало 1920-х
9. Нана Кашина.
У чайханы, Узбекистан.
1962

6

4. Владимир Фаворский.
Лист из серии
«Самарканд». 1943
5. Михаил Курзин.
Сапожник, Узбекистан.
Начало 1920-х
6. Александр Волков.
Продавец фруктов. 1928

7

ВЫСТАВКИ

ПРАЗДНИК ЖИЗНИ

Выставка под названием «Восточный базар», рассказывающая об этом историческом и культурном феномене, открылась в Государственном музее Востока к 105-летию его основания.

В семи залах представлено более 150 живописных произведений художников Средней Азии, Кавказа и России. В своих работах они запечатлели богатство и роскошь базаров Самарканда и Баку, Бухары и Ташкента. В экспозиции куратора Светланы Хромченко полотна Александра Волкова, Павла Бенънова, Владимира Фаворского соседствуют с произведениями Алекандера Разухлиева, Евгения Кравенченко, Ирины Жданко, Лалы Замбахидзе, Юрия Кириченко, Галины Коналопной, Нурии Иманалиевой.

Часть работ никогда ранее не покидала запасников и экспонируется впервые. Экспозицию дополняют археологические находки, предметы традиционного восточного торгового артефакты из частных коллекций. Портреты, бытовые зарисовки, пейзажи — разные

жанры намеренно перемешаны, образовывая полифонию голосов и настраивая зрителя на атмосферу восточного базара. Что же он такое и почему говорить о нем необходимо отдельно, нан о масштабном и целостном явлении, оставившем глубокий след в истории Востока? Издавна восточный базар являлся центром культурной, политической и социальной жизни города. Как правило, он располагался на главной площади, которая часто имела и другое название — базарная. С раннего утра до поздней ночи здесь бурлила жизнь. Последние новости и городские сплетни обсуждались именно тут. В этом многоголосом пространстве, свободном от социальных условностей, знакомились люди разного статуса. Сюда стекались путешественники и торговцы из разных уголков мира, привозившие диковинные товары и впечатления. Здесь можно было встретить обладателей сакрального знания — таинственных дервишей или поэтов-менестрелей. Говорят, порой даже правитель, передевшись гончаром или деханом, бродил меж торговых рядов и с интересом слушал, что говорит о нем простой люд.

ТЕКСТ: МАРИЯ БОЛЫКОВА, ФОТО: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ВОСТОКА

Волшебные краски, пряные ароматы, налейдоскоп лиц и персонажей — именно эта картина так воссоздала художников. Почти все они, попар сюда однажды, возвращались, не желая вновь опуститься в чудесный праздничек жизни. В этой многогранной роскоши живописцы черпали вдохновение, и у каждого удивительным образом проявлялся свой базар, не похожий на те, что шумели на холстах соборать по цеху. На полные пружинистых креслах ХХ века Павла Бенънова — крайний базар Бухары от пылящего солнца начали ряды часто защищали ароматными сводами, а на персидских соорудили купольные постройки. Сочные, яркие цвета костюмов, таинственный полумрак и бегущая нудда-то вглубь улца — начнется, будто автор приглашает зрителя вместе прогуляться по ней. Если Бенънов запечатлел масштабную панораму базара, то другого мастера начала века. Алекандера Волкова, интересуют бытовые сцены: вот на полотне, созданном почти сто лет назад, в 1928 году, продавец фруктов. Они встречаются посетителей в центральном зале выставки: три умиротворенные, монументальные фигуры заполняют собой все пространство холста.

В серии «Старый Баку» знаменитый график и мастер линогравюры Алекандр Разухлиев с удивительным мастерством изобразил сценки из повседневной жизни горожан. Каждая его гравюра — словно маленькая новелла. Собранные вместе, в пространстве единого зала, 20 работ Алекандера Разухлиева переносит зрителя в Баку начала прошлого века. Вот уличная столовая «Чъбызьяна», где можно перекусить, а вот предстанут перед нами, будто живые, стильщики обуви и продавец прохладительных напитков. Рядом — необыкновенно колоритный продавец чистого молока в обихих руках и на голове у него горшки с товаром, но тыякая ноша не мешает ему с улыбой прогуляться по улицам. На выставке представлены живописные и графические работы более 20 художников. Они дают возможность зрителю увидеть восточный базар глазами живописцев и осознать его важнейшее культурное и эстетическое значение. ♦

Выставка продлится до 19 ноября 2023 года.

1

1. Фаиг Ахмед. Дверь в себя
2. Лю Цзяньхуа. Дрейфующий пейзаж
3. Тихару Сиота. Лодка, несущая время

2

3

4

5

4. Ширин Абедириад. Полупрозрачная метафора
5. Масайо Хашимото. Глазные / звуки моря
6. Н. С. Харша. Ответь мне
7. Raqs Media Collective. Уцусими
8. Тобиас Ребергер. Возможно и другое

8

6

7

ВЫСТАВКИ

ЛОВЕЦ ПУСТОТЫ

Инсталляция Фаига Ахмеда «Дверь в себя» представляет Азербайджан на Триеннале Оку-Ното в Японии.

Триеннале Оку-Ното позиционирует себя как «главный арт-фестиваль на краю света». Оку-Ното — самая северная часть японского полуострова Ното. Здесь, в городе Судзу, с 2017 года собираются художники со всего мира. Когда-то Судзу был важным торговым портом, но со временем утратил свое значение и пришел в упадок. Сейчас это один из самых изолированных городов Японии. Возможно, поэтому здесь сохранился уникальный уклад жизни и тип хозяйствования: местные жители добывают соль по старинной технологии, не меняющейся 500 лет, производят продукты из местной разновидности соевых бобов, берегут ритуалы гостеприимства и празднуют день гигантских фонарей.

Но хотя экосистема полуострова внесена в список всемирного сельскохозяйственного наследия мирового значения, отток населения продолжается. Перед художественным руководителем и главным куратором Триеннале Фракком Китагава стоит амбициозная задача — сделать из арт-форума важное событие, которое способствовало бы интересу к региону и создавало рабочие места в креативной индустрии. В частности, поэтому часть триеннальных объектов не демонтируется и становится новыми точками туристического притяжения. Сам ландшафт Оку-Ното, традиционный уклад жизни и диндустриальная экономика диктуют художникам определенный творческий метод. Окрустный пейзаж сам собой становится важным участником арт-форума. Темы работ определяются мировыми трендами: экология, сохранение ремесел, ностальгия по рутинному труду, — но,

преломляясь через японский характер мышления, социальный аспект уступает место поэтическому.

Живущая в Германии японка Тихару Сиота в рамках Триеннале 2017 года создала в Судзу инсталляцию «Лодка, несущая время». Работа уже шесть лет стоит в специальном павильоне с видом на океан. Источником вдохновения стала биография местного жителя, в годы Второй мировой оказавшегося хранителем секрета традиционного метода добычи соли. Красные нити тянутся от соляной барки в разные стороны, создавая живописный кокон: как бабочку, он оберегает внутри себя старинный народный промысел.

Древнее керамическое ремесло переосмысливает китайский художник Лю Цзяньхуа в инсталляции «Дрейфующий пейзаж» — он размышляет о прошлых и настоящих связях островной Японии с материковой Азией. Художник смешивает осколки китайского фарфора массового производства и обломки средневековой японской керамики судзу-яки. Объект, похожий на фрагменты, вынесенные на берег случайным штормом, был создан в рамках первой Триеннале Оку-Ното и выставлен на пляже возле крохотного острова Микунэ. После окончания выставки инсталляцию перевезли в Музей посуды Судзу.

К теме спонтанных артефактов, выброшенных на океанический берег, обращается индийский художник Н. С. Харша в своей инсталляции «Ответь мне». От случайно принесенных штормом объектов он выстраивает ассоциацию с фактом из колониальной истории своей родины: по прихоти британских властей в XIX веке в индийские зоопарки переселили жирафов из Нубии. Спонтанные волны истории способны творить чудеса.

Островные волны вдохновили и живущую в США иранку Ширин Абедириад. Наблюдая за тем, как море превращает бутылочные осколки в стеклянные камни, Ширин создала инсталляцию «Полупрозрачная метафора».

О традиционных островных ремеслах и нерукотворном творчестве океанических вод говорит и японец Масайо Хашимото. В работе «Глазные / звуки моря» он использует глину, собранную на территории местного черепичного завода. А в инсталляции «Морское облако» скульптура из зубов кашалота предстает на постаменте из упавшего в воду священного дерева из храма Утани.

Еще один тренд Триеннале Оку-Ното — работы, созданные с учетом архитектурной специфики места. Художники переосмысливают заброшенные и вышедшие из строя индустриальные объекты, изобретая для них новые поэтические функции. В пейзаже Судзу прикинулся сайт-специфическая инсталляция «Уцусими» индийской арт-группы Raqs Media Collective. Объект выстроили в рамках первой Триеннале на крыше заброшенного железнодорожного вокзала. Кварцная конструкция повторяет формы здания, но при искусной ночной подсветке канет — как вокзал улетает в небо на помехи лучших миров.

Созданная в 2017 году инсталляция немецкого художника Тобиаса Ребергера «Возможно и другое» расположена на железнодорожных путях, ведущих к заброшенной станции Танодзима. Ида по рельсам, зритель, как в облако, попадает в извивающуюся и меняющую цвет конструкцию, в которую внедрен телескоп, направленный на надписи Something Else is Possible.

В том, что «другое» действительно возможно, убежден азербайджанский художник Фаиг Ахмед. Его объект «Дверь в себя», создан-

ный в рамках Триеннале Оку-Ното этого года, словно объединяет все тенденции, намеченные за шесть лет существования арт-форума. Фаиг не только ушел характер островного ландшафта и локальный культурный контекст но и копнул глубже, обратившись к японской духовной практике. Его «Дверь в себя» основана на иконографии торий — узнаваемых традиционных японских ворот без створок, похожих на бунан «П». Их единственное предназначение — отделить священную территорию богов от мира людей. О том, как Фаиг Ахмед решился вступить в диалог с древнейшей японской традицией и как к этому отнеслись местные жители, художник рассказал в интервью нашему журналу.

БАКУ: Большинство работ участников Триеннале сайт-специфические, то есть создавались с учетом особенностей культурного и географического ландшафта. Это строители дали установку на работу с пейзажем?

ФАИГ АХМЕД: Организаторы Триеннале оставляли художникам свободу выбора как концепции, так и пространства. Я хотел установить работу на берегу моря с возможностью сориентировать ее по оси восток—запад, чтобы можно было наблюдать восход и закат через символические ворота.

БАКУ: Из чего сделан ваш объект и как достигнут эффект свечечности? Кто, кроме вас, участвовал в создании инсталляции?

Ф. А.: Базовый материал — японский инарикс, из этого дерева традиционно строят японские тории. Работу выполнили местные мастера. Поверхность покрыта материалом, который меняет положение ►

Ритуал освящения, проведенный местными священнослужителями

ВЫСТАВКИ

в зависимости от силы ветра и очень красиво отражает свет. В ворота смонтирована золова арфа (струнный инструмент, издающий звук на ветру. — БАКУ). Она — дело рук единственного в Японии специалиста по таким инструментам. В итоге получились классические тории, звучащие дакие при легком колебании воздуха. Глядя на них, можно наблюдать, как гуляют воздушные массы.

БАКУ: Вы не чувствовали, что рискуете, обращаясь к древней духовной традиции, не являясь ее носителями?

Ф.А.: Хороший вопрос! Моя работа была вдохновлена легендарной личностью, чье имя связано с распространением буддизма в Японии. Его зовут Нунай, в переводе «Океан Пустоты». Это имя отражает суть буддизма, особенно его течения дзен, сформировавшегося в Японии. Название моей инсталляции — «Дверь в себя» — также имеет отношение к буддизму. Для меня было крайне важно, чтобы инсталляцию приняло местное сообщество. Японцы достаточно консервативны во всем, что касается их традиции. Не каждый местный художник осмелится касаться традиционных духовных практик. Я много общался с жителями Бундзу, объясняя, почему обратился к такому священному для них объекту, как тории. Меня предупреждали, что мое вмешательство может быть воспринято негативно. Но когда представители местного сообщества появились на церемонии ритуала, я понял, что работа принята.

БАКУ: Каким вы замысливали визуальный эффект инсталляции?

Ф.А.: В природном окружении этот объект смотрится очень «человеческим», рукотворным. Такой простой символ мог избобрести только человек. Еще эта дверь должна выглядеть как немнущина, которая появилась из моря. Как и все японское, метафора очень простая, но анализ бесконечно сложен. Моя работа стала своеобразной «ловушкой пустоты» — одновременно аудиовизуальным инструментом, способным сделать понятным язык природной стихии. Ученые улавливают этот язык при помощи сложных датчиков, но я говорю о том, что посредством искусства человеческое сознание способно увидеть невидимое и услышать безмолвное. В японской традиции синто тории устанавливаются при входе в священные места

и храмы. Но разве есть что-то более священное, чем природа? Разве не она наш общий храм?

БАКУ: В вашей инсталляции играет важную роль вода. Вы учитывали ритм приливов и отливов?

Ф.А.: Мы, конечно, имели в виду приливы и отливы, но учитывали и тайфуны. Один, кстати, случился сразу после установки, и работа выдержала. Все же японское качество (смеется). Во время прилива на инсталляцию можно смотреть только издалека, с берега, и это создает ощущение недоступности. Подойти к воротам и пройти через них можно только с учетом космического расписания.

БАКУ: Открытие вашей инсталляции сопровождалось традиционной церемонией. Что это было и кто при этом присутствовал?

Ф.А.: В синтоизме установка торий имеет особое значение. Эти ворота символизируют мистический переход между мирами. Через него может пройти не только человек, но и другие существа, и лишь особый ритуал закрывает ворота для нежелательных гостей. Такую церемонию и должны были провести местные священнослужители. Это было очень важно и интересно: практика современного искусства соединилась с древней традицией и ритуалом. В этом и была моя задача как художника.

БАКУ: Останется ли объект в пейзаже после окончания Триеннале?

Ф.А.: Это территория национального парка, поэтому ворота демонтируют. Я даю рад этому, в природе и так слишком много человеческого присутствия.

БАКУ: Отличаются ли подходы кураторов японского арт-форума от тех, к каким вы привыкли на Западе?

Ф.А.: Думаю, отличия такие же, как и в обществах в целом. На Востоке любые решения принимаются более централизованно и менее гибко, зато более точно. В западном подходе всегда можно что-то изменить по ходу дела, а решения принимаются консенсусом художника, куратора и институции. Современное искусство с его неизменной концептуальностью и морем слов — по преимуществу западное изобретение. Восток не воспринимает искусство буквально, если это визуальный объект, в нем должна быть отражена мысль в целом, а в тексте достаточно просто быть.

БАКУ: Возможно ли было простым, непосвященным зрителям как-то использовать ваши ворота?

Ф.А.: На церемонии я заявил, что это место для медитаций. И если кому-то будет грустно, можно пройти через эти ворота, тогда печаль исчезнет в океане пустоты. ❖

ФОТО: КОЛЛЕКЦИЯ/МАК/И

GOOD, BETTER, PAULANER.
ХОРОШО, ЛУЧШЕ, PAULANER.

Баку, проспект 8 ноября, 25Б
+ 994 51 250 97 97 | + 994 12 497 97 97

paulaner_brauhaus_baku | reservation@pmdhospitality.az

PAULANER
BRAUHAUS
Baku

1. Баку. Улица в полдень. 1861
2. Венеция. Корабли и парусники на Большом канале
3. Вель. 1887

остров Мадейра. Ознакомившись с рисунками молодого лейтенанта Боголобова, герцог посоветовал: «Заместо того чтобы быть дюжиным офицером, лучше будьте морским художником. Намнетс, вы тут вновь успеете».

На Мадейре Боголобова ждала еще одна знаменательная встреча — с великим Карлом Брюлловым. После этого колебания, поступать ли в Императорскую академию художеств, окончательно разрешились. Специализация сомнений не вызвала: конечно, пейзажный класс, который вел профессор батальной живописи Готфрид Биллверальде.

Окончив академию с золотой медалью, Алексей Боголобов получил пост главного художника Главного морского штаба. В следующие годы он много путешествовал по Европе, совершенствуя мастерство. Отличавшую его работ простоту мотивов и ракурсов, задумчивое настроение, многие колористические приемы он, очевидно, перенял от мастеров барбизонской и досельдорфской школ, с которыми сблизился в то время. Работы учителей Боголобова и художников, к чьим советам он прислушивался. — Эжена Изабе, Шарля-Франсуа Добиньи, Теодора Руссо, Андреаса Ахенбаха — нуратор выставки Светлана Усачева собрала в самостоятельный блок.

Летом 1861 года Гидрографический департамент Морского министерства заказал Боголобову зарисовки и карты для атласа берегов Каспийского моря. Так художник отправился в экспеди-

ПЕЧАТЬ СЕРБИЯ ГОЛЫШИНК. ФОТО: ГОСПОДСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ГОСТИНИЦЫ БАКУ

4. Катание на Неве. 1854
5. Экуан. 1880
6. Крестьянский ход в Ярославле. 1863

цию на побережье Каспия под руководством капитана первого ранга Николая Александровича Изъшищидова и, как сам писал, «по пути к Баку чертил разные берега».

Древний город тогда только что стал центром Бакинской губернии. Гуляя, путешественник погрузился в атмосферу Востока.

«Город Баку очень мне понравился. Тут стоит дивная башня древняя на берегу моря и, конечно, легендарная. Говорят, что каная-то красавица царича с нее угораздила в море. Теперь башня уне стоит на суше, ибо уровень воды понизился. Здесь есть красивый базар, хотя и небольшой, мечети, и вообще колорит Востока чувствуется вполне», — напишет Боголобов в своих мемуарах «Записки моряка-художника».

И вот на холсте уне воплощен сюжет — разгравшаяся морская стихия на набережной и у подножия Девичьей башни («Набережная Баку», «Девичья башня»). Боголобов демонстрирует мастерство, способное составить конкуренцию Ивану Айвазовско-

му, точно переданы сине-зеленые и бирюзовые оттенки волны, бьющей о гранит, разлетающиеся пенные брызги, внезапные разрывы в плотной пелене облаков и проглядывающее в них голубое небо, серебристо-перламутровое сияние сумерек.

Недолго отвлечшись от морской темы, Боголобов пишет небольшую городскую сценку «Баку. Улица в полдень» (1861, Русский музей). Уне признанный мастер «влажных стилей» несколькими цветами виртуозно передает напоенный эройным глуденным солнцем воздух, раскаленное небо, пронзительную белизну стен мечети, минарет, остатки базара и людей, левую занимающуюся своими делами. Это единственный бакинский пейзаж Боголобова, вошедший в экспозицию Третьяковской галереи.

Эта работа представлена на выставке в отдельном зале этюдов, который архитектор Алексей Подкинцшев превратил в подобие каюты корабля. Здесь собраны настоящие жемчужины пейзажного жанра, воссоздающие маршрут многоисленных путешествий Боголобова. «Зима в Парине», «Уборка сена. Сен-Ля», «Пруды в Намте», «Дома в Антверпене», «Нижний Новгород. Нижний базар», «Капри. Марина-гранде». Разглядывая работы, полные поэзии и тього света, понимаешь, насколько свободно в этом намерном формате чувствовал себя Боголобов, прославленный автор масштабных батальных полотен, в которых ему также не было равных. ❖

Выставка продлится до 21 января 2024 года.

«ПО ПУТИ К БАКУ ЧЕРТИЛ РАЗНЫЕ БЕРЕГА»

В Инженерном корпусе Третьяковской галереи представлена ретроспектива Алексея Боголобова — выдающегося мариниста и мастера пейзажной живописи, однажды очарованного Баку и запечатлевшего город в своих работах.

ВЫСТАВКИ

«Зто прежде всего моряк, а потом художник», — так император Александр II рекомендовал австрийскому послу Алексею Петровичу Боголобову (1824—1894) на Всемирной выставке в Вене. В итоге художник победил моряна, однако к серьезным занятиям живописью Боголобова привела именно служба во флоте.

Уроженец Померанья Новгородской губернии, внук писателя Александра Радищева после ранней кончины отца оказался в Петербурге. Поступил в Морской кадетский корпус и уне тогда увелся изобразительным искусством, вначале как любитель писал сам, изучал творчество европейских пейзажистов — особенно его поразили полотна Уильяма Тернера. Надев по окончании учебы аполеты мичмана, Алексей попал во 2-ю флотскую дивизию Балтийского моря.

Судьбу будущего мариниста изменило знакомство с президентом Академии художеств герцогом Максимилианом Лейхтенбергским. Это произошло в 1861 году на борту императорской шхуны «Намчатка», на которой аристократ путешествовал на

ВЫСТАВКИ

1. Ирина Эльдарова. За маму, за папу
2. Наира Рустамова. Красные рыбки
3. Рена Тагиева. Красные рыбки
4. Махмуд Рустамов. Мягкая арбуза
5. Нияз Надзафов. Без названия

И КОНЕЧНО, СЕМЬЯ

Галерея Zaman запустила оптимистичный проект «Арбузный фестиваль» — коллективную выставку азербайджанских художников разных направлений и поколений. Главный объект всех работ — разумеется, арбуз.

Выставка произведений на заданную тему — это всегда увлекательно. Кураторы галереи Zaman, что в самом сердце Баку, пустились в это азартное приключение.

Арбузы в Азербайджане любят, и строго говоря, соответствующий фестиваль в стране уже есть. Он ежегодно проходит в городе Сабирбаде на берегу Нуры, где выращивают редкие сорта «талисман», «элти» и «долви». Пехлеваны разбивают плоды головой, хозяйки соревнуются между собой в приготовлении компотов, мороженого, варенья и дане шашлыков из арбузов, умельцы демонстрируют публике художественную резьбу по полосатой конуре.

Однако банские кураторы пригласили живописцев, скульпторов и мастеров декоративного искусства не в соревнование: им предложили исследовать образ самого летнего плода и, возможно, найти в нем скрытые смыслы. В проекте приняло участие множество художников, от молодых до весьма известных: Нияз Надзафов, Фарид Расулов, Ирина Эльдарова, Тора Агабенова, Элияр Алиммиров, Махмуд Рустамов, Наира Рустамова, Инна Ностина, Рафаил Алиев, Эльдар Бабазаде, Вугар Али, Анар Гусейнзаде и другие.

Ирина Эльдарова, заслуженный художник Азербайджана, почетный зарубежный член Российской академии художеств, разглядела самостоятельный сюжет в рамках темы. Работа «За маму, за папу» выстроена как мизансцена в фильме. Родители на плане убеждают ребенка съесть еще кусочек — разумеется, арбуза. Полотно будто пронизано зноем. «Арбуз — это лето, жар, море, пляж... Разрезанные на кусочки арбуз и сыр, а вонюч, конечно, семья», — объясняет художница. С ней согласна Инна Ностина, представившая батик «Август» в насыщенно-зеленых тонах: «Югда мы идем на море, берем с собой арбуз. Родители ренкут его, дают таблетки».

В работе «Красные рыбки» Рены Тагиевой арбуз похож на мячик, покачивающийся на прохладной воде. Художница явно любит и его, и солнце, играющим на изумрудной конуре, и блестящим чешуи плавающих вокруг рыбок.

У молодой художницы Восали Агазаровой, автора трехмерного панно на фасаде Ичери шехер, арбуз тоже один из любимых плодов: «Я постаралась передать форму и цвет. У меня уже были работы в подобной стилистике. Сейчас я экспериментирую с деревом: вначале создаю digital (рисунок в компьютерной программе. — БАКУ), затем вручную наношу его на дерево, а сверху обрабатываю красками», — рассказывает Восала. На ее композиции доминируют арбузов разных цветов в узнаваемом стиле Энди Уорхола. А у выпускницы Азербайджанской государственной академии художеств Айселли Амировой плод всего один, масштабное и очень эмоциональное полотно так и называется — «Арбуз». Герой произведения развернут и зрителю овалом среза и обрваным очными помпантинами.

Работы Махмуда Рустамова, выходя из большой художественной диалектики, восста против фантастики и реальности. «Мягкая арбуз» не стала исключением. Сладкий розовый сок бегит по тонким артериям, демонстрируя кровеносную систему плода изнутри. А молодому скульптору Мачеду Рашидову оказалось достаточно четырех тонов акриловых красок, чтобы передать «чувство свежести». Для Наиры Рустамовой «фруктово-овощная» тема любима и привычна — художница увлечена ею довольно давно. Нарчу вдохновляют формы и цвета даров природы, и ее холсты напоминают ковры с прихотливым орнаментом.

От давно мившего в Париже Нияза Надзафова ничто не осланд мизансценародотной солнечной работы, и не зря. На фоне пустых желтых стен живописец сопоставляет срезы арбуза и красочной колбасы. Противовесом этой мрачности — работа Гюнели Равиловой: долины арбуза безмятежно скользят по морской глади, точно норабли с альпийскими парусами из повести Александра Грина. ♦

ТЕКСТ: ЕЛЕНА ГЕРШОВИЧ. ФОТО: ДИМА КИЗЕНКОСКИ, ZAMAN GALLERY

ВЫСТАВКИ

ВКАЛЫВАЮТ РОБОТЫ — СЧАСТЛИВ ЧЕЛОВЕК?

В проектом пространстве ARTIM открыта выставка видеохудожника Максима Татарицева «Моно». Автор рефлексировал актуальные социальные и технологические процессы, такие как массовая иммиграция, взаимодействие с искусственным интеллектом и девальвация реальности. Все видеoinсталляции созданы по заказу Пространства современного искусства YARAT.

Проект Максима Татарицева называется «Моно», что означает и монологичный характер высказывания, и одноназначное звучание, и апелляцию к греческому понятию «монос» — «одиночество».

В своих видеоработах художник старается передать атмосферу времени, когда стабильность осталась в прошлом, но еще сохранились прежние привычки и онидания. Пандемия, геополитические разборки, климатические изменения — люди больше не чувствуют себя защищенными. В этом контексте стало ключевым понятие «безопасность», затем приоритеты, такие как «свобода, равенство и братство». Реальность покончалась, и люди все чаще ищут опору в виртуальном мире: в социальных сетях, играх, в общении с искусственным интеллектом.

Максим Татарицев в названии выставки апеллирует к монологу, но в процессе просмотра видео зритель обнаруживает себя вовлеченным в непрерывное взаимодействие с ИИ.

Так, герой видеoinсталляции There is nothing more real than nothing («Нет ничего более реального, чем ничто», 2023) пользуется

указаниями чата GPT для принятия важных решений. Художник провел эксперимент: в течение 30 дней выполнял задания, которые ему давал чат. Проничая нить в онидания событий, которые не зависели от его выбора и контроля, герой в итоге смиряется с повседневной абсурдностью и дане находит в подобном замкнутом образе существования некоторый смысл. В данном контексте искусственный интеллект выступает как проводник и как некий «пророк», сопровождая художника на пути исканий. Хотя заповеди ИИ часто бывают иррациональными, они помогают художнику справиться с ответом на вопрос, всегда ли стоит бороться за контроль или лучше довериться внешним силам.

Татарицев не только исследует возможности взаимодействия с искусственным интеллектом, но и рассматривает последствия его развития. В инсталляции Silence... speaks («Тишина... говорит», 2023) ИИ пересмысливает текст Франца Кафки «В исправительной колонии», превращая его в набор бессмысленных фраз и спонтанный диалог. Кафка в своей новелле исследует механизмы власти и технологического контроля. Татарицев развивает тему, поднимая вопрос о цифровой этике и точности информации, распространенной в виртуальной среде. Попадая под власть информационного потока, люди становятся ретрансляторами лонных фактов, которые влияют на общественное мнение и формируют социальные тенденции.

Проблему нарастающего контраста между внутренним и внешним опытом художник поднимает в работе I do not want sorry («Я не хочу сожалеть», 2023). Татарицев при помощи ИИ визуализирует экстремальные события, глобальные катастрофы и кризисы. Параллельно с визуальным рядом на экране появляются фрагменты личного чата автора. Информационное поле навязывает нам апокалиптическое мироощущение, но каждый человек переживает его по-своему. Таким образом, художник говорит об онидановне перед лицом глобальной ониданности и о персональной ответственности каждого за свою жизнь.

Наконец, в работе At last we say («Наконец мы говорим, что монем», 2023) рассуждает об опыте иммиграции — о навязанных стереотипах и эмоциональных травмах. Здесь голоса живых людей перемешиваются с репликами, сгенерированными ИИ, распознавание реальных и сфальсифицированных эмоций остается на усмотрение зрителя. Каждый ведь способен сопереживать в силу собственного опыта. ♦

Выставка продлится до 30 декабря 2023 года.

ТЕКСТ: МАРИЯ БОСНЕРОВА, FOTO: YARAT

Камерный оркестр имени Кара Караева в Азербайджанской государственной филармонии. Дирижер — Даррелл Анг

Сцена из балета Ариффа Меликова «Легенда о любви»

Выступление Государственного симфонического оркестра имени Узеира Гаджибейли под руководством немецкого дирижера Валентина Зелья на закрытии фестиваля

Во Дворце Гейдара Алиева состоялась выставка, посвященная сценической истории знаменитого балета Ариффа Меликова.

Два ряда стенов друг напротив друга. В одном — фотографии Ариффа Меликова с молодостью («Легенду», он написал всего в 27) до почтенных, полных наград и почестей. В другом ряду — афиши разных театров мира, где ставили или привозили на гастроли этот балет. Создатели экспозиции решили не превращать театральное фойе в музейное пространство: никаких поясняющих табличек с датами, никаких ограничений. Дети подсказывают к фотографиям артистов (старые, редкие и сегодняшние — вперемешку) и просят родителей запечатлеть их в таких же (ну насколько получится) позах. Балет «Легенда о любви» не как факт истории, а как часть ежедневной жизни Баку, Азербайджана и, шире, планеты — такова идея выставки.

Разумеется, многие экспонаты посвящены самой известной и успешной хореографической версии балета. Юрий Григорович создал ее в Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Ки-

рюхи Гасановой, Антона фон Веберна, Аяза Гамбарли и Тюркяра Гасымзаде. На другом своем выступлении, в Музыкальном театре, Sadena переосмыслил музыку Бетховена.

Все фестивальные дни был заполнен зал камерной и органной музыки, сочинения современных азербайджанских авторов представляли в Союзе композиторов. В Азербайджанском техническом университете дал концерт камерный оркестр Университета АДА — Бакинский камерный оркестр, ведомый Мустафой Мехмандаровым. На сцене оперной студии при Бакинской музыкальной академии звездная команда артистов Азербайджанского театра оперы и балета азартно сыграла оперетту Узеира Гаджибейли «Аршин мал алан»: на сцену вышли Гульяз Мамедова, Джахангир Гурбанов, Тулистан Алиева и Сабина Вахабзаде.

Гянджа и Шамир также получили свою долю фестивальных событий — небольших, но художественно значимых. В немецкой лютеранской церкви в Шамире прошел концерт органного класса Бакинской музыкальной академии. Нигяр Мамедова, Айдын Алиев и Айдар Рашидов исполнили хоралы Баха и сочинения азербайджанских композиторов, переложенные для органа. А в Гяндже оркестр народных инструментов Гянджинской государственной филармонии (солировали пять ханенде, исполнили на таре и балабане) порадовал публику сочинениями Узеира Гаджибейли, Гамбара Усейли, Кара Караева, Фиррата Аморова, Саидар Рустанова и других любимых народом азербайджанских классиков.

Кроме многочисленных концертов в программу фестиваля вошли мастер-классы, научная конференция в Союзе композиторов, посвященная дружбе и сотрудничеству Узеира Гаджибейли и Муслима Магомаева, выставка графических работ Эльшурана Авалова в филармонии (художник часто рисует музыку, особенно им любимы сочинения Узеира Гаджибейли). Были даже специальные сессии наярке, на которых канцдым мог попортить себя в исполнении сочинений азербайджанских классиков и народных песен. XV Международный фестиваль имени Узеира Гаджибейли прошел весело, с необходимым уважением к музыкальным шедеврам, но без чопорности, лишней рвд доказав, что музыка — и классическая, и народная — была и остается частью жизни всех азербайджанцев. ❖

ФОТО: АНАТОЛИЙ ШЕРШЕВ, АРСЕНА ОЛИФАНТОВА, АЛИЕВА (Л.), АЛЬПИН СТОКЕР (Л.)

ФЕСТИВАЛИ

БЕСЕДЫ О ВЕЧНОСТИ

XV Международный музыкальный фестиваль имени Узеира Гаджибейли прошел в Шуше, Баку, Гяндже и Шамкире.

Фестиваль, традиционно стартовавший в День национальной музыки (он же день рождения композитора Узеира Гаджибейли), в этом году начался с двух больших событий. В музыкальной столице Азербайджана — Шуше — после долгого перерыва показали полную версию оперы Гаджибейли «Лейли и Меджнун»: легендарная история любви в исполнении артистов Азербайджанского театра оперы и балета прозвучала трогательно и свежо. Второе же событие случилось в Баку: на сцене Дворца Гейдара Алиева состоялась премьера балета Ариффа Меликова «Легенда о любви». Незадолго до этого вечера композитору могло бы исполниться 90 лет, но он покинул этот мир четыре года назад.

Меликов долго мечтал о новой постановке своего балета в родном городе, но «Легенда о любви», юная по всему миру, на десятилетия исчезла из азербайджанской столицы. Причина была в сложности и масштабности зрелища: труппы физически не хватало для действия, созданного воображением Ариффа Меликова и хореографа Юрия Григоровича. В этом году Фонд Гейдара Алиева помог объединить силы оперного театра, Азербайджанского государственного ансамбля танца, Азербайджанского государственного симфонического оркестра имени Узеира Гаджибейли, и «Легенда о любви» вернулась в Баку во всей своей силе и славе.

Другие многочисленные события Международного музыкального фестиваля прошли в театрах и концертных залах по всему Баку, периодически выходясь на улицы и площади концертами open-air и даже ныряя под землю: в день рождения Гаджибейли фрагменты из 11 его произведений транслировали в спотингном метро, а на четырех центральных станциях музы-

канти играли вживую. Одной из главных площадок фестиваля стала Азербайджанская государственная филармония. Камерный оркестр имени Кара Караева, ведомый Фахреддином Керимовым, предложил нетривиальную программу, в которой Мендельсон беседовал о вечности с Гаджибейли, а Бенджамин Бриттен спорил с Игорем Стравинским о сущности греческого бога Аполлона (слега самодовольный «Юный Аполлон» Бриттена соседствовал с экспансивным «Аполлоном Мусаетем» Стравинского). Через несколько дней этот же оркестр, за пульт которого встал дирижер из Сингапура Даррелл Анг, представил контрастную программу из работ Кара Караева, Моцарта и Чайковского. Оркестр Нахчыванской филармонии с дирижером Орханом Гашимовым искал новые краски в хорошо знакомых сочинениях азербайджанских классиков (не был забыт ни имениник, ни Кара Караев, ни Фиррат Амиров). И конечно, церемония закрытия фестиваля тоже прошла в филармонии. Государственный симфонический оркестр имени Узеира Гаджибейли под руководством немецкого дирижера Валентина Зелья необыкновенно ярко исполнил Тройной концерт Бетховена, а также сочинения Клода Дебюсси и Фараджа Караева, найден для них новые интонации. Солистами были скрипачка Хлоя Ниффери и виолончелист Анри Демаркет (Франция), пианист Александр Мулугуми (США).

Собирал меломанов и Центр мугама. Именно там выступал струнный квартет Quatour Diotima — коллектив с мировой известностью, созданный выпускниками Паринского консерватории в конце прошлого века. Дьердь Лигети, Лешо Янчак и Людвиг ван Бетховен — таков был выбор французских музыкантов. Там же дал концерт оркестр Sadena — азербайджанские музыканты, увлеченные современной музыкой: в их исполнении прозвучали

О композиторе Ариффе Меликове и премьере его балета «Легенда о любви» в Баку читайте на стр. 50 и 60.

Выступление фановой группы Jazzanova

Дуэт Грегара Маре и Эджара Кастанеды

ФЕСТИВАЛИ

Диана Гаджиева

ЧТО ТАКОЕ ОСЕНЬ?..

Баку в 18-й раз встречал участников джазового фестиваля. Девять дней музыканты из 15 стран дарили жителям и гостям столицы Азербайджана возможность слушать потрясающую музыку.

В этом году состав участников вновь оказался разнообразен по интересам, инструментам и происхождению: от США и Бразилии до Австрии, Германии, Швейцарии и Восточной Европы. Каждый исполнитель представил на суд зрителей уникальный стиль и собственную интерпретацию джазовых композиций.

Первые дни фестиваля проходили как музыкальная ярмарка, посетители знакомились с национальной кухней, делали фото на 360° и танцевали под музыку DJ Graf. Заметным событием стало выступление известной фановой группы Jazzanova. Почитаемый в сфере ню-джаза и известный в клубном мире оригинальными ремиксами немецкий коллектив порадовал слушателей легким джазовым фанком с яркими инструментальными изюминками. Зрители особенно тепло встретили композицию Face At My Windows, много лет служащую визитной карточкой ансамбля. Поддержал тевтонских мастеров группа американский DJ Amir.

Музыка австрийского Sketchbook Quartet вполне могла бы сойти за камерный джаз, если бы не сильные синкопированные ритмы и ноты раскованного рок-н-ролла. Все потому, что лидер ансамбля венский саксофонист и кларнетист Леонард Снорупа склонен к неочидности, гавильничному юмору и часто вплетает в джазовую традицию различные музыкальные стили.

Затем праздник переместился в концертные залы. В Центре мугама выступил дуэт Грегара Маре и Эджара Кастанеды, игравших на гармонике и арфе — двух нетипичных для джаза инструментах. Оба исполнителя очень креативны, и стиль каждого подтверждает идею фестиваля: джаз требует инноваций и изобретений. Швейцарец Маре — лауреат премии «Грамми», а Кастанеда, уроженец Колумбии, был номинирован на премию «Латинская Грамми» в категории «Лучший латиноамериканский джазовый альбом». В паре они предлагают новую, более многогранную и динамичную модель джаза, отходящую от ее классического понимания.

Трубач-солист Тео Кюрнер из Соединенных Штатов — томе номинант «Грамми», в категории «Лучший современный инструментальный альбом» за Star Nation People 2019 года. Рассказы-

Планист Сеймур Алиев

Вечер Марио Бакуны в Центре Гейдара Алиева

вая истории при помощи своего инструмента, Тео с легкостью переходит от закрученных хип-хоп-битов к свингу и заворачивающим африканским пассамам.

Не в первый раз приезжает на фестиваль в Баку всемирно известный итальянский певец и лауреат джазовых смотров Фабио Лепоре, сотрудничавший с такой звездой, как Дайон Уорвик. Азербайджанцы, как и жители более чем 40 стран, хорошо знакомы с его творчеством — Лепоре исполняет известные произведения джазовых и эстрадных композиторов последних десятилетий.

В Центре Гейдара Алиева незабываемый вечер бразильских ритмов и замечательного джаза подарил слушателям Марио Бакуна. Живущий в Лондоне композитор, певец и гитарист привез в Азербайджан новую программу на основе релиза Brazilian Landscapes. Слушатели познакомились с новыми аранжировками таких великих бразильских авторов-исполнителей, как Эмилио Сантьяго, Маркос Валле, Клаудио Белтрами, Рикае Пантоха, Жилберту Жил.

Не обошлось на фестивале и без восточноевропейского джаза. Проект Jazz'n Chisinau принес на сцену яркость и вдохновение осени, новые идеи и захватывающие музыкальные сюрпризы, ограниченные в композициях молдавского композитора Валериу Кулеа. Также выступил сеттеп Jazz Forum Machine, состоящий из признанных польских музыкантов.

По словам основателя фестиваля Раина Султанова, азербайджанский джаз «немного горячее и ярче, чем другие». Банкинский спорт дает возможность национальным исполнителям стать частью мировой музыкальной индустрии и разделить сцену с зарубежными коллегами. В этом году в мероприятии приняли участие лауреат международных конкурсов, композитор и пианист Эльбей Мамедзаде со своим квартетом, перкуссионист Тофик Джаббаров, пианист Сеймур Алиев и еще многие талантливые музыканты. Особым событием стало выступление Дианы Гаджиевой, представляющей Азербайджан на конкурсе «Евровидение-2017». Артистка, выросшая на фестивале в Баку во всех смыслах этого слова, мастерски сочетает традиционные элементы азербайджанского джаза с современной поп-музыкой и электронной.

Джазовый фестиваль в Баку постоянно расширяется и не ограничивается только концертами и выступлениями. В этом году в его рамках состоялось открытие выставки заслуженного художника Эльшара Гурбанова «Белые птицы джаза». Сам он так рассказал о выставке: «Джаз — моя любимая тема. Я занимаюсь

Основатель фестиваля Раин Султанов

им давно, практически с самого начала карьеры. Всегда старался создавать новые-то джазовые композиции. Когда пригласили принять участие в этой выставке, очень обрадовался, у меня было несколько потрясающих работ. И в течение полугода добавил к ним еще 15–20 картин».

Также в рамках фестиваля проводится ежегодный конкурс «Я — джазмен», в котором принимают участие музыканты в возрасте до 30 лет. Призы к новому поколению стали музыкантами и творить джаз, в какой бы форме он ни проявлялся, — это попытка сохранить и продолжить историю азербайджанского джаза, начавшуюся в XX веке. По словам директора Лейлы Эфендиевой, в результате получается «массштабное и многогранное культурное событие». Такие мероприятия, как Jazz & Vinyl с Фудом Ахундовым и встречи с обладателями «Грамми», делают фестиваль драйве, разнообразия и энергии, расширяя его аудиторию и привлекая к джазу новое поколение музыкантов и слушателей. ♦

КНИГИ

уходить, со сладкой жизнью горько расставаться», — говорит он визию в начале поэмы.

Мамедов селит своего героя в вымышленный средневековый каганат, где царят алчность и жажда власти, а Коран почитается лишь формально. Уже к концу первой главы прямой и смелый Джаваншир поссорится с эмиром и окажется на грани гибели — но, конечно же, сумеет всех убедить в своей правоте и в итоге займет место советника при дворе. Но и после этого героя ждут испытания: ему придется менять мировоззрение государя, предотвращать нелепые казни и масштабную войну с соседним Хиндиستانом. На собственном опыте он узнает, что такое горе от ума, но талант, совестливость, гуманность и терпение, а еще искренняя вера в Аллаха будут верными его союзниками.

Основная мысль, проходящая сквозь текст, — как важно уметь контролировать себя, знать меру, не поддаваться соблазнам. «Знай, все земные страсти хороши, моль в силах мы господствовать над ними», — говорит Джаваншир. Точнее, сам Сахиб Мамедов устами своего героя.

«Боле всего меня занимает тема познания, поиска пути к нему — как отдельного человека, так и человечества в целом, — признавался поэт в одном из интервью. — Меня часто критикуют, что я пишу про смерть, мол, это страшно и неинтересно. Но если не познаешь природу смерти, не будешь ценить жизнь. Поэзия дает возможность рассматривать жизнь и смерть в одной плоскости».

Мамедов — пример человека, который ищет себя и меняется всю жизнь. Больше 15 лет он был боксером, а затем вдруг окупился в литературу. Боксировать Сахиб начал в десять лет: фанатично ходил в зал, не пропускал тренировки, демонстрировал страсть и дисциплину. Получив звание мастера спорта, вошел в сборную Азербайджана, а в 2012-м завершил карьеру.

Увлечение литературой стало неожиданным для окружающих. Однажды Сахиб вдруг попросился участвовать в школьном литературном конкурсе и прочитал перед залом осенним «Любовь хулигана». От мальчишки, известного в основном блестящим хуком слева, такого не ожидали — и дали первый приз.

С тех пор, говорит Мамедов, книга стала его лучшим другом. Писать самому получилось не сразу, но юноша вложил в литературу упорство и целеустремленность, воспитанные спортом. Первое стихотворение было посвящено любимому Баку. Семья Мамедовых тогда жила в Бабаджарах и однажды выбралась погулять в Йери шехер. «Вернувшись домой, я написал о нем стихотворение», — вспоминает поэт.

Свои первые эссе-реферсы 20-летний Сахиб, тогда без пяти минут выпускник Азербайджанского государственного экономического университета, выложил на портале slith.ru. Посыпались отзывы — почти все комплиментарные, и Мамедов понял, что получается, надо продолжать. Новичка поддержал главный редактор журнала «Литературный Азербайджан» Мансур Величов, преподававший у Сахиба на курсе философии, опубликовал несколько стихотворений в журнале. Вскоре стихи Мамедова стали выходить и в других изданиях: а сам он занял первое место в литературном конкурсе «Шушкниязан». Два года назад он был признан «Золотым пером Руси» за стихотворение «Притча о позитивном мышлении», в прошлом году левинский Междунациональный исследовательский центр перевода поэзии (IPTRC) объявил его «Лучшим международным поэтом года». А еще произведения Мамедова вошли в школьную программу по литературе. Но до сих пор многим сложно поверить, что бывший боксер «порхает, как бабочка, и жалит, как пчела» не на ринге, а на бумаге.

Не сразу принял славу и сам Мамедов. Он писал в стихотворении «Исповедь боксера»: «Когда обо мне заговорят го/ дузья, похлывая по плечу. / «Он — мастер слова и мастер спорту. / Я испариться в тот миг хоху». Не спешит поэт, как и его герой Джаваншир, привязываться к обобщениям. ❖

ТЕКСТ: АНДРЕЙ ЗАКХЕРА; ФОТО: АДАЛЬКАС/МОСФ

ПОДПИШИТЕСЬ
НА ЖУРНАЛ
БАКУ
www.baku-media.ru

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

• Для быстрой оплаты годовой подписки используйте QR-код

• Для подписки на любое количество номеров заполните квитанцию. Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции. Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу: **107045, Россия, г. Москва, Малый Головин пер., д. 12** (отдел редакционной подписки) или e-mail: **podpiska@baku-media.ru**

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА – 140 РУБ. ГОДОВАЯ ПОДПИСКА – 6 НОМЕРОВ (840 РУБ.)

Разные способы оплаты подписки вы можете найти на нашем сайте **www.baku-media.ru**

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В РОССИИ
ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (499) 450-68-08, +7 (499) 450-68-18
E-mail: **podpiska@baku-media.ru**

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ
Aztrejd ООО AZ1025 Баку, пр-т 8 Ноября, д. 15, YENI HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-mail: **baku@aztrejd.az** Web: **www.aztrejd.az**

Об условиях подписки за пределами РФ можно узнать в агентстве «МК-Периодика» по тел. (495) 681-5715 или на сайте **http://www.periodicals.ru**

Подписная цена указана без учета комиссии банка за перевод денег. Деньги за принятой подписку не возвращаются.

Издательство	Получатель платежа		ООО "Медиа Лэнд" ИНН 7710693465 КПП 770801001 40702810600000000818	
	Расчетный счет		000 «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва БИК 044525502	
	Наименование банка		000 «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва БИК 044525502	
	Корреспондентский счет		30101810000000000502	
Кассир	Плателищик: Ф.И.О. _____		Адрес доставки: Индекс _____ Область _____	
	Город _____ Улица _____		Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____	
	Телефон _____		E-mail: _____	
Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____				
	Вид платежа	Дата	Сумма	
	На _____ номера (ов)		_____ руб.	
Кассир	Плателищик (подпись)		С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен	
	Получатель платежа		ООО "Медиа Лэнд" ИНН 7710693465 КПП 770801001 40702810600000000818	
	Расчетный счет		000 «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва БИК 044525502	
	Наименование банка		000 «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва БИК 044525502	
	Корреспондентский счет		30101810000000000502	
Квитанция	Плателищик: Ф.И.О. _____		Адрес доставки: Индекс _____ Область _____	
	Город _____ Улица _____		Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____	
	Телефон _____		E-mail: _____	
Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____				
	Вид платежа	Дата	Сумма	
	На _____ номера (ов)		_____ руб.	
Кассир	Плателищик (подпись)		С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен	

ФОТО: ЭМИЛЬ МАМЕДОВ

СУРОВАЯ НЕЖНОСТЬ ЛАЧИНА

ЛАЧИНСКИЙ РАЙОН ИНОГДА НАЗЫВАЮТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СИБИРЬЮ — ЗА СУРОВЫЙ КЛИМАТ, СНЕЖНЫЕ ЗИМЫ, ОТДАЛЕННОСТЬ И ТРУДНОДОСТУПНОСТЬ.

СРЕДИ 66 РАЙОНОВ АЗЕРБАЙДЖАНА ОН ОДИН ИЗ КРУПНЕЙШИХ. ЗДЕСЬ ВООБЩЕ ВСЁ МАСШТАБНОЕ: ГОРЫ-ТРЕХТЫСЯЧНИКИ, ГУСТЫЕ РЕЛИКТОВЫЕ ЛЕСА, ПОЛНОВОДНЫЕ РЕКИ И ОЗЕРА. **НО ЛАЧИНЦЫ ЗНАЮТ, ЧТО ЗА ВНЕШНЕЙ НЕПРИСТУПНОСТЬЮ ИХ КРАЯ СКРЫВАЮТСЯ НЕЖНОСТЬ И РОМАНТИЧЕСКАЯ КРАСОТА, В КОТОРЫЕ ВЛЮБЛЯЕШСЯ РАЗ И НАВСЕГДА.**

Текст:
ЕЛЕНА АВЕРИНА

ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАН

Город Лачин

Президент Азербайджана Ильхам Алиев на праздновании Дня города в Лачине

Президент Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева с участниками театрального представления

Лачинский район занимает 1840 квадратных километров на юго-западе страны. На севере граничит с Кяльбаджарским районом, на юге – с Губадлинским, на востоке – с Ходжалыским, Шушинским и Ходжавендским. Самая высокая точка – гора Гызылбогас (3594 метра).

Эти земли – не просто родная земля карабахцев, но настоящий Божий дар. Здесь добывают известняк, туф, мрамор; из местной глины делают качественные кирпич и черепицу. В районе обнаружены месторождения ртути, кобальта, железа, золота, агата и бесконечные запасы целебной минеральной воды. Леса, покрывающие большую часть территории, представляют собой настоящий ботанический сад, столько здесь собрано разнообразных растений, в том числе краснокнижных. Среди зарослей тиса, вяза, красного дуба можно встретить, например, парротию – один из видов редчайшего железного дерева.

К сожалению, десятилетия оккупации нарушили экологический баланс этих мест. Из-за пожаров и безответственной спонтанной вырубki были потеряны гектары ценного леса, множество животных погибло или мигрировало в более спокойные места. Но ситуация поправима: сейчас в районе действует государственная программа реинтродукции – заселения диких зверей, птиц и рыб на терри-

ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПОСМОТРИТЕ, КАК КРАСИВ СЕГОДНЯ ЛАЧИН.

МЫ НАЧАЛИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ МЕНЬШЕ ГОДА НАЗАД, В ОКТЯБРЕ 2022-ГО, А СЕГОДНЯ УЖЕ ПРИНИМАЕМ ГОСТЕЙ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ УГОЛКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА И ДИПЛОМАТОВ ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН. ЭТО ЕЩЕ РАЗ ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО НАШ НАРОД СТРОИТ И ТВОРИТ НА СВОИХ РОДНЫХ ЗЕМЛЯХ

ИЛЬХАМ АЛИЕВ

В

этом году День города в Лачине отмечали впервые: он был учрежден президентским указом в 2023 году. Огненные лачинцы будут отмечать этот праздник каждое 26 августа.

На торжество приехали Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева. Праздник проходил с разма-

хом, сразу в трех местах города: на площади Флага, на террасе Мянзярля и возле бульвара. В программе были ярмарка, театральные постановки, выставки картин и изделий народных промыслов, различные мастер-классы, выступления канатоходцев, силачей и борцов. Публика слушала мастеров художественного чтения, а затем любовалась роскошным салютом. Главной частью программы стал гала-концерт на набережной реки Хакари.

«Посмотрите, как красив сегодня Лачин. Мы начали восстановительные работы меньше года назад, в октябре 2022-го, а сегодня уже принимаем гостей из различных уголков Азербайджана и дипломатов из зарубежных стран. Это еще раз показывает, что наш народ строит и творит на своих родных землях», – сказал в своей речи Ильхам Алиев.

Базилика Агоглан в селе Хусулу

тории, где они обитали раньше. Наш журнал в № 4 (96) уже писал, как для пополнения популяции сюда привезли восточнокавказских туров и соколов, выращенных катарскими орнитологами. Молодые, сильные животные легко адаптируются в новых условиях и дают потомство. А в реку Хакари выпустили 32 тысячи мальков краснокнижных рыб – каспийского лосося, золотистой форели, сазанов. Одновременно восстанавливается растительность местных лесов. Возможно, очень скоро местные флора и фауна станут даже богаче, чем 30 лет назад.

Кроме природных достопримечательностей в Лачинском районе есть исторически: древние крепости, курганы, надгробные памятники, культовые каменные фигуры, петроглифы. Отдельно стоит упомянуть знаменитую базилику Агоглан в селе Хусулу – один из ценнейших образцов древней архитектуры. Она была ▶

Мехрибан Алиева с жителями села Забух

Первое в Карабахе хозяйство по разведению осетровых рыб «Хакари»

возведена в V-VI веках как замок, а в IX веке перестроена под монастырь. Сегодня здесь проводит службы албано-удинская христианская община, которая дружелюбно относится к представителям всех религий.

В рамках государственной программы «Великое возвращение» в село Забух приехали 20 семей, 88 человек. На следующий день с ними встретились Ильхам Алиев и Мехрибан Алиева: первым лицам государства было важно убедиться, что возвращение вынужденных переселенцев прошло благополучно. Впечатления у людей оказались самыми восторженными – как от встречи, так и от того, что их поселили в новые просторные дома, полностью оборудованные всем необходимым. Каждый из вернувшихся на родину делает все возможное для скорейшего восстановления своих земель, тем более что условия для работы и жизни улучшаются буквально с каждым днем.

Во время поездки в Лачинский район Ильхам Алиев и Мехрибан Алиева ознакомились с ходом строительства нового международного аэропорта рядом с селом Горчу. Он станет третьей воздушной гаванью на освобожденных территориях после Физулинского и Зангиланского аэропортов. Длина взлетно-посадочной полосы составит три километра, а это значит, что воздушный

порт сможет принимать все типы самолетов, включая крупные лайнеры международных рейсов. Близко с Лачином строится гостиничный комплекс – президентская чета заложила его фундамент.

Первые лица государства побывали на строительстве автодороги Кяльбаджар–Лачин. Сейчас идут работы по возведению последнего участка, с 38-го до 76-го километра. Также Президент и Первая леди приняли участие в открытии малых гидроэлектростанций «Мишни»

ФОТО: АЗЕРТАЖ (9), АДЫЛЬ-ВАСИМОВЕ (6)

и «Алхаслы» на реке Хочаз. За время оккупации в Лачинском районе было разрушено пять ГЭС – все они обязательно вернутся в строй. Кроме того, появятся ветряные электростанции.

В районе уже действуют недавно построенные пункт содержания мелкого рогатого скота и фабрика по изготовлению модульных домов, обеспечившая работой 100 человек. Прочные, огнестойкие, сейсмоустойчивые, экологичные и, что немаловажно, недорогие модули состоят из гостиной, спальни, ванной и кухни. В год фабрика будет выпускать по 200 таких домов.

Первые лица государства открыли лачинскую среднюю школу № 2, в которой только что закончился капитальный ремонт, новую мебельную фабрику, давшую работу еще

УСЛОВИЯ ДЛЯ РАБОТЫ И ЖИЗНИ УЛУЧШАЮТСЯ БУКВАЛЬНО С КАЖДЫМ ДНЕМ

100 лачинцам, и первое в Карабахе хозяйство по разведению осетровых рыб «Хакари». В нем будут выращивать 35 тонн осетра, полторы тонны стерляди и пять тонн форели в год, а в будущем производство планируют расширить.

Самый, пожалуй, неожиданный объект, который открыли в Лачине Ильхам и Мехрибан Алиевы, – съемочный павильон студии «Хочаз-фильм».

Этот удивительный проект предназначен для создания аудиовизуального контента, или, проще говоря, документальной летописи жизни Лачина и в целом Карабаха. Кроме того, сотрудники будут помогать в съемках приезжим кинематографистам и документалистам, обеспечивать их оборудованием и необходимым сопровождением. ❖

Ферхад — Денис Родынин, Ширин — Мария Виноградова

ФОТО: АЛЕКСАНДР КОЗЛОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

Руслан Пронин,
Оксана Цветницкая
и Юрий Григорович

В ГОД 90-ЛЕТИЯ АРИФА МЕЛИКОВА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ТЕАТРЕ ОПЕРЫ И БАЛЕТА ПОСТАВИЛИ ЗНАМЕНИТЫЙ БАЛЕТ КОМПОЗИТОРА «ЛЕГЕНДА О ЛЮБВИ» В ХОРЕОГРАФИИ ЮРИЯ ГРИГОРОВИЧА. ПОСТАНОВЩИКАМИ СТАЛИ АССИСТЕНТЫ ХОРЕОГРАФА ОКСАНА ЦВЕТНИЦКАЯ И ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РОССИИ РУСЛАН ПРОНИН. РЕЗУЛЬТАТОМ ИХ ВИЗИТА В БАКУ ОКАЗАЛАСЬ НЕ ТОЛЬКО ПРЕМЬЕРА: РУСЛАН ПРОНИН ТЕПЕРЬ ГЛАВНЫЙ БАЛЕТМЕЙСТЕР ТЕАТРА.

Текст: АННА ГОРДЕЕВА
Фото: АДЬЛЬ ЮСФОВ

Б

БАКУ: Как в ваших планах появилась премьера в Баку?

РУСЛАН ПРОНИН: Мечтой всей жизни Арифа Меликова было желание возобновить «Легенду» в Баку, и наконец спустя полвека, к 90-летию композитора, по инициативе Фонда Гейдара Алиева балет возродился на национальной сцене. Фонд проделал огромную работу по созданию сценических костюмов, декораций, реквизита, различных аксессуаров, которые не просто соответствовали изначальному замыслу авторов спектакля, но и по художественному уровню во многом превосходили оригиналы. Я уж не говорю про инженерно-технические решения.

ОКСАНА ЦВЕТНИЦКАЯ: Юрий Николаевич пригласил нас к себе и сказал: «Надо отдать дань уважения азербайджанскому происхождению «Легенды». Есть приглашение. Поезжайте и в этот раз без меня посмотрите и сделайте всё возможное, чтобы осуществить эту постановку в соответствии с моими художественными требованиями». Из-за последней фразы груза нашей ответственности сразу увеличился в разы.

Р.П.: Как правило, последние предпримьерные репетиции Григорович проводит сам. Оксана сидит с ним в зрительном зале, и через нее он транслирует все замечания, а же на сцене передаю их артистам. К постановке в Баку пришлось готовиться заранее. Нам очень повезло: вместе с Юрием Николаевичем мы многократно просматривали видео спектакля, слушали его детальные комментарии. Получив все напутствия, отправились в Баку.

БАКУ: Что в этой работе оказалось для вас самым сложным?

Р.П.: Реальностью, с которой мы столкнулись, стала малочисленность труппы и полное отсутствие опы-

МЕЧТОЙ ВСЕЙ ЖИЗНИ АРИФА МЕЛИКОВА БЫЛО ЖЕЛАНИЕ ВОЗОБНОВИТЬ «ЛЕГЕНДУ О ЛЮБВИ» В БАКУ

РУСЛАН ПРОНИН

та участия в балетах крупной формы. Мы пошагово учились преодолевать все трудности. И как мне кажется, нам удалось увлечь артистов, заразить их этим необычайно выразительным языком танца, дать почувствовать, что они могут. Именно это позволило максимально раскрыть профессиональные возможности труппы и сделать каждого артиста неотъемлемой частью «Легенды о любви». Репетиции – это путь преодоления, который невозможно пройти без огромного стремления к успеху. Благодарностью за проделанную работу была восторженная реакция зала, 20-минутные стоячие овации тысячного зала, море цветов.

О.Ц.: Самое сложное в постановках Юрия Николаевича – донести и раскрыть смысл каждого движения, которое, в свою очередь, рождается из музыкального материала. Музыка Арифа Меликова абсолютно уникальна по своей выразительности,

мелодичности и национальному колориту. Когда она сливается с гениальной хореографией Григоровича, смотреть и слушать это можно бесконечно. Поэтому знать ее надо настолько хорошо, чтобы на каждом этапе репетиции независимо от сопровождения воспроизводить хореографическое действие голосом. Тем самым значительно ускорится освоение балетного текста. Как должна появиться Ширин? Какое настроение отражается в ее па-де-бурре? Как она должна испытаться? Как должна при этом двигаться? Обучить этому порой гораздо сложнее, чем технике движения. Добиться этого за короткий период помогает наш более чем десятилетний опыт постановок балетов Григоровича по всему миру.

Р.П.: У нас вообще много репетиций, когда Оксана просто пропевает чуть ли не весь спектакль в микрофон. Она знает все музыкальные партитуры наизусть. ►

Визирь —
Михаил Лифтенцев,
Мехмене Бану —
Аян Зивазова

БАКУ: Вы удивились, когда вас пригласили на пост главного балетмейстера Азербайджанского театра оперы и балета?

Р.П.: Если честно, нет. Так уже случилось в нескольких театрах: мы приезжали на постановку, а потом нас приглашали остаться. Наверное, со стороны было видно, как меняется труппа, как все вовлечены в репетиционный процесс, какая атмосфера сопричастности к чему-то очень важному и значительному царит в зале. Когда есть желание, всегда руководствовались одним принципом: работать так, как мы хотели бы, чтобы работали с нами. И ни при каких обстоятельствах ему не изменяем. Поэтому стараемся объяснять и отдавать всё, что знаем, поддерживать каждого, не делая никаких исключений.

ЧЕГО ХОЧЕТ АРТИСТ

БАКУ: С чего начался балет в вашей жизни?

О.Ц.: Я с младенчества начинала двигаться, как только слышала музыку, — если не танцевала, то просто прыгала. Но важнее всего было желание папы: он хотел для дочери волшебной и красивой профессии. В итоге я поступила в Московское академическое хореографическое училище, окончила его в классе народной артистки СССР Софьи Николаевны Головкиной и была принята в труппу Большого театра. Начинала с кордебалета, параллельно осваивала сольный репертуар, и в дальнейшем весь этот богатейший сценический опыт стал основой моей работы постановщиком-репетитором.

Р.П.: Моя мама работала на телевидении, а папа — в МИДе. Они с утра до вечера были на работе, а нас с братом определили в Локтевский ансамбль песни и танца. Оттуда дети почему-то часто поступали в хореографическое училище. В моем выпуске я был одним из немногих, кто поступил. Более всего я благодарен своему первому учителю классического танца Вере Николаевне Куликовой. После выпуска меня сразу пригласили в Большой, где я 20 лет из 23 проработал солистом.

БАКУ: Более 20 лет танцев — и переход на другую работу. Как это произошло у каждого из вас?

Р.П.: Я не собирался оставаться в театре после ухода со сцены, но мне предложили работу управляющего балетной труппой Большого. Для театра это был очень сложный период: заканчивалась реконструкция основного здания, надо было возвращать спектакли на Историческую сцену, обновлять состав исполнителей, полностью менять привычный график занятости труппы. Мне казалось, что я приходил в театр раньше всех и позже всех уходил, дома только спал. Без выходных. Те годы превратились в один нескончаемый день. Опыт выживания пошел на пользу, но окунуться в это снова я не хотел бы. Вообще руководить бывшими коллегами всегда непросто. Но по сути балетная психология в конечном итоге сводится к двум неизменным вопросам: «Почему я?» и «Почему не я?». Когда это понимаешь, всё становится проще.

О.Ц.: Я не планировала учиться педагогике: был маленький ребенок, работа в театре. Но Руслан уговорил меня попробовать пройти обучение ►

в ГИТИСе. Я поступила в класс народной артистки России Нины Семизоровой – и как-то все больше и больше начала ощущать, что мне нравится.

Судьбоносным стало предложение Юрия Николаевича Григоровича отрестегировать предстоящую премьеру «Спящей красавицы» для открытия театра оперы и балета в Астане. Вначале речь шла о десяти днях – поработать с кордебалетом. Кордебалетные женские партии сменились сольными, потом – мужскими, и как-то так получилось, что в итоге был сделан весь спектакль. После удачной премьеры моя работа с Григоровичем продолжилась в качестве ассистента-постановщика спектаклей «Баядерка», «Спартак», «Шелкунчик», «Раймонда», «Ромео и Джульетта» и, конечно же, «Легенда о любви» в театрах по всему миру.

Но все же особую роль в моей судьбе сыграла «Спящая красавица». Я впервые вышла на большую сцену именно в этом спектакле, еще ученицей хореографического училища. Потом в Большом исполнила партию Феи Нежности – одну из первых моих сольных. И как педагог-хореограф тоже состоялась в этом балете. Я благодарю Бога за все повороты моей судьбы, за встречу с неординарной личностью Юрия Григоровича, за возможность работать с величайшим хореографом нашего времени и молю дать мне возможность и силы заниматься любимым делом в дальнейшем.

Р.П.: Уже в период моей управленческой карьеры в Большом театре мы вместе с Григоровичем всегда смотрели постановки его спектаклей, а по дороге домой обсуждали увиденное. Думаю, уже ►

**БАКУ СРАЗУ ПОПАЛ
В СЕРДЦЕ – КАК ЛЮБОВЬ
С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА.
ПОНРАВИЛОСЬ ВСЁ:
КРАСИВЫЕ ЛЮДИ,
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ
УЛИЦЫ И ДОМА,
САМА ЭНЕРГЕТИКА**

ОКСАНА ЦВЕТНИЦКАЯ

ФОТО: ЮРИЙ ПЕТРОВ / ИМБЕЛЛИ

тогда он многое решил и, когда подошел к концу мой контракт, предложил стать его ассистентом-постановщиком. Он тогда с иронией сказал: «Вы наш близкий друг с Оксаной, и мы дадим вам шанс, но если у вас что-то не будет получаться, не обижайтесь!» Для Григоровича всегда дело есть дело, и никакие личные отношения тут не работают.

На постановку балета «Спартак» в Китай мы с Оксаной поехали уже вместе. И был огромный успех. Григорович был очень доволен и не скрывал этого. Так его па-де-де с Оксаной превратилось в наше па-де-труа. И мы безмерно благодарны Юрию Николаевичу за последующие годы совместной работы, за возможность погрузиться в его творчество и быть непосредственными участниками триумфа его хореографии во многих театрах мира.

СЧАСТЛИВЫЙ ГОРОД

БАКУ: Есть ли у вас план будущих премьер в Азербайджанском театре оперы и балета?
Р.П.: Он у меня в голове. Я не очень люблю делиться планами, тем более загадывать на будущее. Но попробовать хочется очень многое. Баку се-

годня – город возможностей. Это касается и репертуарной политики, и гастрольной деятельности. С приходом нового директора театра Юсифа Эйвазова оптимизм многократно увеличился. Во всяком случае, карета точно не превратится в тыкву. Он человек мира, выступает на самых престижных сценах и прекрасно знает, каким должен быть современный театр.

Но надо помнить и банальную истину. Что бы мы ни говорили, театр существует для зрителей, и своего зрителя надо понимать. Если мы сегодня начнем с абсолютно современных постановок, даже при условии, что артисты будут к этому готовы, вряд ли мы получим необходимый отклик у зрителей – нас пока не поймут. Надо двигаться постепенно. Будем идти по пути балетного театра – он, мне кажется, наиболее близок Баку, ориентироваться на классическое музыкальное наследие и шедевры национальной балетной музыки.

Надо укреплять мужской состав труппы: будем организовывать просмотры, принимать новых артистов. Может быть, вернется кто-то из бакинцев, работающих в других театрах мира. Многие из них готовы приезжать на отдельные спектакли. И будем совместно с Бакинской академией хорео-

графии растить новое поколение танцовщиков, с детства мечтающих работать только на родине.

БАКУ: Вам нравится жить в Баку?

О.Ц.: Знаете, Баку сразу попал в сердце – как любовь с первого взгляда. Понравилось всё: приветливые, добродушные, красивые люди, замечательные улицы и дома, сама энергетика. Мы гуляли по Ичери шехер и по бульвару, побывали в Центре Гейдара Алиева и Музее ковра. Все это, конечно, на первом этапе работы, потом постепенно накапливается усталость и начинаешь эмоционально выгорать на репетициях. Но ощущение жизни в счастливом городе не исчезало, сюда хотелось возвращаться вновь и вновь. После напряженного репетиционного дня выходишь на бульвар, где никто никуда не спешит, садишься на лавочку – и ты счастлив.

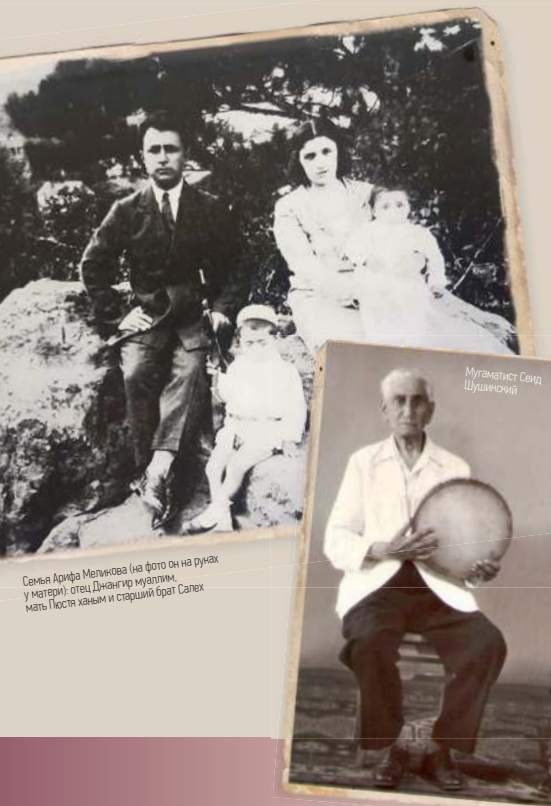
Р.П.: Баку для нас еще и город из воспоминаний Юрия Николаевича Григоровича.

Он тоже обожает его. Рассказывал о том, как бивал здесь в молодости, как спал в гамаче у Арифа Меликова на даче, как они гуляли по Старому городу и как здесь зарождалась «Легенда о любви». ❖

АВТОР МУЗЫКИ

КОМПОЗИТОР АРИФ МЕЛИКОВ ПОЧТИ ВСЮ ЖИЗНЬ ПРОЖИЛ В БАКУ. ЭТОТ ГОРОД БЫЛ ДЛЯ НЕГО НЕ ПРОСТО РОДИНОЙ, А НАСТОЯЩИМ МЕСТОМ СИЛЫ И НЕИССЯКАЕМЫМ ИСТОЧНИКОМ ВДОХНОВЕНИЯ.

Текст: ФЕДОР ШИЛОВ

Семья Арифа Меликова (на фото он на руках у матери): отец Дингич мултим, мать Пюста эжем и старший брат Салех

Мукаммалист Сеид Шухияюзи

Р

одители – офицер и учительница, оба из «бывших», с дореволюционным культурным «бэкграундом» – рано заметили способности сына. Увы, шла война, и в тыловом, но все равно опаленном сю Баку было не до музыкальных школ. Хотя музыку в семье Меликовых очень любили. Мать играла на кяманче, обожала оперу, причем как азербайджанскую, так и мировую классику, особенно Верди. В 12 лет Ариф все же поступает в музыкальную школу, затем – в профильный техникум. Разумеется, там не готовили композиторов, из него выходили преподаватели музыки. Так что педагогическую практику Меликов начал в 17. Места в Баку не оказалось, пришлось ехать в Шушу. Впрочем, «пришлось» – не совсем точное определение. «В годы работы в Шуше мне очень повезло: там в то время занимался классический мукаммалист Сеид Шухинский, я приходил в класс и с удовольствием его слушал», – вспоминал Меликов. Унаследованная от матери любовь к народной музыке и народным инструментам парадоксальным образом помогла Меликову впоследствии стать выдающимся симфонистом: подобно другим знаменитым азербайджанским композиторам он смело вливал элементы традиционного звучания в ткань академических произведений.

Но пока до этого еще очень далеко. Мечта Меликова – консерватория. Для поступления нужны собственные сочинения. У 20-летнего Арифа были фортепианное трио, несколько прелюдий и романс. Приемную комиссию они убедили, и вот Ариф Меликов – студент отделения композиции Бакинской консерватории.

Личность наставника для ученика важна не только в практическом смысле. Очень важна преемственность, «генеалогическое древо»: кто учил самого преподавателя, кто – ►

ФОТО ИЗ АРХИВА АРИФА МЕЛИКОВА (1) АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (1) ЮРИЙ ИВАНОВИЧ (1)

Ширин — Ана Антони-чеза Феррад — Николай Цискаридзе. Большой театр, 2002 г.

Ариф Меликов с Атой Осиповичем, Юрием Григоровичем и Эммой Миненко. Ленинградский театр оперы и балета, 1961 г.

его учителей. Бетховен занимался у Лайдна (правда, прилежностью, говорят, не отличался) и Сальери, Черни — у Бетховена, Лист — у Черни, Бородин — у Листа. Меликову с таким «дремом» повезло несказанно. Ведь в консерватории он попал в класс к Кара Караеву. А значит, Меликов — «наследник по прямой» не только крупнейшего азербайджанского композитора второй половины XX столетия, но и его учителей — Узеира Гаджибейли и Дмитрия Шостаковича. И это не просто строчка в биографии. Музыкой Гаджибейли Меликов не просто восхищался, он писал, что считает своей задачей как можно шире ее пропагандировать: «Наша миссия — приобщать к музыке Гаджибейли людей, не знающих ее. И каждый новый человек, полюбивший Гаджибейли, обязательно полюбит тот народ, сыном которого он является».

Меликов учится усердно. Он еще не осознает свое место в азербайджанской музыке, студенчество — время обретения знаний и веры в себя. Его диплом, Первая симфония, — строго академичная работа, профессиональная, но все же пока лишенная собственного «я». Впрочем, этого «я» от Меликова слушателям оставалось ждать совсем не долго.

Сочинить балет он задумал еще в консерватории. Кара Караев одобрил идею и предложил в качестве либретто пьесе Назыма Хикмета «Ферхад и Ширин».

Хикмет, турецкий писатель и диссидент, был очень популярен в Советском Союзе, куда иммигрировал после долгих лет, проведенных в тюрьме на родине (где, кстати, и была написана эта пьеса). Меликов не мог найти драматическую основу лучше. Старинная легенда в современной «светской» обработке — то, что требовалось для задуманного молодым композитором: соединить элементы азербай-

Ариф Меликов во время гастролей Большого театра в США, 1979 г.

Ариф Меликов, 1988 г.

ФОТО: МУЗЕЙ БОЛЬШОГО ЛЮБИМОГО ЦЕЛЯ РОССИИ СЛ. ПО ЛЮБИЛИМЫМ МЕЛНИКОВИ

«ЛЕГЕНДА О ЛЮБВИ» СТАЛА ЛЕГЕНДОЙ ЕЩЕ НА СТАДИИ ПОСТАНОВКИ. НО СТОЛЬ ОГЛУШИТЕЛЬНОГО УСПЕХА НЕ ОЖИДАЛ НИКТО

джанской народной музыки со стандартами симфонической классики. Да еще в самом раскованном из музыкально-драматических жанров — балете.

Над «Легендой о любви» (так назывался балет по пьесе Хикмета) Меликов работает три года. По меркам академической музыки он даже не молод, а очень юн. Рассчитывать не то что на успех, а хотя бы просто на постановку, да еще не в родном Баку, — дерзость. Но Меликов точно знает, с кем хочет работать и кому сможет доверить «Легенду». Ленинградский балетмейстер Юрий Григорович — он всего на шесть лет старше, но его балет на музыку Прокофьева «Каменный цветок» уже хорошо известен. Правда, в тот момент Григорович не числится в основном составе хореографов театра и не работает в Ленинграде. Но Меликов не видит для своего балета другого постановщика. Он настаивает на своем, и Григорович возвращается в Ленинград. Так композитор и балетмейстер находят друг друга — и дружат на всю жизнь. Да, для Григоровича главное — хореография, но он, в отличие от большинства коллег по цеху, не отвергает балетный симфонизм, а видит в нем не менее важный инструмент, чем адажио и вариации.

«Легенда о любви» действительно стала легендой еще на стадии постановки. Композитор Меликов, режиссер Григорович, художник Симон Вирсладзе и дирижер Ниязи — dream team, как сказали бы спортсмены. Но столь оглушительного успеха не мог предвидеть никто. То, что в советском балете случилась революция, понимали все. «Легенда о любви» в Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Кирова — менее всего сладостное повествование о нежном чувстве. ▶

С дирижером Ниязи. «Легенда о любви», 1961 г.

Меликве
Бану —
Светлана
Захарова.
Большой
театр, 2014 г.

Это острая социальная трагедия», — откликнулся журнал «Театр». «Поэма о любви и самоотверженности, о мужестве и героизме, о духовном преображении и взлете, о неразрешимых противоречиях жизни и ее высшем значении», — писал Виктор Ванслов, крупнейший советский балетный критик. В 1962 году Григорович поставил «Легенду» в Баку, а в 1965-м перенес ее в Большой. Балет Меликова — до сих пор мечта любого танцовщика. Говорят, Галина Уланова, завершившая карьеру в 1960-м, очень сожалела, что поторопилась. Николай Цискаридзе замечал: «Мне очень повезло, я был удостоен чести танцевать все основные версии: и ленинградскую 1961-го, и вводился в версию 1965-го, и был первым исполнителем при восстановлении в 2002 году. Потому спектакль для меня родной и действительно является одним из самых любимых как зрителя».

После «Легенды о любви» Ариф Меликов вообще больше ничего не сочинял, сосредоточившись, например, на педагогической деятельности (с 1966 года до конца своих дней: старший преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой композиции Бакинской консерватории). Но так, к счастью, не случилось. Творческое наследие Меликова велико, и если «Легенда о любви», бесспорно, самая известная его часть, то, конечно, отнюдь не главная. Разве уступит «Легенде» Вторая симфония, посвященная Дмитрию Шостаковичу (заслужившая горячее одобрение последнего)? Или Четвертая, с ее смелыми гармоническими экспериментами? Или балет «Али-Баба и сорок разбойников»?

Меликов — мастер симфонического синтеса, для него национальная музыкальная традиция не экзотика, а часть единого мирового

АРИФ МЕЛИКОВ ПРОЖИЛ ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ. ПОЛУЧИЛ ЗАСЛУЖЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ И В СССР, И В НЕЗАВИСИМОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Юрий Григорович и Ариф Меликов. Большой театр, 1991 г.

Ариф Меликов с Майей Лилестеин на репетиции балета «Легенда о любви». Большой театр, 1965 г.

ФОТО: ВЛАДИСЛАВ РАЙДЕС/СП. БО. ДОУВАЛА МЕЛИКОВ/СП. МЕЛИКОВ/МАМА ПИ

контекста, вот почему даже в самых сложных для восприятия произведениях мощно звучат азербайджанские мотивы.

Не чурался Меликов и «легких» жанров, вроде музыки для кино. Отдельно необходимо упомянуть два цикла романсов. Это прекрасная музыка и абсолютно новое обращение к поэзии Назыма Хикмета. Оба цикла посвящены жене. С Эсмой ханым Меликов познакомился в том же судьбоносном для него 1961 году и не разлучался до самой смерти. Инженер по образованию, кандидат технических наук, она великолепно разбиралась в музыке, дружила с Плисенкой и Ростроповичем.

Но все же в первую очередь Меликов — симфонист. Из восьми написанных симфо-

С супругой Эсмой ханым

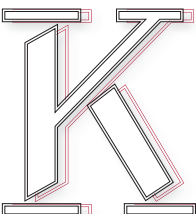
ний сам автор выделял Вторую, Четвертую, Шестую и Восьмую. У последней — особенная судьба. Она посвящена памяти Гейдара Алиева. Вот что рассказывал об этом композитор: «Однажды Гейдар Алиев попросил поехать с ним в Саудовскую Аравию. Я там не был, потому что ездил туда, где есть оперный театр, симфонический оркестр. В Саудовской Аравии нет ни того ни другого. Но это центр мусульманской культуры и веры. Я согласился, и мы с делегацией во главе с Алиевым поехали в Мекку. (...) Потом он мне сказал, почему привез меня сюда: хотел, чтобы я вдохновился и написал крупное симфоническое полотно. Я подумал: где Коран, где Мекка, где Мухаммед, а где симфоническая музыка. (...) После приезда я много работал над этой симфонией. Написал ее еще при жизни Алиева, но, к сожалению, он не смог услышать ее».

Ариф Меликов прожил долгую жизнь. Получил заслуженное признание не только в СССР, но и в независимом Азербайджане, который наградил выдающегося композитора высшими орденами страны — Гейдара Алиева и «Истиглал». ❖

НОВЫЕ РИСУНКИ АЙТАНЬ-СОФИИ

В ЮНОСТИ АЙТАНЬ ЭЛЬДАРОВА РЕШИТЕЛЬНО ОТКАЗАЛАСЬ ПРОДОЛЖАТЬ ИЗВЕСТНУЮ В БАКУ ДИНАСТИЮ ХУДОЖНИКОВ И СКУЛЬПТОРОВ. ОНА ВЫБРАЛА ИНОЙ ПУТЬ: ОН НАЧИНАЛСЯ В ЛОНДОНЕ И ВЕЛ В БОЛЬШОЙ БИЗНЕС, К ВЕРШИНАМ ГЛОБАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ. ОДНАКО ПРИМЕРНО НА СЕРЕДИНЕ НАМЕЧЕННОГО МАРШРУТА АЙТАНЬ ОБНАРУЖИЛА, ЧТО ЗАНИМАЕТСЯ ТЕМ ЖЕ, ЧЕМ ЕЕ РОДИТЕЛИ И ДЕД, ТОЛЬКО НА СВОЙ ЛАД.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ

Каждое утро и каждый вечер Айтань Эльдарова, в какой бы точке мира ни оказалась, выходит на пробежку. Пять километров, 23 минуты, вдох-выдох, ровное дыхание. После долгого отсутствия она приехала из Лондона в родной Баку и, конечно, вышла на пробежку.

Маршрут сложился сам собой: дом Совмина, где живет ее мама, школа № 20, гимназия искусств, лицей № 2, дом художников на проспекте Строителей, где жили дед и бабушка, памятник поэту Гусейну Джавиду (и снова привет, дедушка!)... Сентиментальный маршрут через все детство. Дистанция, на которой силы не убывают, но при-бавляются.

«В советское время в этом доме жили известные азербайджанские художники. Для нас, детей, они были просто дяди и тети, мы запоминали их по каким-то деталям: кто-то курил необычную трубку, кто-то носил странную шляпу, у кого-то жила кошка или собака... Повсюду мы видели работы, но, конечно, не понимали, в какие мастерские попадали. Так было и с моим дедушкой, известным скульптором-монументалистом Омаром Эльдаровым, автором многих памятников в городе. Его мастерская теперь музей, а я провела в ней детство, на всю жизнь с тех пор полюбила запах теплой глины.

Айтань-София с дедушкой Омаром Эльдаровым

Помню огромные ее глыбы, от которых отщипывала маленькие кусочки и лепила фигурки. Помню, как мне нравился портрет моего папы Муслима Эльдарова – дедушка слепил его, когда сыну было 13 лет. И еще работа «Четыре времени» – четыре женщины в различных стадиях жизни: я узнавала лицо дедушкиной младшей дочери Камиллы, лицо и руки моей бабушки Эрны Ароновны... Пусть другие внуки не обижаются, но я была самая последняя и самая любимая, больше всех похожая на бабушку. Дедушка меня баловал, возил на своей старой «Волге». Помню, как мы ездили на открытия его памятников: в таком возрасте уже понимаешь, что происходит что-то торжественное, но все равно для тебя это не Омар Гасанович, а просто дедушка».

Омару Гасановичу, главе большой семьи, сегодня 96 лет, и он, как знают многие бакинцы и постоянные читатели нашего журнала, до сих пор активно работает и про- ▶

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ (2)

должат украшать город (недавнее открытие – долгожданный памятник Муслиму Магомасву на бульваре). Айтань приехала в Баку с 13-летней дочерью Миланой и, словно не было разлуки, ходит на застолья к дедушке. А живет у мамы.

«Моя мама Ирина Эльдарова – живописец. Она русская, переехала в Баку за папой, и Азербайджан стал ее страной, второй родиной. Мама с папой познакомились в Петербурге, в художественной академии. Папа учился на факультете скульптуры, а мама – на книжной графике. Она и сейчас иллюстрирует книги, а еще у нее

Миран. Из серии Ирины Эльдаровой «Девушки предпочитают нефтяников»

Родители Айтаны – Ирина и Муслим Эльдаровы

есть прекрасные живописные работы. Она, с моей точки зрения, настоящий постсоветский романтик. Есть одна ее работа, которую я очень люблю (из серии «Девушки предпочитают нефтяников»): Мэрилин Монро на бакинском пляже, позади нее сидит мужчина, очень раннее утро, часов пять, восходит солнце, море холодное, но спокойное. Для меня это очень узнаваемая бакинская эмоция».

Ирина Эльдарова, мама Айтаны, часто говорит, что ее любовь к Баку началась с любви к мужу, к сожалению, рано ушедшему, и что всю жизнь она, москвичка, мечтала соединить Баку с Москвой. Ее дочери это точно удалось: Айтань родилась в Москве, раннее детство провела в семейных переездах из Москвы в Ленинград и обратно, а когда пришло время идти в школу, Эльдаровы переехали в Баку. Отсюда в 17 лет Айтань самостоятельно отправилась на учебу в Лондон – совершила «резкий переход из домашней уютной обстановки в самостоятельную жизнь, в первую свободу» – и осталась там на долгие годы.

«У меня, как и у мамы, есть ощущение двух родин: я одновременно русская и азербайджанка. Англия по ощущению души не стала мне третьей родиной. С каждым годом я все больше скучаю по своему языку, по своей культуре. Мой азербайджанский патриотизм очень сильно проявился во время карабахской войны. Я даже здесь, в Баку, первым делом поехала на Аллею шехидов почтить память погибших ребят».

фото: Александр Грошевский (1), (2), (3); архив: Ирина Эльдарова (4), (5); Ирина Айтань-Слова Эльдарова (6)

Открытка из рождественской серии благотворительного фонда Натальи Водняной Naked Hearts

Из серии работ, посвященных теме и актуальным социальным темам в частности кормлению детей грудью в общественных местах. Женщина в ресторане – в парке от Бивень Вествуд

Иногда в Баку Айтань встречает тех, с кем бегала по мастерским дома художников, – и выясняется, что многие из детской компании в зрелом возрасте занялись искусством. Айтань понимающе кивает головой: ей тоже есть что рассказать на этот счет. Тогда, в Лондоне, она поступила на факультет журналистики и бизнеса.

«В 1990-е всем казалось, что нужно заниматься бизнесом. Я рисовала лет с пяти, очень много, и примерно до 12 лет была уверена, что это станет моей профессией – как иначе? Никто не внушал нам, детям, что нужно продолжать династию, мы сами к этому тянулись. Но потом начался подростковый бунт, когда кажется, что родители придумали за тебя будущее, и я из чувства протеста отправилась в противоположном направлении».

Окончив британский университет, Айтань работала журналистом, маркетологом в крупном рекламном агентстве Publicis Groupe, открывала рестораны, состояла в комитете благотворительного фонда ЮНИСЕФ, создавала с нуля бренд детской одежды...

«У меня много пунктов в резюме. Я не помню момента в жизни, чтобы не работала, мне обязательно нужно что-то делать (поэтому семья не любит ездить со мной в отпуск: обычно уже через три дня я не нахожу себе места). Я считаю привилегией нашего времени возможность менять свою жизнь. Образование не привязывает раз и навсегда к определенной профессии. Меняются интересы, меняются вкусы. Интернет позволяет довольно быстро охватить любые вопросы. Если человека влечет то или иное дело, во всем можно разобраться, приложить обычный здравый смысл: просто подойти к задаче как к кубикам, все продумать, посоветоваться, найти нужных специалистов».

Постепенно сквозь канву серьезных лондонских бизнесов начала прорастать зеленая трава творческих идей.

ЭТО СЛУЧАЕТСЯ СО МНОГИМИ: РАНО ИЛИ ПОЗДНО ВОЗВРАЩАЕШЬСЯ К СВОИМ КОРНЯМ, НАЦИОНАЛЬНЫМ ИЛИ СЕМЕЙНЫМ

«Мне кажется, это случается со многими: рано или поздно возвращаешься к своим корням, национальным или семейным. Часто именно то, что узнал в жизни прежде всего, оказывается больше всего по душе».

Когда родился первый ребенок, Айтань написала детскую книжку. «Я никогда не представляла себя автором детских книг. Но начала погружаться в этот мир, ходить в детские магазины, смотреть на детей, подмечать разные милые моменты... и так сложилась эта история».

История была о дружбе двух мышат, один из которых – возвышенная и артистичная натура, увлеченная архитектурой, а второй просто любит поносить. Айтань предложила рукопись нескольким литературным агентствам в США и в ответ получила вопрос: «А вы можете это нарисовать?» Так она впервые за многие годы взяла в руки цветные карандаши.

Иллюстрации понравились, подписали контракт, но агент попросил ее придумать себе псевдоним: во-первых, сказал он, никто в Америке не сможет произнести ее ►

Модели марки детской одежды Terrible Child, созданной Айтань-Софией Эльдаровой

«Я НЕ ОЧЕНЬ СЛЕЖУ ЗА ТРЕНДАМИ. ИХ НУЖНО ПРИМЕНЯТЬ, НО ПРИ ЭТОМ УМЕТЬ ВОВРЕМЯ ОСТАНОВИТЬСЯ

имя, а во-вторых, на запрос «Айтань Эльдарова» Google выдает слишком много бизнес-проектов. Так появилось второе имя – София, в честь города, где Айтань (пока!) не была, но о котором фантазировала с детства, потому что там живет ее тетя, сестра-близнец мамы.

Книга «Мышь-строитель» (Builder Mouse) вышла в крупном издательстве Houghton Mifflin Harcourt и сейчас переводится на японский.

«Я стала много рисовать для моды: открытки для рождественской серии благотворительного фонда Натальи Водяновой Naked Hearts, иллюстрации для благотворительного фонда Mothers2Mothers, для различных брендов высокой моды, таких как Vivienne Westwood или Paul Smith. Еще была серия портретов известных людей, которых я спрашивала, чего они боятся или что вызывает у них радость. Концепция проекта в том, что еще только подходя к рисунку можно ощутить эмоцию. Я сейчас собираю эту выставку».

Но главной точкой приложения сил стала созданная Айтань марка детской одежды Terrible Child.

«Моему сыну Рагнеру – да, его зовут так же, как викинга, – пять лет. И он уже настоящий кавказский мужчина с ярким характером, совершенно непохожий ни на меня, ни на моего мужа Николая (он француз). В год он впервые услышал AC/DC и Guns'n'Roses и вдруг начал танцевать, как хулиганы танцуют на концертах. Сейчас Рагнер увлекается стилем метал и рисует татуировки. Он приходит из сада, включает любимую музыку и танцует. Мы страдаем, конечно, особенно я, но что поделать. По опыту первого ребенка знаешь, как быстро все проходит, разрешаешь второму больше шалить – и получаешь от общения с ним гораздо больше удовольствия».

Марка Terrible Child (название ни на кого не намекает) рассчитана на детей переходного возраста, когда они сами начинают выбирать одежду. В маленькой команде бренда Айтань отвечает буквально за всё, но самая любимая часть работы – создание принтов для коллекций, которые выходят дважды в год. Благодаря удачному рисунку – например, на белом фоне изображены разные нарядные куколки – количество магазинов, представляющих марку, за один сезон может вырасти с 15 до 92 (реальный кейс из опыта Айтань Эльдаровой).

До ковида ткани печатали в Испании, а затем переправляли в Индию и Китай, где отшивали одежду. После пандемии, когда люди начали более ответственно относиться к потреблению, Айтань переехала производство в Лондон: тогда искали работу многие мастера из сферы высокой моды, и ей удалось собрать высокопрофессиональную команду.

«Я не очень слежу за трендами. Их нужно применять, но при этом уметь вовремя остановиться: иногда неосознанно начинаешь копировать и понимаешь это, только когда видишь свое изделие в готовом виде. Ко-

пирование – вообще боль для маленьких марок, таких как моя. Мы все выставляем на выставках детской одежды во Флоренции, Париже, Нью-Йорке, и часто туда приезжают за вдохновением большие бренды. Помню, как однажды зашла в Selfridges и увидела пару брюк из нашей коллекции, очень характерную. Перевела взгляд на название марки и поняла, что ее стэнд был напротив нашего на прошлой выставке. Если у тебя маленькая компания, сложно защититься от подобных вещей».

Но Айтань справится, как справилась в пандемию: тогда бренд трансформировался, а многочисленные отказы магазинов удалось компенсировать созданием интернет-платформы Roly Puly, объединившей маленьких независимых производителей детской одежды и игрушек. В конце концов, и в таком процессе лавирования по волнам жизни есть истинное творчество.

«Раз в неделю, обычно в пятницу, я стараюсь обязательно выезжать верхом. Сажусь на коня и еду в лес. Конным спортом я начала заниматься еще в Баку, но сейчас эти прогулки для меня не столько спорт, сколько источник вдохновения. Я не знаю лучшего способа генерировать идеи, чем побыть в одиночестве на природе, пройтись босиком по траве в тумане».

Как-то раз зимой мы уехали в Лапландию – не в сладкие места, где туристы встречаются с Санта-Клаусом, а на самый север. Мы укладывали ребенка в санки и шли через дикий темный лес на замерзшее озеро, освещая дорогу фонариками. Понять, что добрался до места, можно было только по тому, что закончились черные силуэты деревьев. Мы стояли там и ждали северного сияния. Я помню главную эмоцию тех дней: видишь планету такой, какой никогда не видел. Это было волшебство». ❖

ДРАКОНЫ В ТЕМНОТЕ

ГРУППА IMAGINE DRAGONS ДАЛА КОНЦЕРТ В БАКУ В РАМКАХ МИРОВОГО ТУРНЕ MERCURY WORLD TOUR. ЗАМАНИТЬ К СЕБЕ ОДИН ИЗ САМЫХ ВОСТРЕБОВАННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В МИРЕ МЕЧТАЮТ МНОГИЕ, ПОЭТОМУ НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО КОНЦЕРТ СТАЛ ОЧЕНЬ ОЖИДАЕМЫМ МУЗЫКАЛЬНЫМ СОБЫТИЕМ ГОДА. И НЕ ТОЛЬКО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. В БАКУ СЪЕХАЛИСЬ ФАНАТЫ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН, ДА ТАК МНОГО, ЧТО ОРГАНИЗАТОРЫ ПРИНЯЛИ РЕШЕНИЕ СМЕНИТЬ КОНЦЕРТНУЮ ПЛОЩАДКУ НА БОЛЕЕ ВМЕСТИТЕЛЬНЫЙ БАКИНСКИЙ ОЛИМПИЙСКИЙ СТАДИОН.

Текст: АНАРЕЙ ПЕТРОВ
Фото: АЛЫЛЬ ЮСИФОВ

Imagine

Imagine Dragons – одна из самых коммерчески успешных групп в мире. За десять лет своего существования они продали более 66 миллионов копий альбомов, на стриминговых платформах их песни прослушали более 160 миллиардов (!) раз, а клипы собрали более 18 миллиардов просмотров на YouTube. Нечего и упоминать про многочисленные награды, включая премию «Грэмми».

Правильно ли считать Imagine Dragons рок-группой или это типичный поп-коллектив? Ответить не так-то просто. Музыка квартета сделана по лекалам стадионного рока, с ревущими гитарами и отчетливыми ударными. Но внутренняя логика песен, безусловно, наследует поп-традиции, и сами музыканты совершенно этого не стесняются. «Писать поп-музыку невероятно сложно», – признается солист Дэн Рейнольдс в одном из интервью. – Меня всегда так смешат ребята, которые говорят: «Мы, конечно, могли бы заниматься поп-музыкой, но выбрали другой жанр». Я думаю про себя: да ну, серьезно? Вы знаете, как делать поп-музыку – настоящую классную поп-музыку, яркие долгоживущие песни? Вообще-то это дико сложная задача».

«Секрет наших песен – в их интимности, личном отношении, – продолжает он. – Для каждого слушателя эта интимность резонирует с чем-то своим. Поэтому наши работы так популярны: ▶

Солист группы Imagine Dragons Дэн Рейнольдс

в них есть тайный уголок для каждого. Депрессия, радость, печаль – в основе всего, о чем мы поем, лежат прежде всего эмоции. А ведь так не с любой музыкой, не правда ли?»

Похоже, они действительно знают, как делать хиты. Каждая из наиболее популярных песен коллектива – Radioactive, Demons, Believer, Thunder – набрала уже более миллиарда прослушиваний на стриминг-платформах – это абсолютный рекорд, и цифры продолжают увеличиваться. 19 треков попали в Hot 100 журнала Billboard, и ни одна современная группа не продержалась дольше Imagine Dragons на первом месте рейтинга Billboard Hot Rock Songs. Писать долгоживущие поп-песни и правда сложная задача.

На бакинском концерте Imagine Dragons исполнили все свои главные вещи. Только мастера big data и стриминг-статистики могут подсчитать, какое место в бесконечно меняющемся мировом хит-параде занимает каждая из прозвучавших 24 песен, – ведь человечество слушает их постоянно. Но концерт запомнился не только лучшими боевиками группы или той высокооктановой энергетикой, которой славятся ее

**МОЯ МУЗЫКА
БЫЛА
И ОСТАЕТСЯ МОЕЙ
СПАСАТЕЛЬНОЙ
ЛОДКОЙ
С ТЕХ ПОР,
КАК МНЕ
ИСПОЛНИЛОСЬ
13 ЛЕТ**

ДЭН РЕЙНОЛЬДС

живые выступления. Самым неожиданным стало прямое обращение солиста группы Дэна Рейнольдса к бакинским фанатам: «Если ты или кто-то из твоих знакомых страдает от депрессии, прошу: не уходите в себя. Расскажите об этом друзьям, семье, обратитесь к терапевту. Просьба о помощи – признак не слабости, а мудрости и силы. Нам нужны вы, лучшая версия вас, пусть порой для этого нужна помощь. Ваша жизнь всегда важна. Я потерял много людей, которые не знали, насколько нужны нам. Не прощайтесь с жизнью, оставайтесь с нами, и если для этого нужна терапия, идите к терапевту. Я сам прохожу терапию и буду продолжать это делать. Присоединяйтесь ко мне!»

Это не первое признание Рейнольдса в своих проблемах. Не так давно он публично заявил, что страдает от анкилозирующего спондилита – тяжелого аутоиммунного заболевания, поражающего позвоночник и суставы. В это сложно поверить, наблюдая за вокалистом на концерте: его великолепной физической форме позавидовали бы многие. Однако депрессия может скрываться и под маской чрезвычайно успешного и уверенного в себе ►

человека – это бич, способный поразить каждого. Музыканты же в особенности находятся в зоне риска, пусть и не всегда готовы в этом признаться.

Бакинское откровение Дэна Рейнольдса способно пролить свет на проблему психических расстройств у музыкантов. Согласно исследованиям, люди этой профессии в пять раз чаще страдают от депрессии и тревожных расстройств, чем все остальные. Один из масштабных опросов показал, что депрессивные эпизоды или панические атаки в той или иной форме испытывало более 70 % музыкантов, причем каждый десятый – в течение последнего года.

Причины легко объяснить: ненормированный график, финансовая нестабильность, одиночество во время гастролей и частое отсутствие поддерживающих отношений, а также популярная традиция тушить проблемы алкоголем и наркотиками. Все это усугубляется бесконечным вниманием прессы, поклонников, лейблов и агентов, необходимостью постоянно демонстрировать «лучшую версию себя», транслируя ее в соцсети. Вот и готовый рецепт творческого и эмоционального кризиса.

Именно поэтому так важно, что мировые знаменитости вроде Дэна Рейнольдса открыто говорят о своих проблемах с психическим здоровьем. Это помогает дестигматизировать депрессию, в том числе в музыкальной среде: подобные проблемы – не позор и не слабость, а болезнь, с которой можно справиться, если вовремя обратиться к врачам.

Но в какой степени все это отразится на творчестве группы? Музыку Imagine Dragons едва ли можно считать депрессивной. Это даже дало критику The Guardian повод для ироничного комментария: мол, сколько бы Рейнольдс ни ссылался на депрессию и ни хвалил своего психотерапевта, его песни едва ли могут хоть у кого-то вызвать катарсис – хиты Imagine Dragons звучат так, будто их написали после похода в спортзал, а глубины и подлинной душевности в них не больше, чем в отрывном календаре. «Пишите что хотите о моих песнях, – ответил Рейнольдс в соцсетях, – но не смейте ставить под сомнение реальность моей депрессии и тот факт, что моя музыка может быть катарсической – хотя бы для меня самого. Она была и остается моей спасательной лодкой с тех пор, как мне исполнилось 13 лет».

Разумеется, во всем этом можно увидеть некоторую двусмыслен-

ность. Что бы ни происходило в голове лидера Imagine Dragons, снаружи мы наблюдаем самый безобидный извод рок-музыки, какой только возможен, – не опаснее детской микстуры для кашля. Уникальность группы в том, что она добилась невероятной мировой популярности, не имея решительно никакой харизмы или яркого имиджа. Это бойкий и одновременно блеклый коллектив, почти на грани анонимно-

сти, невидимости, настоящий дженерик рок-музыки.

Добившись коммерческого триумфа, Imagine Dragons полюбили подчеркивать свою уникальность, ершистость и стремление идти поперек мейнстрима: «мы больше не пишем удобную музыку, мы творим без границ, без правил». Тем громаднее прозвучит между их саморепрезентацией (философы звука, бесстрашные исследователи музыкальных

миров, идущие наперекор коммерции) и реальностью: это компания старательных конформистов, нащупавших формулу успеха – мелодические формулы самой расхожей поп-музыки из Top 40, чуть раскрашенные такими же расхожими отсылками к классическому року, чтобы привлечь тех, кто не любит попсу.

Можно ли писать искусственную, выверенную по линейке музыку и при этом рыдать искренними слезами? Си-

деть на мешке с деньгами и показательно изображать неуверенность в своем успехе? Прилюдно говорить о нелюбви к собственному суперхиту Radioactive, но старательно играть его на каждом концерте? Возможно, история Imagine Dragons – это повесть о том, что происходит с душой в меру талантливого, но очень прилежного музыканта в эпоху искусственного интеллекта. Пытнка писать песни как промт для ChatGPT

может всерьез подорвать ментальное спокойствие и вызвать к жизни вполне реальных демонов.

Вероятно, популярный хит группы Demons именно об этом. Don't get too close / It's dark inside / It's where my demons hide («Не подходи слишком близко, / там внутри темно, / там-то и прячутся мои демоны»). Демоны могут быть нарисованными – но если ты заставил верить в них других, то поверишь и сам. ❖

Открытые Двери

*СТАРЫЙ ГОРОД ВСЕГДА ЭЛЕГАНТЕН.
ПРОСТЫЕ ЛИНИИ, ИЗЫСКАННАЯ РЕЗЬБА,
МОНОХРОМНЫЕ ЦВЕТА. НО ГЛАВНОЕ —
СВЕТ. ЗАГОРАЯСЬ В ПРОЕМАХ ПОРТАЛОВ
И АРОК, ОН СЛОВНО ВЫХВАТЫВАЕТ
ИЗ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ
ВЕЧНУЮ КРАСОТУ ДРЕВНИХ СТЕН.*

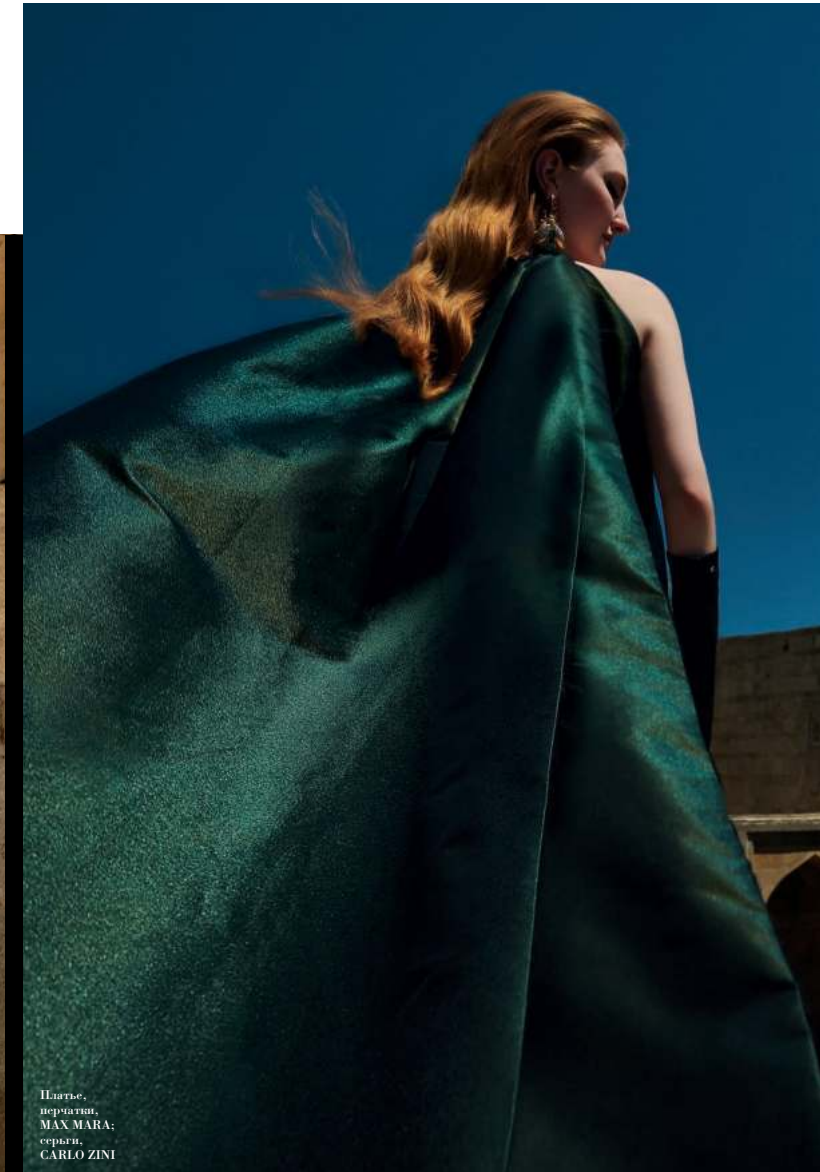
Фото: SIGNE VILSTRUP | STUDIO REPOSSI
Стиль: SIMONE GUIDARELLI | STUDIO REPOSSI

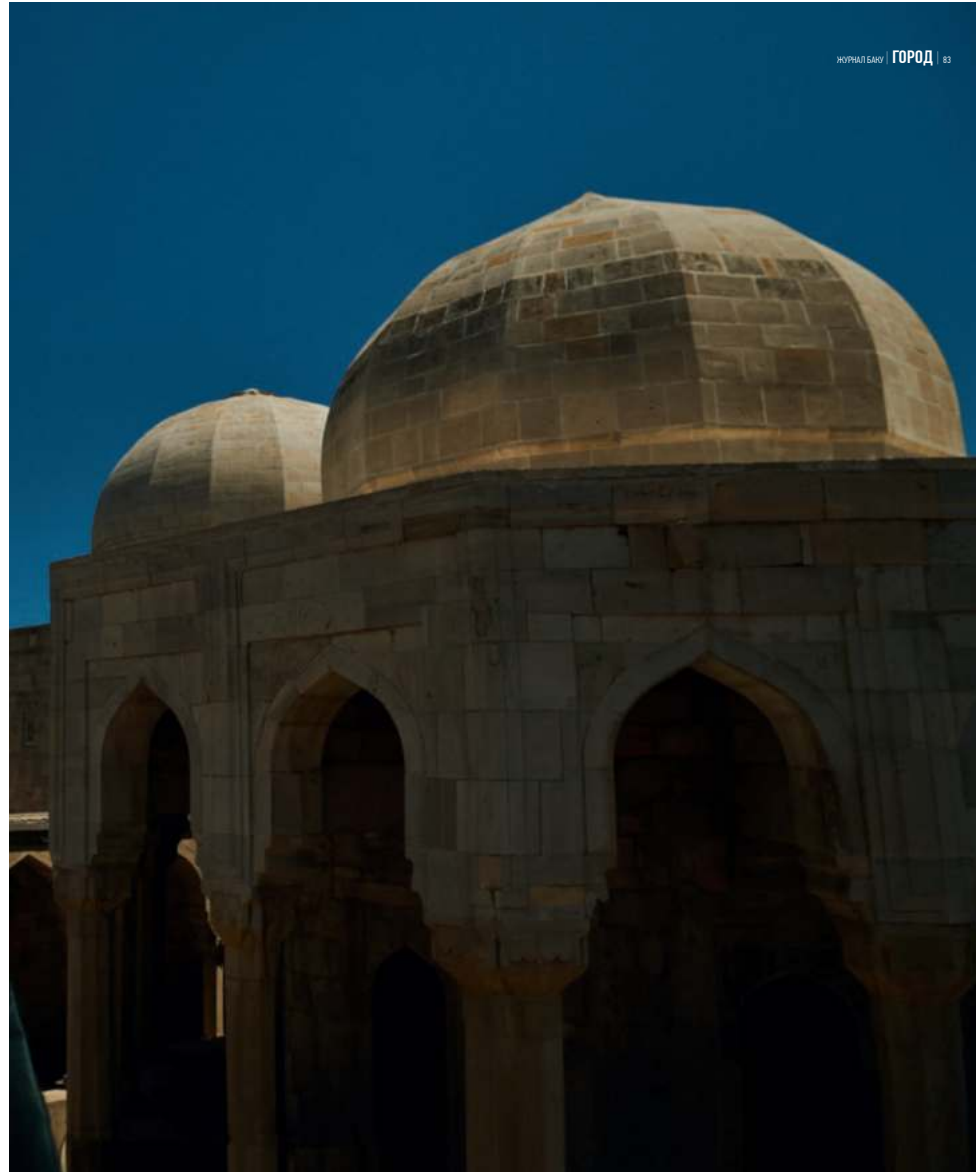

Платье, VALESTRA;
сапоги, JIMMY
CHOO; серьги,
SHARRA PASANO

Платье,
перчатки,
MAX MARA;
серьги,
CARLO ZINI

Платье, клатч,
ожерелье, серьги,
DOLCE &
GABBANA;
туфли,
GIANVITO ROSSI

Ассистентка фотографа:
NANNA ANDERSEN, АДЬЛЬ ЮСИФОВ
Ассистент стилиста: BIANCA PASSAMONTI
Маники и причёска: ОЛЬГА ЧАРАНДАЕВА,
причёска для @style_hair_obsessed omg и @sua
Модель: УЛЬЯНА РУМЯНЦЕВА | @u.s.u.s.u.s

Платье: COLLINI
туфли: GIANVITO
ROSSI; серьги:
SHARRA PAGANO

ПРОСТОР И ЛЕГКОСТЬ

**БАКИНСКИЙ ФОТОГРАФ ЭМИН МАЗЕРС
ВЫПУСТИЛ СЕРИЮ ПОД НАЗВАНИЕМ
«ВОСТОЧНЫЕ ПОРТАЛЫ» (EASTERNPORTALS).**

СВОИМИ РАБОТАМИ ОН ДОКАЗЫВАЕТ,
ЧТО АРКА — ГОРАЗДО БОЛЬШЕЕ, ЧЕМ ПРОСТО
АРХИТЕКТУРНАЯ КОНСТРУКЦИЯ. В НЕЙ ТАЙНА
ВДОХНОВЕНИЯ ДРЕВНИХ ЗОДЧИХ И СЕКРЕТ
ОЧАРОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СТОЛИЦЫ.

«**Р**азумеется, такую арку я видел и раньше, но никогда не придавал ей значения», — рассказывает Эмин Мазерс. Его проект EasternPortals — это несколько десятков снимков, на которых архитектурный элемент предстает во всем многообразии: окна, двери, купола, декоративные элементы величественных дворцов и полузаброшенных старинных обителей.

Идея проекта возникла в 2021-м. Мазерс покинул Баку на несколько месяцев, а вернувшись, посмотрел на родной город другими глазами. «Я понял: живешь здесь и привыкаешь, но стоит уехать, и восприятие места обновляется», — объясняет он. По возвращении Эмин поселился в здании «Бузовнефть». Квартира угловая, окна выходят на разные стороны, и каждое — в форме четырехцентровой арки. Мазерс, невольно обратив на это внимание, с того момента встречал арку повсюду — она будто его преследовала.

«У меня так часто бывает: появляется тема и ведет за собой», — говорит фотограф. — И моя задача — собрать все это и поделиться с другими. Я даю окружающему миру возможность общаться через меня — в этом, если хотите, вижу свою миссию». Несколько кадров Мазерс нашел в своем архиве, но основную серию снимал в течение года. Сначала примечал место, выбирал время: некоторые локации эффектно смотрелись на ярком летнем солнце, другие — в осенних сумерках. Он готовил технику и дождался момента. Если результат не устраивал, отправлялся переделывать. «Здесь каждый снимок особенный», — подчеркивает Мазерс.

Работая над проектом, он решил углубиться в историю арки: разговаривал со специалистами, читал книги, но, что странно, не

встретил ничего удивительного — в основном сухая историческая фактура и техническая документация. Мазерс выяснил: в зодчестве арка фигурировала со времен Аббасидов (мавзолей и дворцы Самарры, возведенные в IX веке). Наиболее популярной она была у персов в эпоху наследников Тимура и Великих Моголов, откуда пришла в Азербайджан. Здесь стала модным элементом ширвано-абшеронской школы, чаще использовалась при оформлении куполов и сводов — со Средних веков до сегодняшнего дня. «Баку всегда представлялся мне типичным постсоветским городом, но тут я заметил, как постройки

ФОТО: АНДРЕЙ ЗОДЧЕВ

25 МАЯ 2019 ГОДА

«Можно предположить, что именно так видели Дворец Ширваншахов наши далекие предки. А на его фоне — большой город, как затуманенное будущее».

XX века благодаря аркам становятся куда более изящными, чем другие памятники конструктивизма. А еще понял, что Баку — очень восточный город, с собственным лицом. Раньше в моем представлении арки были прочно связаны с Индией и сказками из «Тысячи и одной ночи», и вдруг я увидел: это же всё вокруг меня».

Арка построена по единому принципу, но встречается в разных вариантах, самые распространенные — арка Тюдоров, арка оге и персидская, которую иногда называют «депрессивной». Сам Мазерс, напротив, видит ее как раз эмоционально ярким элементом и пытается проанализировать, как она возникла. В своих фотоисследованиях он пошел дальше городских построек: так в серии появились кадры S-образной виноградной лозы, плодов граната, листьев — всего того, что могло натолкнуть древних зодчих на создание нового архитектурного элемента. «Воз-

можно даже, это был огонь — посмотрите на Flame Towers, языки пламени, но тоже напоминающие по форме арку».

Почему арка, которую нечасто замечают бакинцы, не осталась без внимания Мазерса? «Люблю доводить свои проекты до конца, и это как раз такой случай, — пытается объяснить он. — В 18 лет я хотел стать дизайнером интерьеров и поступил в AZMIU, архитектурно-строительный университет, но увлекся фотографией и охладил к учебе, бросил. Сейчас, получаясь, к ней вернулся — для меня изучение арок своего рода выпускной экзамен». ❖

8 НОЯБРЯ 2021 ГОДА ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Вид из моего окна. В кадре — самый древний балкон здания. Остальные обновились. Снимать его «просто так» не казалось впечатляющей идеей: обычная внутренняя часть города. А вот фейерверк придал жизни изображению».

21 ИЮНЯ 2021 ГОДА

«Я в восторге от здания Исмаилия. Снимал на пленку — искал такую, которая подчеркнет колорит этих цветов. Подбирал угол, с которого архитектурные формы смотрелись бы ровно. Возвращался за этим кадром несколько раз: помогли ребята из жилого комплекса напротив — дали ключи от двери на крышу».

10 ИЮНЯ 2022 ГОДА

«Еще одно мое любимое здание в Баку, рядом с Администрацией Президента. Во время работы над проектом форма зефира постоянно крутилась в голове, а это здание как раз отличается ярким зефирным цветом. Мне никак не удавалось его идеально снять, но в один из дней я вдруг увидел, как тень выделяет эту форму, и все получилось».

20 ЯНВАРЯ 2023 ГОДА

«Дом ученых. Очень понравилась тень, падающая на арку и словно ставшая его частью. Этот вход напоминает мне портал в другое пространство».

▲

24 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

«В затемненном стекле здания, построенного в 2000-х в сквере Насими, отражается «Бузовынефть». В те годы не очень интересные здания строили, поэтому редко встречающиеся необычные элементы вызывают радость. Тут два здания — два вена, и одно отражается в другом».

7 ИЮЛЯ 2014 ГОДА

«Малая Венеция» в Баку». Этот редкий кадр сделан задолго до проекта, когда я только учился снимать. Спустя годы он попал в серию «Восточные порталы». Помню, на каком-то празднике, где я снимал на заказ, вышел на перекресток — увидел, что городские огни и солнечный свет одной яркости, благодаря чему получается такое графическое изображение».

ШИРИН ШАФИЕВА:

«РАДУЮСЬ ДУШЕВНОСТИ ЛЮДЕЙ»

Помните, из-за чего вы почувствовали себя счастливым в последний раз?

Недавно муж прислал ссылку со словами: «Ну что, мечты сбываются?» По ссылке я нашла новость о том, что в Азербайджане, возможно, пройдут гонки Ironman – серии соревнований по триатлону на длинные дистанции. До такого уровня мне еще далеко, но Бакинский полумарафон уже стал самым важным событием года. Это потрясающее чувство – бежать вместе с тысячей людей, объединенных любовью к движению. Пересекая финишную линию, отрадно понимать, что этим я обязана своей целеустремленности и месяцам самодисциплины. Когда читала о том, как в других странах проводят соревнования вроде Ironman, возникало ощущение, что жизнь проплывает мимо. Очень хотела испытать себя в такой гонке. Сейчас же, если всё получится и Ironman действительно организуют в нашей стране, моя цель станет намного реальнее. Уже не придется съездить куда-то за тридевять земель: поучаствую в соревнованиях и вернусь домой к ужину!

Что сейчас самое главное в вашей жизни?

Материнство. Не скажу, что мировоззрение или образ жизни сильно изменились за те два года, что прошли после рождения ребенка, но уже нельзя, например, как раньше, выйти из дома и часа четыре бродить по городу. Теперь, что бы я ни намечала себе, в планах всегда присутствует моя Ясминка. Жду, когда она достаточно повзрослеет, чтобы мы начали по-настоящему дружить. Тогда я прочту ей свои любимые книги, покажу лучшие в мире мультфильмы. Мы будем отмечать Хэллоуин и, возможно, вместе напишем сказку.

Какое недавнее личное событие взволновало вас настолько, что захотелось немедленно рассказать о нем, например в соцсетях?

Моя Ясминка за обедом вдруг начала петь: «Я Колобок, я Колобок, румяный бо-о-о-ок». Ничего прекраснее в жизни не слышала! Как любой молодой матери, захотелось тут же поделиться восторгом с окружающими, но я сдержалась. Здравого смысла хватило ▶

ЭТО МОЙ ВТОРОЙ ПОЛУМАРАФОН И ПЕРВАЯ МЕДАЛЬ — Я ПРИШЛА 757-Й ИЗ ПОЧТИ 20 ТЫСЯЧ УЧАСТНИКОВ. 77-Й СРЕДИ ЖЕНЩИН НА ФИНИШЕ Я БУКВАЛЬНО СВЕТИЛАСЬ ОТ РАДОСТИ

INFO

Писатель Ширин Шафиева получила диплом архитектора, хотя с детства чувствовала призвание к литературе. Писать рассказы начала в пять лет, стихи — в юношеском возрасте. Ширин участвовала в российских конкурсах молодых литераторов «Поздняя» и «Золотая строфа», публиковалась в сборниках, изданных по итогам этих конкурсов. Сначала пробовала силы в стиле фэнтези, однако нашла себя в жанре магического реализма. Роман «Сальса, Веретено и ноль по Гринвичу», который Ширин Шафиева создала в 23 года, занял второе место в номинации «Фантасмагори» на ежегодном литературном конкурсе «Русская премия» для русскоязычных писателей, проживающих за пределами России. Московское издательство «Эксмо» запустило серию прозы Ширин. В ней вышло уже три романа.

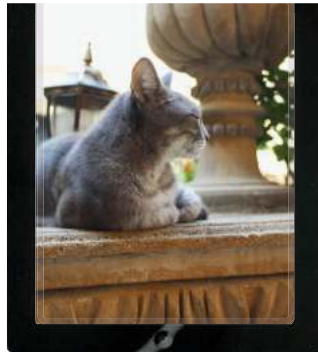

СПУСТЯ ДВА МЕСЯЦА ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ ДОЧКИ Я ПРИСТУПИЛА К БЕГОВЫМ ТРЕНИРОВКАМ. ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО БЕГАТЬ С КОЛЯСКОЙ УДОБНЕЕ, ЧЕМ БЕЗ НЕЕ. МОЖНО ДАЖЕ БЕЗ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОБУВИ

Я ЛЮБЛЮ ГОТОВИТЬ КРАСИВУЮ, ФОТОГЕНИЧНУЮ ЕДУ, ОСОБЕННО ВЫПЕЧКУ. А У ЭТИХ БУЛОЧЕК ТАКОЕ ОСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ!

Я ЧАСТО ФОТОГРАФИРУЮ УЛИЧНЫХ КОШЕК — ЭТО СТРАННО, НО МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ТАК ОНИ МОГУТ ПОЛУЧИТЬ ХОТЬ КАКОЕ-ТО ВНИМАНИЕ

В ДЕТСТВЕ МНЕ ВСЕГДА ДОСТАВАЛИСЬ РОЛИ ПРИНЦЕСС, А Я-ТО ХОТЕЛА БЫТЬ ЗЛОЙ КОРОЛЕВОЙ-КОЛДУНЬЕЙ! ОТЧАСТИ ПОЭТОМУ ОДИН ИЗ МОИХ ЛЮБИМЫХ ПРАЗДНИКОВ — ХЭЛЛОУИН

МЕЧТА У МЕНЯ, ПОЖАЛУЙ, ОДНА — ЧТОБЫ НИКАКИЕ КАТАКЛИЗМЫ НЕ НАРУШАЛИ МОИХ ПЛАНОВ

ШИРИН ШАФИБЕВА

ФОТО: АРМЕН ШИРИНШЕВ

признать, что никому, кроме пары любящих родственников, подобные вещи не могут быть интересны. Завбавно, что теперь о них предстоит узнать читателям «Баку». Простите!

Для вас самый верный способ улучшить свою жизнь прямо сейчас — это...

Взять навыкос кофе: с ним жизнь налаживается даже в самой неуютной ситуации. В моей любимой кофейне работает очень приветливая девушка-бариста. Она всегда говорит что-то забавное, приятное и желает хорошего дня. Иногда это ровно та дневная порция человеческого общения, которая необходима мне, чтобы не чувствовать себя изолированной от жизни.

Чему нужно как можно скорее научиться всем нам?

Правильно понимать прочитанное. Казалось бы, что тут сложного? Но вижу по собственному опыту: многие люди, вроде поняв все слова по отдельности, не воспринимают смысла изложенного.

Что вас больше всего поражает в людях в последнее время?

Меня не перестает удивлять и радовать их душевность. Когда пытаюсь поднять или спустить по лестнице коляску, на помощь сразу бежит куча народу. А в очереди в кассу супермаркета часто пропускают вперед, видя, что у меня в руках только один товар. Или люди, которым, казалось бы, до меня нет дела, пишут просто так, без причины какие-то приятные слова. Хотя тот факт, что настолько нормальные вещи удивляют, плохой сигнал: он говорит о том, что я становлюсь циничной пессимисткой.

Что вас впечатляет в современной общественной жизни?

Сейчас я в общественной жизни никак не участвую и слежу за ней в основном через маленькое окошко телефонного экрана. Но даже заглядывая в соцсети, узнаю много странного. Например, мне удивительно, что сегодня, когда вроде бы установилась эпоха равноправия и толерантности, полыхает война полов. В своем окружении я такого не заме-

чала, но в постах соцсетей и в комментариях к ним порой дико видеть, как мужчины и женщины смешивают друг друга с грязью, пытаются выяснить, кто из них глупее, меркантильнее, безответственнее, кто более склонен к насилию. Эта борьба обострилась после выхода фильма «Барби». Развязывать «священную войну» из-за кино? Вы серьезно?! Вспоминается эпизод из мультсериала «Футурама», где героев превратили в бесполой существ, после чего они наконец стали жить мирно и счастливо.

О чем вы мечтаете?

Сложно сказать. Последние четыре года как будто лишили меня способности мечтать. Да и в 34 года уже понимаешь, что мечты — пустая трата эмоциональных ресурсов, ведь их исполнение от нас редко зависит. Другое дело — планы: они всегда реалистичны, им можно четко следовать и добиваться целей. Так что мечта, пожалуй, одна — чтобы никакие катаклизмы не нарушали моих планов.

Если вы поймаете золотую рыбку, какое желание попросите ее исполнить?

Я попрошу ее создать камень, который она сама не сможет поднять, — такой парадокс всемогущества. Или чтобы у меня до самой старости сохранились здоровые зубы. Или чтобы у всех клеветников при разговоре изо рта выскакивали жабы. Или чтобы

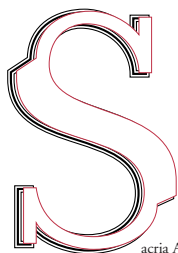
Какой большой поступок вы хотели бы совершить, но что-то мешает это сделать?

Я хотела бы спасти бездомных животных, создав для них шикарный приют с лучшими ветеринарами, просторной зеленой территорией и строгой системой подбора хозяев. Но для этого нужны огромные средства. Денег на подобную затею я вряд ли достану, да и психологического ресурса для того, чтобы постоянно иметь дело со страданиями животных, с безнадёжными случаями и, увы, не всегда адекватными людьми, мне тоже наверняка не хватило бы. Поэтому спасение кошек и собак, скорее всего, так и останется несущественным поступком из серии «Если бы я была богом». ❖

УРОКИ ГЕОГРАФИИ

ПРИНТЫ НА СУМКАХ МАРКИ SACRIA ATELIER ЦИТИРУЮТ ЦВЕТОВУЮ ПАЛИТРУ И ОРНАМЕНТЫ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ РАЗНЫХ РЕГИОНОВ АЗЕРБАЙДЖАНА. ТЕ, КТО РОДИЛСЯ В БАКУ, КАРАБАХЕ ИЛИ НАХЧЫВАНЕ, УЗНАЮТ ИХ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА. **МЫ ПОВОРОРИЛИ С СОЗДАТЕЛЬНИЦЕЙ SACRIA ATELIER ФИДАН АЛИЕВОЙ О ТОМ, КАК ОНА ПРИДУМАЛА СВОЙ БРЕНД И ПРИ ЧЕМ ТУТ ВИВЬЕН ВЕСТВУД. СПОЙЛЕР: ПОЧТИ НИ ПРИ ЧЕМ, ХОТЯ ФУРНИТУРА У СУМОК VW И SA ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОХОЖА.**

Текст: МАРИЯ СТЕПАНОВА
Фото: РОЯЛ САФАРОВ

Sacria Atelier – молодой бренд, он возник четыре года назад. Но эти сумки носят не только бакинские модницы, их уже можно увидеть на улицах Парижа, Лондона, Стокгольма, Нью-Йорка. Иногда Фидан получает фото сумочек Sacria Atelier (и их обладательниц) на фоне Эйфелевой башни, Тауэрского моста, статуи Свободы. «Мы с мастерицами нашего ателье шутим, что скоро сделаем из этих фотографий карту мира – мира Sacria», – говорит Фидан Алиева.

АЛЬТЕР ЭГО НА ЦЕПОЧКЕ

Сумка – вещь, с которой женщина почти не расстанется. Считать ее просто аксессуаром может только тот, кто ничего не понимает в женщинах. Каждая сумка – альтер эго своей хозяйки, хранительница ее секретов, выражение и продолжение ее

души. А в душу азербайджанки впечатаны краски детства: ярко-синий, как море; красный, как закат; голубой, как цвет неба; терракотовый – цвет земли. И ковры, лежавшие в доме бабушки, повторяли эти краски. Они дублировали до бесконечности затейливый орнамент, соединяя его в калейдоскоп, на который ты смотрела, маленькая, засыпая. Но и перед закрытыми глазами продолжали мелькать ярко-синий, как море... ярко-красный, как закат... терракотовый, как земля...

Сколько бы лет ни протекло с тех пор, это невозможно забыть. И невозможно не влюбиться в сумку, которая столько знает про твоё детство.

Конечно, дарят такие сумки не только азербайджанкам. Для тех, кто видел в детстве другие краски и не сумеет считать тайный культурный код, Фидан придумала в каждую сумочку вкладывать ма-

ленький буклет. В нем кратко, на двух языках, азербайджанском и английском, рассказывается история региона, который стал источником вдохновения: чем знаменит, чем красив, почему именно такие узоры ткали в Карабахе, такие – в Нахчыване, а вот такие – в Баку...

Так что сумки Sacria Atelier – еще и краткий экскурс в азербайджанскую культуру.

Франуженки, не мыслящие жизни без парфюма, ценят их потому, что внутри помещается пять флаконов духов. Яркие итальянки – за то, что можно положить туда сто тюбиков помады. Практичных американок радует, что, помимо духов и помады, всегда останется место для айфона.

Кроме того, Sacria Atelier отлично сочетается и с джинсами, и с маленьким черным платьем, без которого ▶

немислим гардероб ни французенки, ни итальянки, ни американки. Ну и риск встретить подругу с аналогичной сумкой сведен к минимуму. Согласитесь, тоже приятно...

«Их вместительность – особый предмет моей гордости, – смеется Фидан. – Когда мы только начинали, супруг пошутил: «Боже, какая она маленькая, что там поместится?!» Говорю: «Секундочку, сейчас я тебе покажу!» И вытащила все содержимое. Муж был потрясен количеством того, что оказалось на столе. Примерно тогда он и придумал название нашего бренда. Sacria – такого слова не существует ни в одном языке. Но оно намекает на секрет, тайну, сакральность. Ведь то, что лежит в женской сумке, всегда секрет».

А то, что секретов в Sacria помещается изрядно, – заслуга замка, двух скрепляющихся шариков. Такие замки были на кошельках наших бабушек. Помните, в них всегда находилось 20 копеек ввучке на мороженое?

Потом сумки с подобным замком сделала Вивьен Вествуд, и они стали культовыми. Но Фидан настаивает, что вдохновлялась не примером Vivienne Westwood, а вещами, которые носили в молодости ее бабушка, мама, тетя.

ФЕРМУАР И ДРУГИЕ СОКРОВИЩА

Фидан росла в поселке Сахиль и часто гостила у бабушки. «Это был большой дом, веселый и открытый. С огромным фруктовым садом, и всё в нем цвело, пахло, сияло на солнце. Такая картинка детства у меня – сочная, насыщенная красками и запахами. И рядом – море», – вспоминает она.

Бабушка когда-то работала портнихой, шила одежду на заказ. Она отличалась любовью к красивым вещам: у нее был восхитительный фарфоровый сервиз, в ящиках – какие-то невероятные закладки для волос, удивительные старинные гребешки. И среди этих сокровищ – сумочка с замочком из шариков. Бабушка хранила в ней косметику. Пятилетней Фидан страшно нравилось открывать и закрывать помочку – о, это движение пальцев, будто волчок запускаешь!

«Такой замок, я узнала позже, называется французским словом «фермуар», – говорит она. – Когда задумала свою марку сумок, даже сомнений не было, только с фермуаром. Это очень женственно: открыть сумку, достать помаду или пудру, закрыть сумку... Целый ритуал».

Подруги звали во двор прыгать через скакалку или бегать с мальчишками,

но Фидан нравилось оставаться наедине с бабушкиными комодами и шкапами: там было столько дивных старых открыток и картинок, с которых она срисовывала горы, пейзажи, цветы, – это же гораздо интереснее, чем скакалки и догонялки!

А еще в большой бабушкин дом приезжала из Москвы мама сестра Мила. Она одевалась особенно, не как все. Как и бабушка, умела шить и сочетала, казалось бы, несочетаемые вещи – современные платья и старинные, винтажные, как сейчас бы сказали, бусы или серьги. И всё придумывала сама, ведь никаких соцсетей, где можно подсмотреть стиль какого-нибудь блогера или селебрита, тогда не было. «Она олицетворяла для меня стиль, я хотела быть такой же смелой, – говорит Фидан. – Решила шить себе топик, как у тети Милы. Порезала диванную накидку, нашла у бабушки иголки с нитками – и... Накидка была из плотной ткани, а дело происходило летом. Топик получился немного не по сезону, но снять его с меня было невозможно. Как ни странно, за забугленную накидку меня не ругали».

Это не единственный эксперимент такого рода. Я редела старые кожаные сумки, какие-то вещи. Родители

на удивление стойко всё выносили, даже посмеивались. Видимо, ничего действительно ценного я не искромсала».

АТЕЛЬЕ ДЛЯ БАРБИ

В четвертом классе родители, заметив увлечение дочери рисованием, отгнали ее в Бакинскую художественную школу № 5. «Там преподавал замечательный художник-скульптор, который иногда говорил какие-то интересные и не очень понятные нам, детям, вещи. Например, скрутил шнур от телефонной зарядки и сказал: «Смотрите, второй раз точно так же у меня не получится. Запомните: всё, что вы делаете, уникально. В этом и есть суть творчества – оно неповторимо».

Я часто вспоминаю его слова, когда придумываю новую сумку, принт или платье.

В художественной школе кто-то из ребят занимался лепкой, кто-то – живописью. Третье направление – что-то вроде дизайна одежды. У нас было много кукол, и девочки (на дизайн ходили в основном девочки) пытались их наряжать». Делали платья-цветки или пакки, как у балерин. Фидан страшно вдохновилась и занялась гардеробом своих многочисленных Барби. Шила им шубы, вечерние костюмы, свадебные платья. Конечно, приносила эти наряды в школу. Одноклассницы были в восторге. «Кончилось тем, что я организовала что-то вроде ателье для Барби и стала шить кукольные наряды на заказ. Открыла, можно сказать, свой первый бизнес, – смеется Фидан. – Деньги, которые родители давали одноклассникам на обеды, тратились на костюмчики для любимых кукол».

Все обязательно заказывали шубы. Почему-то именно они представлялись нам верхом роскоши, у каждой Барби должна была быть шуба. У бабушки (к тому моменту я поняла, что се дом – просто кладь для моего творчества) нашлись и кусочки меха: заячьи, беличьи, и много разных тканей... В Баку вообще было принято, чтобы на праздники и дни рождения дарили друг другу отрезки ткани. И в том или ином виде они могли храниться годами. Для Барби, как счастья, материала требовалось немного».

Кроме шуб одноклассницы заказывали свадебные платья. Фидан обнаружил у бабушки в закромах блестящую ткань-сетку и шила из нее шикарный наряд для одной из кукол, собравшихся на венец».

«Длилось это недолго – в какой-то момент мама одной из одноклассниц всё

узнала, пошла к учителю, мне жестко влетело, «ателье для Барби» пришлось прикрыть. В общем, моя карьера Веры Вонг или Эли Сааба тогда не сложилась. Но я поняла про себя главное: мне интеллектно не творчество само по себе, а когда это творчество имеет прикладное значение, когда оно кому-то нужно. Хотя бы куклам Барби и их хозяйкам».

В КАЖДЫЙ ПРИНТ Я ВНОСИЛА ЧТО-ТО СВОЕ, НО В ИХ ОСНОВЕ – УЗОРЫ КАРАБАХСКИХ КОВРОВ, ЛЮБИМЫЕ И УЗНАВАЕМЫЕ

ДОМ, КОТОРЫЙ ОНА ПОСТРОИТ. ОБЯЗАТЕЛЬНО

Несмотря на то что у Фидан нет диплома дизайнера, ее сумки получают такие же, как их хочется носить, и это главное. В конце концов, мадемуазель Коко Шанель тоже не получила образования (вобщем никакого!). Но придумала сумку на цепочке, освободив женские руки, что была самой открывать перед собой дверь. Придумала, что в сумке должно быть отделение для помады и еще одно – для денег (собственные деньги в женской сум-

мочке?! Это было неслышанно!). Придумала, что сумка будет простегана особым образом – для прочности (кто тогда думал о прочности?). И весь мир теперь вожделем Chanel 2.55. Просто потому, что мадемуазель Шанель знала, чего хочет женщина, и понимала свое время. (А 2.55, к слову, всего лишь дата создания сумки – февраль 1955 года.)

Фидан Алиева тоже сумела понять свое время. Она придумала свои сумки, когда весь Азербайджан радовался победе в Карабахе. «Это был момент удивительного патриотизма, удивительной радости. До этого я будто не задумывалась, в какой стране живу. И вдруг поняла: в потрясающей стране! И все мы стали гордиться тем, что азербайджанцы».

Я изучила историю Карабаха: оказалось, там во многих местах были школы ковроткачества. Концепция первой коллекции родилась словно сама собой – Regions of Karabach. Первые восемь принтов для сумок – переработанные мною восемь традиционных узоров ковров разных регионов Карабаха. Конечно, они не точная калька. В каждый я вносила что-то свое. Но узоры узнаваемы, а оттого казались людям родными, близкими и любимыми».

Regions of Karabach стала хитом, а Фидан поняла, чтошла дело своей жизни. Следующей коллекцией была Regions of Azerbaijan, которая каждый сезон пополняется».

В этом году на Torino Fashion Week в Италии Sacria Atelier получила награду – Best Rising Talent. «Восходящая звезда в мире моды». «Я стояла на подиуме – впервые в своей жизни на самом стоящем модном подиуме – и не могла поверить в происходящее. За два месяца до этого в нашем ателье отшили все наряды, которые я придумала. Да, мы показывали в Турине не только сумки, а полноценную коллекцию: платья, юбки, блузы. Мне хотелось, чтобы они передавали то, что я люблю: национальный колорит, ретро-эстетику и женственность. Мастерские в ателье – спасибо им! – смогли всё это воплотить в жизнь так, чтобы авторитетные модные критики прониклись и поняли. И знаете, некоторые вещи из коллекции, показанной в Турине, связанные руками моей мамы. Лучше нес никто не работает с шерстью меринского, правду вам говорю! А ручная работа никогда не сравнится с фабричной: в вещах, сделанных руками, всегда есть душа». ❖

ВРЕМЯ ДЛЯ ДУШИ

НА ВОСТОКЕ, ОТКУДА, СОБСТВЕННО, ЧАЙ РОДОМ, ЧАЕПИТИЕ — ДУХОВНАЯ ПРАКТИКА. МЕДИТАЦИЯ, ВОЗВРАЩЕНИЕ В «ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС», РИТУАЛ ОСОЗНАННОСТИ, СОЕДИНЯЮЩИЙ ТЕЛО, УМ И ЧУВСТВА. МЫ, КОНЕЧНО, НЕ ДАОССКИЕ МОНАХИ, НО ТОЖЕ ЗНАЕМ, ЧАЕПИТИЕ — ОСТАНОВКА НА ПУТИ ЖИЗНИ, МОМЕНТ, КОГДА МОЖНО ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗАМЕДЛИТЬСЯ, НИКУДА НЕ БЕЖАТЬ, ОТЛОЖИТЬ НА ВРЕМЯ ДЕЛА, ТОЛЬКО РАЗЛИВАТЬ АРОМАТНЫЙ НАПИТОК, ЛЮБУЯСЬ ЕГО КРАСОТОЙ, И НАСЛАЖДАТЬСЯ ОБЩЕНИЕМ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: АМИТРИЙ ЛИВШИЦ Студия ДИАЛЯРА МУРАДОВА

Самые красивые чай – цветочные. В тканом мешочке – бережно сохраненный аромат азербайджанского лета: роза, календула, гибискус, лаванда, васильки. В горячей воде они проживают второе рождение: распускаются лепестки, возвращаются краски. Сегодня мы ценим такой чай за его фотогеничность, а вот бабушки могут немало рассказать о пользе каждой собранной и высушенной былинки – в Азербайджане давняя традиция знахарства и заваривания растений в медицинских целях. Достаточно пройти по рынкам базара, чтобы убедиться: цветы и целебные травы всегда ридом с чаем.

Горсть засушенных луговых цветов заливем кипятком в стеклянном чайнике. К их тонкому аромату подмешивается сладкий дух, идущий от розеток с вареньями: из белой вишни и розовых лепестков, из айвы и кизила. Варенье из грецких орехов – обычно главный хит чаепития. И пускай даосские монахи считают, что для чайной медитации не нужно ничего, кроме самого напитка, в Азербайджане другое мнение на этот счет.

Мальва годубля, роза дамасская и роза суданская (она же гибискус) – три гранд-дамы азербайджанских цветочных сборов. Они столь же эффе́сны, как китайская хризантема, которая распускается в чайнике живой звездой. У каждой гранд-дамы есть особое качество: мальва полезна при кашле, гибискус – в Египте его заваривают в «нашток» фараонов-паркаде – обладает общеукрепляющим действием, чистит сосуды, ногти и волосы становится менее ломкими. Дамасская роза улучшает пищеварение и дает много других бонусов. Такой терпкой душистый чай посреди зимы согревает и пробуждает, настраивает на философский лад. Суфий говорит: прощенье – это аромат, который дарит человеку сорванные им цветы.

Самый вкусный чабрец – тот, что собрал сам. За ним из Бату летом едут в предгорья в Исмаиллинский, Габалинский, Шенлинский районы. И важно, ветсти, срезать чабрец, а не рвать его с корнями.

Настоящий любитель чая сразу отличит чабрец горный от равнинного – у первого аромат выразительнее, в нем больше эфирных масел. Что касается целебных свойств, то в Азербайджане искренне верят, что чабрец – средство почти от всех болезней на свете, от простуды до головной боли. С ним принимают даже ванны (в этом случае заваривают целое ведро травы)! Но мы просто добавляем несколько веточек в чайник крепкого липаранского чая – для аромата.

Все мы чувствуем иногда, что нужно остановиться.

Однажды в Мексике группа ученых нашла посылки, чтобы те сопроводили их в горы к древнему городу инков. Спусти некоторое время посылки остановились, сели на землю, закрыли глаза и отказались идти дальше. Позднее их старейшина повелел ученым: «Мы шли слишком быстро, и наши души отстали, нам пришлось подождать их».

Может быть, и наше желание остановиться – это потребность «подождать свою отставшую душу».

В этот раз идем ее за чаем, за красиво накрытым столом.

Варенье приготовлено в баксикском ресторане Shur

ФОТО: МЕЛЕНТЬ ПИВОВАРОВА

КТО ИЩЕТ, ТОТ НАЙДЕТ

В КОРНЯХ ДЕРЕВЬЕВ ЖИВУТ ОВЕЯННЫЕ ЛЕГЕНДАМИ
ПОДЗЕМНЫЕ ГРИБЫ ТРЮФЕЛИ. МНОГИЕ СЛЫШАЛИ
О НИХ И ПОЛАГАЛИ, ЧТО ТРЮФЕЛИ —
**АТРИБУТ ФРАНЦУЗСКОЙ И ИТАЛЬЯНСКОЙ
ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ РОСКОШИ, НЕ ПРО НАШУ ЖИЗНЬ.
НО НЕТ, СВОИ ТРЮФЕЛИ ЕСТЬ И В АЗЕРБАЙДЖАНЕ,
НУЖНО ЛИШЬ УМЕТЬ ИХ ОТЫСКАТЬ.**

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ

В

2005 году бакинec Азер Джаббаров, менеджер по продажам, прочитал в журнале статью под названием «Десять самых дорогих продуктов в мире», из которой узнал о существовании трюфеля. «На следующее утро собираюсь в офис, а трюфель всё не идет из головы», — вспоминает он. В статье говорилось, что самые дорогие трюфели произрастают в лесах на юге Франции и севере Италии. В офисе Азер открыл карту и, приложив к ней линейку, подтвердил свою догадку: северо-запад Азербайджана находится на той же широте, а значит... С того самого дня началась его трюфельная одиссея, которая год за годом набирает обороты.

Этот удивительный гриб действительно существует как будто в параллельной человеку реальности. Если его не искать, никогда не узнаешь, что он живет где-то поблизости.

Конечно, его уродливые, похожие на картофельные бородавчатые клубни издавна попадались людям на глаза — трюфели упоминаются еще у Плутарха (он называл их «порождением подземных газов»). Простые люди ►

в страхе выбрасывали чертовы грибы подальше, зато средневековые ведьмы использовали их в ритуалах «привлечения дьявола».

Стойкий, концентрированный запах трюфеля считали отвратительным (зато теперь в этом сложном аромате находят ноты лесной сырости и выдержанного алкоголя, шоколада, прелого лука, земляники и нефти).

Необычные грибы распробовали только во Франции XVIII века. Полагают, что в моду их ввела мадам де Помпадур (при фаворитке Людовика XV их подавали отваренными и украшенными цветами). Не без участия любовницы короля за трюфелями надолго закрепилась слава афродизиака, повышающего любовную силу. «Они при известных обстоятельствах способны сделать женщину более ласковой, а мужчину — более горячим», — уверял Александр Дюма.

В те времена трюфель из «чертова гриба» вырос до «черного бриллианта» (один из его громких эпитетов). Кстати, не такое уж это преувеличение — как и алмаз, трюфель созревает под землей, и необходима удача, чтобы его заполучить. Наверное, поэтому во Франции и Италии трюфели не ищут — на них охотятся, это даже закреплено в языке особым фразеологическим оборотом.

...Азербайджанец выяснил, что для трюфельной охоты необходима специально натренированная собака породы лаготто-романьо. Она чует аромат скрытого под землей гриба за 20 метров и принимается копать, тут ей на помощь приходит хозяин. (Итальянские крестьяне ходят за трюфелями и со свиньей, у которой не менее тонкое обоняние. Вот только трюфель буквально сводит ее с ума — свинья роет землю с такой силой, что оттащить ее довольно трудно, а не дать лопатить найденный трюфель — еще сложнее).

Словом, Азербайджанец обнаружил в интернете людей, которые в Европе продавали лаготто-романьо, и написал им: «Покажите собаку в деле, если что-нибудь найдете, куплю ее» (нес Билли стоил как хороший подержанный автомобиль). «Тест-драйв» собака прошла успешно.

ЗА ВОСЬМИЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ МЕСТНЫЙ ЖИТЕЛЬ, ХОРОШО ЗНАЮЩИЙ СВОИ ЛЕСА, МОЖЕТ СОБРАТЬ ДО ДВУХ КИЛОГРАММОВ ТРЮФЕЛЯ, ТО ЕСТЬ 20–30 КИЛО В МЕСЯЦ!

Осенью в предгорьях Кавказа тихо. Солнце мягко светит из-за облаков. Деревья скваны хрустальной свежестью утреннего инея. Леса здесь смешанные: дуб, бук, боярышник, лещина, тополь, миндаль, граб, фундук, — именно такие места любит трюфель. Поездки в Шекинский, Гахский, Загаталинский районы и походы с Билли по лесам стали еженедельным досугом Азера. Очень скоро он узнал, под какими деревьями живет трюфель (во Франции самые дорогие разновидности родом из дубовых и буковых рощ), запомнил места с шедрыми грибами и вообще узнал многое о трюфельной цивилизации.

В мире известно более 20 видов съедобных трюфелей. Самым ароматным и дорогим считается белый зимний. Черные осенние чуть отстают, но тоже ценятся высоко. «В Азербайджане есть все виды трюфелей, собирать их, как и повсюду, можно круглый год — рассказывает Азербайджанец. — Сезон летних раньше был с апреля по август, но в последние годы заканчивается уже в конце июля, дальше слишком сухо. С сентября по декабрь — время черных осенних трюфелей, *tuber uncinatum*, шоколадного цвета, они очень ароматные. А с декабря по март наступает сезон зимних черных и белых трюфелей. Белые прячутся гораздо глубже в земле, чем все остальные».

...Войдя во вкус, каждую неделю Азербайджанец устраивал грибную охоту. Поначалу Билли приносил «добычу», как брошенный теннисный мячик, в зубах. Чтобы не утомлять собаку долгой дорогой, хозяин договорился с сельской жительницей оставлять пса у нее, вот только Билли вскоре захандрил. Азербайджанец не сразу понял причину: оказывается, у собаки, которая не видит ласки, нет и мотивации искать...

Возникшую проблему Азербайджанец решил так: пошел к токарю и попросил выточить девайс в форме собачьей лапы, чтобы обходиться без четвероногого помощника.

Азербайджанец вынимает из кармана телефон и демонстрирует фотографию изобретения.

«Вы знаете, во Франции до 1945 года собирали до двух тысяч тонн трюфеля, а к 1990-му урожай упал до 30 тонн. Всё потому, что копали лопатами и повреждали грибницу, а с ней нужно обходиться очень бережно. У нас, например, в районе Загатали густые заросли лещины, огромные фундуковые плантации. Трюфель любит подобную среду, но каждый год перед сезоном сбора орехов тракторами стребают листву, чтобы сжечь ее, и одновременно перемалывают землю. Что в ней может остаться?» — не без горечи говорит он.

Ну хорошо, допустим, железной собачьей лапой можно рыть землю, не повреждая грибницу. Но как обойтись без чуткого собачьего носа?

Азербайджанец улыбается — не хочет раскрывать все секреты. В 2018 году он занялся проектом Azeri Truffle серьезно, в частности обучил грибной охоте несколько человек в каждом из «трюфельносных» районов северо-запада. За восьмичасовой рабочий день местный житель, хорошо знающий свои леса, может собрать до двух килограммов трюфеля, то есть 20–30 кило в месяц!

Сам Азербайджанец теперь ходит в лес лишь по особым случаям (например, когда компания собирается на трюфельную охоту и заказывает тур с гидом), в остальное же

* Классификация

Трюфели классифицируются по размеру. Самые большие, «яблоко», относятся к категории *super extra* — они очень редки, их количество составляет меньше 1% всех найденных грибов. Те, что размером со сливу, входят в категорию *extra grade*, их около 10%. Трюфели размером с вишню — категория *first choice* — наиболее доступные. Все, что меньше ореха, обычно идет на приготовление соусов и других трюфельных продуктов. Самый большой трюфель, найденный Азербайджанцем Джаббаровым в Азербайджане, весил 240 граммов и был размером с большое яблоко или, по выражению Азера, «как очень большая груша».

Александр-Габриэль Дюма.
Искатель трюфелей

* СЕЗОННОСТЬ

Как все грибы, трюфели любят дождь. Но, в отличие от привычных нам, трюфели можно собирать в Азербайджане не только осенью и не только после дождя, а буквально круглый год. С апреля по декабрь – осенний черный, а с декабря по март, если повезет, можно отыскать самый ароматный и самый ценный белый трюфель. Охотиться на него сложнее всего, потому что белый трюфель прячется под землей глубже, чем черный.

* ЦЕНА

Стоимость трюфеля в Азербайджане – от 1500 манатов за килограмм черного до 3000 манатов за килограмм белого.

* ГАСТРОНОМИЯ

Аромат трюфеля сочетается с любым другим: трюфель делает интереснее вкус мяса и рыбы, овощей и салатов, сливочных соусов и десертов. Но его истинный дух лучше всего раскрывается в сочетании с самыми простыми блюдами: картофельным пюре, рисотто, омлетом или просто яичницей-глазуньей, сервированной со спаржей, отваренной на пару.

время обрабатывает «урожай»: сушит, замораживает, готовит трюфельное масло.

«Бывают, правда, сложности с людьми, – смеется Азер. – Один сборщик в Гахе давно не выходит на связь, пишу ему: «Почему не отправляешь?» Отвечает: «Сам ем теперь». И такое не раз и не два случалось!»

Гуляя с Азером по Ичери шехер, проходим мимо будки черной икры, и он замечает: «Недавно начали сотрудничать, теперь трюфели продаются рядом с черной икрой. Зайдем?»

Но на витрине нет ни одного трюфеля. Продащица разводит руками: «Закончились. Иностранец зашел, как увидел цену, сказал: я всё возьму».

В октябре, в самый разгар трюфельного сезона, во Франции и Италии проходят ярмарки. В городке Сент-Альвер провинции Дордонь за килограмм перигорских трюфелей просят до тысячи евро, знаменитые белые трюфели из итальянского Пьемонта в городе Альба продают по две тысячи за кило. Самые крупные экземпляры размером с яблоко – в официальной классификации эта категория называется сурег ехта – уходят с аукционов за астрономические суммы. Отыскать такой трюфель – как выиграть в лотерею. О подобных счастливых находках даже пишут в газетах, как, например, о трехкилограммовой «королеве трюфелей», ушедшей с молотка за 85 тысяч фунтов стерлингов, или о 900-граммовом белом трюфеле, в 2000-е приобретенном за 28 тысяч фунтов группой бизнесменов при участии Романа Абрамовича (шеф-повар тогда задержался с обработкой, и драгоценный трюфель заплесневел).

Но, как известно, в сфере люкxu половину цены клиент платит за бренд – на «французов» и «итальянцев» работает их громкая репутация, азербайджанским же трюфелям реноме еще только предстоит заработать. Но в интенсивности и стойкости аромата они точно могут соперничать со знаменитыми иностранцами.

«В основном наш трюфель пока уходит на экспорт: в Германию, Венгрию, Словению, другие страны. В Азербайджане он популярен либо у тех, кто жил и работал в Европе, либо у тех, кто много путешествовал. Ну и, конечно, заказывают рестораны. Из самого удивительного, что я слышал, – с нашим трюфелем готовят кюкю», – говорит Азер.

Прошли времена мадам де Помпадур, когда трюфели варили и сли целиком. Теперь их чаще едят сырыми. Снимают специальным лезвием тончайшую стружку и посыпают ею готовое блюдо, будь то омлет, картофельное пюре, тальятелле, каре ягненка или дорада.

Аромат – главная ценность трюфеля. На то, чтобы щедро приправить, например, порцию рисотто, обычно идет всего около пяти граммов свежего трюфеля. Если его нет под рукой, подойдет трюфельное оливковое или сливочное масло.

...В планах Азера Джаббарова – «заразить» трюфелем весь Азербайджан, причем в буквальном смысле слова. «В Европе продают саженцы дуба, корни которых заражены трюфелем, мы тоже начали развивать такой проект. Мицелий получаем из самого трюфеля – подсаживаем грибы к корням саженцев. Первый урожай «созреет» спустя три года – небольшой, да, но

В ПЛАНАХ АЗЕРА ДЖАББАРОВА – «ЗАРАЗИТЬ» ТРЮФЕЛЕМ ВСЕЙ АЗЕРБАЙДЖАН, ПРИЧЕМ В БУКВАЛЬНОМ СМЫСЛЕ СЛОВА, ПОДСАЖИВАЯ МИЦЕЛИЙ К КОРНЯМ ДЕРЕВЬЕВ

в перспективе можно будет собирать по пять-шесть килограммов за сезон с каждого дерева. У культивируемого трюфеля высок шанс прижиться на обширной территории в Азербайджане – от Агдама до Гусара.

Сегодня основные наши клиенты – владельцы фундаментных плантаций в Загатайском и Гахском районах. Они уже знают, что почва и корни орешника – идеальная среда для размножения трюфеля, поэтому проявляют большую заинтересованность.

На прощание Азер дарит мне трюфель. Я иду по улице, и из бумажного пакета так сильно пахнет осенним лесом, земляничкой, шоколадом, прелой листвой, нефтью, дорогим виски, что прохожие оборачиваются вслед. А некоторые, кто, очевидно, знаком с трюфелем, понимающе улыбаются. ☘

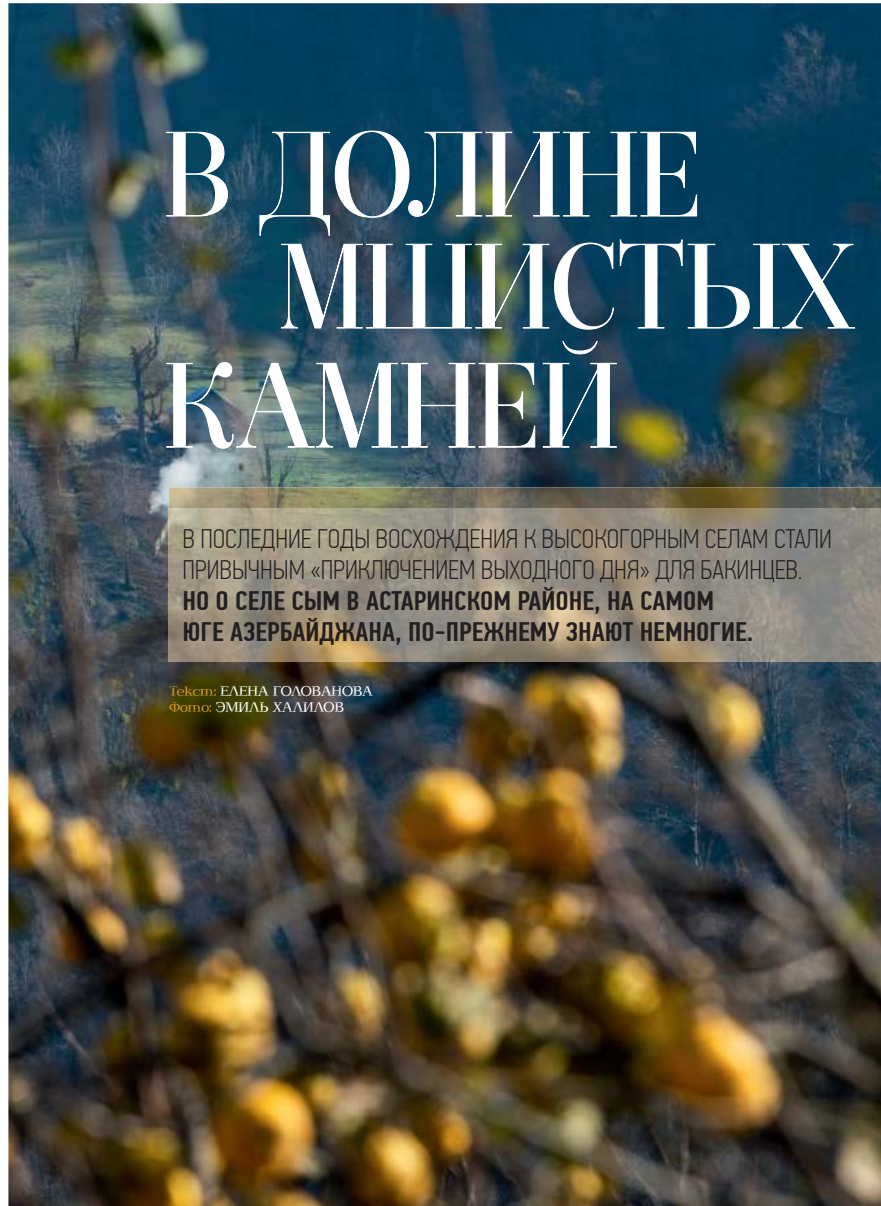

В ДОЛИНЕ МШИСТЫХ КАМНЕЙ

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ВОСХОЖДЕНИЯ К ВЫСОКОГОРНЫМ СЕЛАМ СТАЛИ ПРИВЫЧНЫМ «ПРИКЛЮЧЕНИЕМ ВЫХОДНОГО ДНЯ» ДЛЯ БАКИНЦЕВ.

НО О СЕЛЕ СЫМ В АСТАРИНСКОМ РАЙОНЕ, НА САМОМ ЮГЕ АЗЕРБАЙДЖАНА, ПО-ПРЕЖНЕМУ ЗНАЮТ НЕМНОГИЕ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

Осенние сумерки в селе Сам

Водопад Сам в верхней части села

В

В Сам мы не приехали на машине (не было подходящего внедорожника), не прилетели на вертолете, не прибыли на поезде – в буквальном смысле слова добирались сюда пешком. Перешли через гору, открыв для себя новые грани слова «труднодоступный». Но в этом восхождении (и затем спуске) обнаружилась своя суровая красота. Именно здесь, одолев путь от села Диго (оттуда и начался наш поход), можно хотя бы попытаться почувствовать, как всё было раньше, когда люди перемещались из Ширвана в Персию исключительно на верблюдах и на своих двоих. Во времена существования Великого шелкового пути это

было вполне оживленное направление. Пока же мы едем из Баку в Диго.

Известный азербайджанский археолог Идрис Алиев рассказывал, что ландшафт в этих краях когда-то выглядел иначе – окрестности были более зелеными, поросшими сочным камышом, и в зарослях его водились тигры.

Современное Сальянское шоссе почти безлюдно. В единственном – но модном, как из голливудского фильма – придорожном ресторане берем навынос кофе и горячие шор-тогалы. До иранской границы можно домчаться меньше чем за три часа (задолго до пропускного пункта вдоль дороги начинается очередь ►

из транспортных фур). Тем временем вокруг выросли веселые Талышские горы, и мы сворачиваем к ним.

Тут картина совершенно иная – внезапно мир наполнился красками, будто наполнился живой влагой. Лесистые Талышские горы соразмерны человеку, они не давят, наоборот, будто придают сил, летом радуют глаз насыщенными оттенками зеленого, а теперь пора благородного увядания, завершения цикла. Мелькают за окном чайные плантации, разноцветные ульи, озера, дворы, где люди заняты каждодневной домашней работой.

Мы не останавливаемся, взбираемся выше и выше, туда, где спрятаны в лесах высокогорные села Астаринского района. В Диго нас ждут на обед в гостеприимном доме на окраине села. На подоконнике – рафинад в хрустальной сахарнице и букет астр. А в окне, за легкой занавеской вздымаются поросшие лесом вершины до самого неба.

Хозяин показывает рукой: вон за той горой граница с Ираном, а за

этой – как раз Сым. Шутите: смотрите не ошибитесь.

После обеда бодро собираемся в путь. Делаем первый шаг, и нога по щиколотку погружается в размытую ручьем землю. Через пару минут уже хочется вернуться назад, в уютный дом с астрами на окне. Но сле дитропа круто идет вверх, и мы начинаем упрямо двигаться по ней...

Деревья-великаны качают ветвями, с ближайшей ольхи в ладонь вдруг падает пара длинных пурпурных сережек – приветственный подарок волшебного Гирканского леса, где, как говорят, с доледникового периода сохранились некоторые растения-эндемики. Проходим по самой его кромке, но и на нашем склоне немало железных деревьев, они узнаются по мощным, скульптурным, как древнеримские торсы, перекрученным в неимоверном усилии стволам.

...С вершины открывается вид на Сым (название переводится с талышского языка как «деревня на скалах»). ▶

Переез, что поражает в Симе – это огромные, покрытые мхом валуны (вверху)

Старый советский узкоколейный транспорт для горных дорог

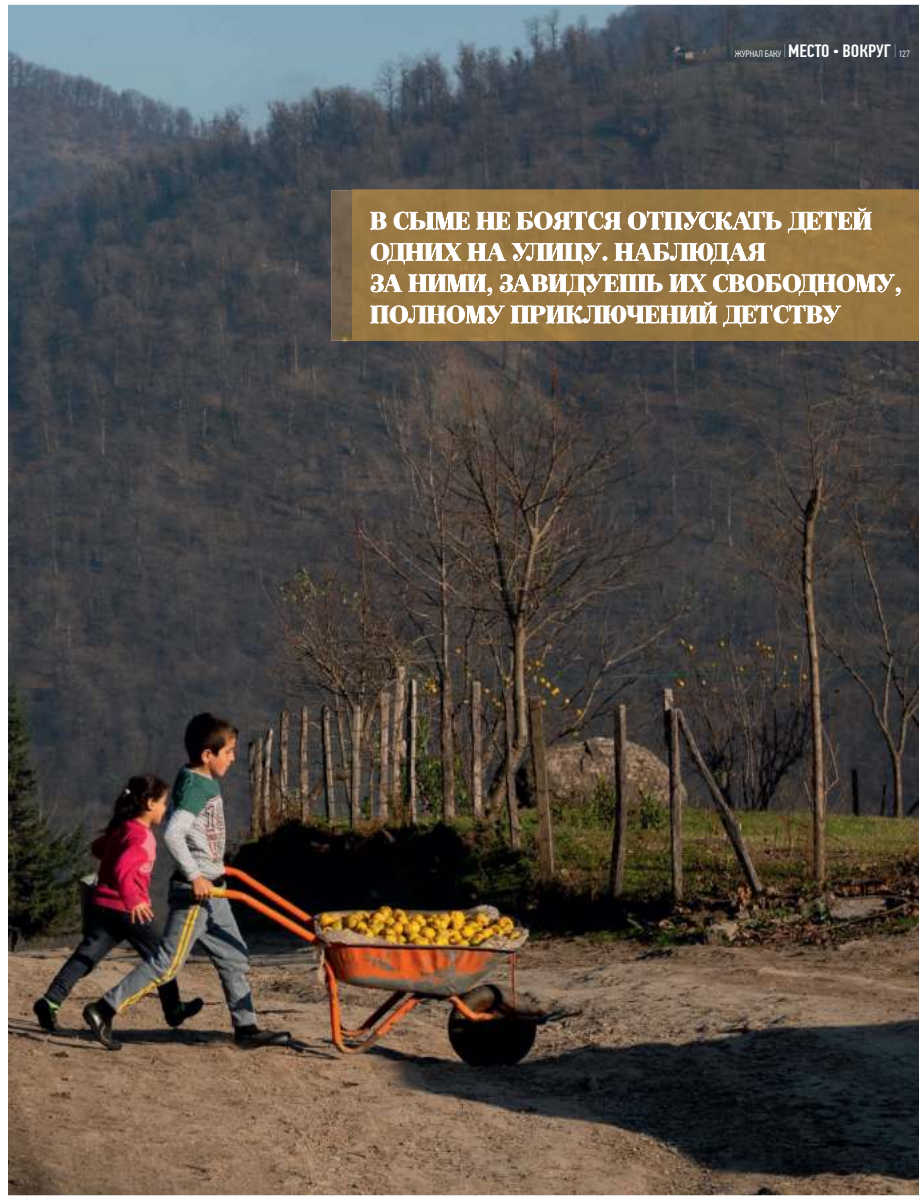

Село Сым известно своей ароматной айвой. Она растет здесь буквально в каждом дворе

**В СЫМЕ НЕ БОЯТСЯ ОТПУСКАТЬ ДЕТЕЙ
ОДНИХ НА УЛИЦУ. НАБЛЮДАЯ
ЗА НИМИ, ЗАВИДУЕШЬ ИХ СВОБОДНОМУ,
ПОЛНОМУ ПРИКЛЮЧЕНИЙ ДЕТСТВУ**

Местная девочка собирает айву

Шахаб Алиев,
человод и по
совместительству
местный гид,
известный микромир
туристам,
посетившим Сым

Разноцветные ульи села Сым

Трутовики на упавшем дереве

Дома, похожие на корабли с верандами-палубами, разбросаны по всей долине (места много, нет причин тесниться), их крыши проглядывают сквозь деревья.

По дороге вдоль горного хребта, вынуждая нас подвигнуться, по-хозяйски бредет стадо баранов. С первого взгляда понятно, что в долине свой, особенный микромир. Говорят, порой поднимаешься со стороны Диго в солнечный день, а Сым весь затянут пеленой густого тумана.

Сегодня здесь стоит величественный осенний сумрак. Мы спускаемся в село, и первое, что поражает, — огромные валуны. Очевидно, они появились здесь задолго до людей. Именно эти древние камни определяют инфраструктуру села — между ними проложены дороги и устроены хозяйства (кстати, здесь нет глухих заборов, только деревянные плетни). Валуны поросли мхом и лишайником, какими-то микроскопическими цветами и суккулентами — вот где

настоящий микромир, если присмотреться! Те же мягкие пружинистые мхи покрывают дорогу, создавая эффект живого изумрудного ковра. Из-за валуна привлеченный звуками наших голосов выглядывает любопытный молодой бычок — вся живность в Сыме ходит где хочет.

Валуны рассказывают — по-своему — старинную историю села: на некоторых археологи обнаружили древние петроглифы, другие, очевидно, использовались в качестве сидений и столов, как емкости для сбора дождевой воды или как бассейны. Возле самого большого валуна — по легенде, «камня падишаха» — проходила состязания борцов и вершились

суды (проигравших и потерявших, возможно, сбрасывали в пропасть?).

Эти доисторические камни придают долине характер столь мифический, что ребенок из нашей группы, оглядевшись, воскликнул: да это же деревня Астерикса и Обеликса!

Взрослые, посмеявшись, предложили свою сказочную интерпретацию: Сим-Сим, откройся! И ведь действительно, пока мы не встретили здесь ни одного человека, отчего Сым кажется разговорным местом.

Вдалеке слышен шум падающей воды, и мы приближаемся к главной достопримечательности. В Сыме, как и во многих высокогорных селах Азербайджана, это водопад. Непонятно ►

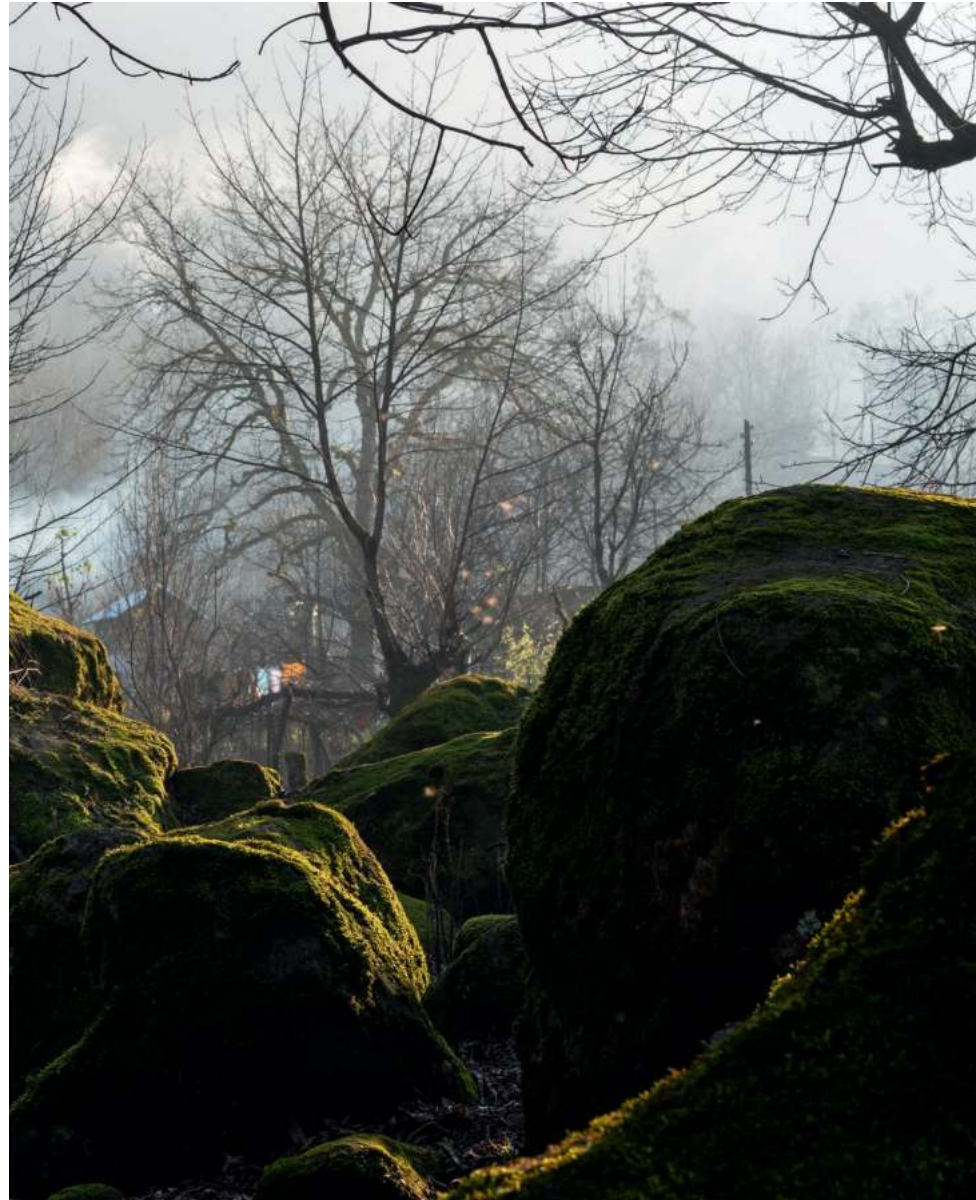
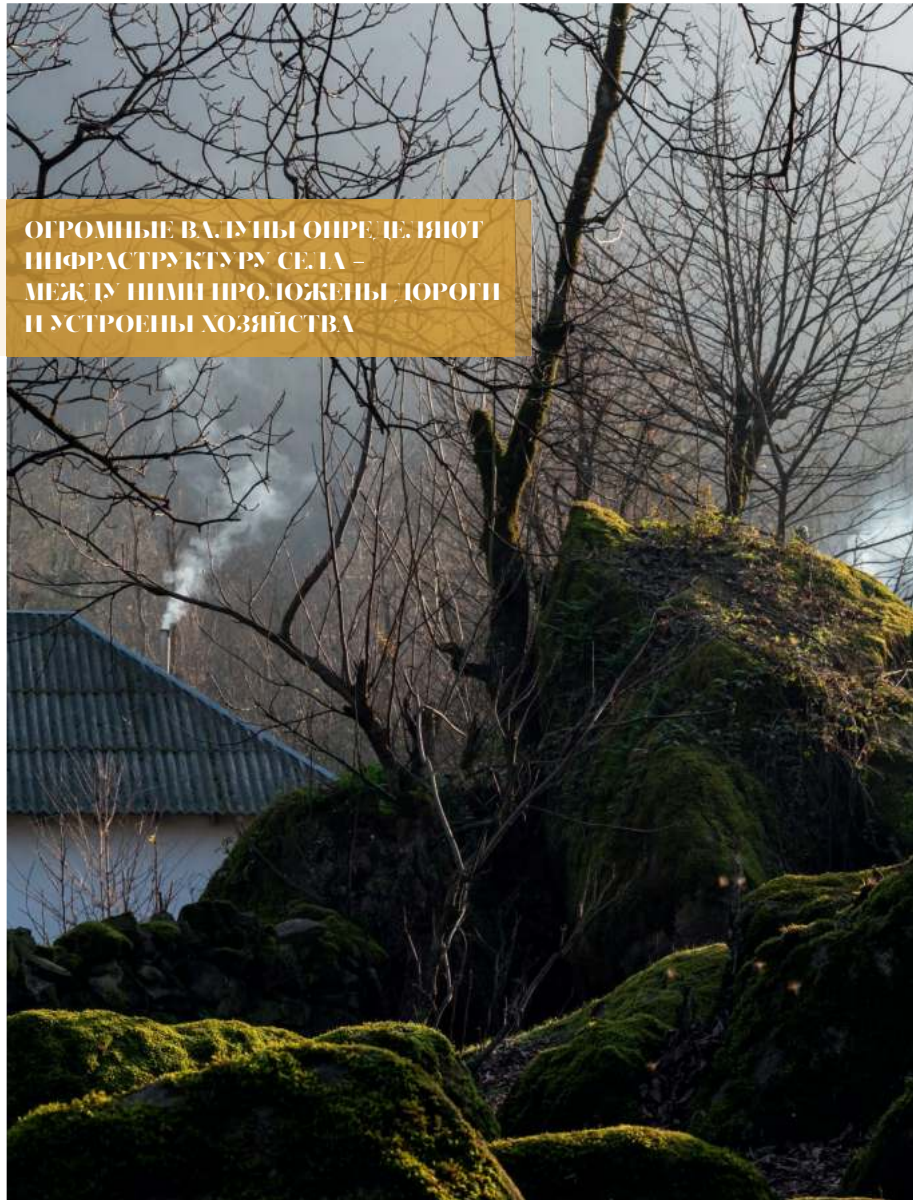

Типичный дом в Сыме
с множеством окон, даштатом
невисоким забором и айной

Пасущиеся
индюки
на окраине
села

ОГРОМНЫЕ ВАЛУНЫ ОПРЕДЕЛЯЮТ
ИНФРАСТРУКТУРУ СЕЛА –
МЕЖДУ НИМИ ПРОЛОЖЕНЫ ДОРОГИ
И УСТРОЕНЫ ХОЗЯЙСТВА

откуда взявшийся ласковый черный пес провожает нас – до того самого плоского черного камня у подножия падающего потока, на котором обычно делают седфи. Вода летит с уступа на уступ, срывается, меняет направление – водопад в Сыме не слишком высокий и многоуровневый. Внезапно выглянувший солнечный луч подсвечивает облако мелкодисперсных брызг, и мы дружно ахнули – вот это зрелище!

У водопада наконец встречаем компанию местных ребят (сюда, очевидно, детвора приходит посекретничать), мальчишки показывают дорогу к гостевому дому, где нас уже ждут на ужин. Добротный белый дом с двумя десятками окошек,

в окне первого этажа торчит стайка любопытной малышни трех-четырех лет. Обилие окон – общая черта сымской архитектуры, видимо, причина та же, по которой тут нет заборов. От кого прятаться, если все свои, чужих не бывает?.. Сым вообще не похож на села Губинского и Гусарского районов, даже на соседний Диго, где сегодня живет примерно 50 семей, не похож.

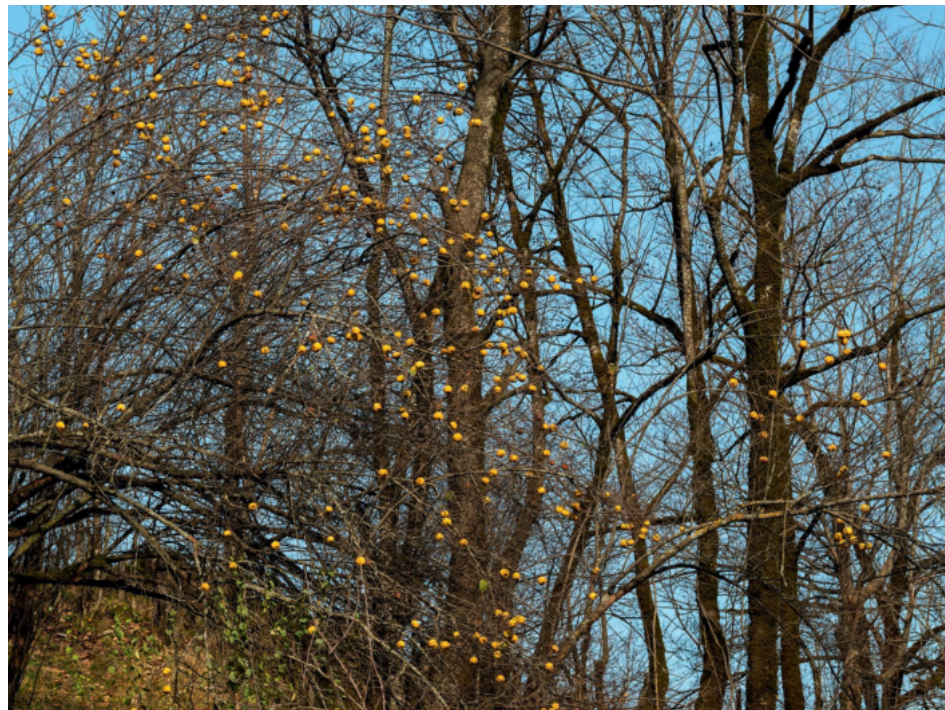
В гостевом доме нас усаживают за длинный стол, и пока хозяева раскладывают по тарелкам мясное рагу с картошкой, салат, соленья, мы слушаем певучий разговор – здесь в обиходе талышский язык, который отличается от азербайджанского и не все бакинцы понимают.

Обед заканчивается астаринским чаем (условно местным, мы видели его плантации по дороге) и местным медом. В Сыме стоят сотни голубых коробочек-ульев, пчелам есть где развернуться. Поздней весной, когда деревья на склонах гор и в садах зацветают, долина преобразается до неузнаваемости. Загадываем вернуться сюда вновь – только, пожалуйста, в следующий раз обойдемся без покориений вершин. Договоримся, чтобы подвез кто-нибудь из местных. Впрочем, с треккингами в горах всегда так: в процессе подъема обливашься потом и кланьешься себе, что «больше никогда», но, вернувшись и даже не успев еще досохнуть до дома, начинаешь планировать следующий поход... ♦

Чашечное углубление, выдолбленное в одном из валунов

Герань блестящая. Осенью ее листья приобретают ярко-красный оттенок

ХОРОШИЕ ЛЮДИ Джахангира Новрузова

С БАКУ У РЕЖИССЕРА ДЖАХАНГИРА НОВРУЗОВА НАСТОЯЩИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН. ДЛЯ ПОТОМСТВЕННОГО БАКИНЦА ИЗ АРТИСТИЧЕСКОЙ СЕМЬИ, ВЫРОСШЕГО ЗА КУЛИСАМИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА, РОДНОЙ ГОРОД С ДЕТСТВА БЫЛ СЦЕНОЙ, НА КОТОРОЙ РАЗВОРАЧИВАЛИСЬ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ СЮЖЕТЫ.

Рисунки:
ЮЛИЯ СИДНЕВА

Родители долго не рассказывали о том, кем были мои предки. Слишком многие события, в которых те принимали участие, не одобрялись в учебниках истории, и мама с папой боялись, что я случайно проболтаюсь о своей родословной в школе. Лишь когда мне исполнилось 13 лет, они доверили мне семейные тайны.

Так я узнал, что по отцовской линии принадлежу к роду Галабеи Самед-бека, начальника охраны Бакинской крепости и племянника правителя Баку Хусейна-Кули-хана. В 1806 году Самед-бек участвовал в дерзком убийстве царского наместника генерала Цицианова. А папин папа Насрулла Новрузов, великолепный физик-математик и преподаватель Азербайджанского индустриального института (сегодня – Государственный университет нефти и промышленности), был репрессирован в 1937-м.

В том году в Азербайджане проходила замена паспортов. Получив новый документ, дед указал сотрудникам на ошибку: в пятой графе значилось «азербайджанец», а дед считал, что должно быть написано «тюрк», как раньше. Этого оказалось достаточно, чтобы его арестовали как пантюркиста и уничтожили все его рукописи. На допросе выяснилось, что дед знает английский язык – так он превратился еще и в английского шпиона. Его отправили в лагерь в Иркутской области – тот же, где отбывал срок великий азербайджанский поэт Гусейн Джавид. Тот не выдержал холода и голода и скончался в декабре 1941-го, а дед отсидел 19 лет и восемь месяцев, дождался амнистии и вернулся домой. Мне тогда было всего два года, но я помню, как крепко он прижал меня к себе. Думаю, это объятие предназначалось не столько мне, сколько моему отцу: когда Насруллу Новрузова ►

INFO

Джахангир Новрузов – театральный режиссер, актер, народный артист, заслуженный деятель искусств Азербайджана. Стажировался у Анатолия Эфроса, учился в творческой лаборатории у Георгия Товстоногова. Работал в Швейцарском драматическом, был главным режиссером Театра музыкальной комедии и ТЮЗа в Баку. С 1995 года преподает в Университете Чукурова в Турции (Анка).

арестовали, его сыну было девять лет. Дед не видел, как рос и взрослел его мальчик, но очень скучал по нему.

Я плохо помню лицо деда, только глаза: они всегда смотрели на меня ласково. Через несколько дней после его возвращения семья справляла мой день рождения, и дед вручил мне настоящую сокровище – трехколесный велосипед. Мы тогда собрались в нашей двухкомнатной квартире на улице Джафара Джаббарлы. Дед сидел во главе стола, и я был уверен, что от него исходит сияние. Теперь понимаю, что это был свет люстры, падавший под необычным углом. Лагерь и Сибирь не сломили Насруллу Новрузова: несмотря на худобу, он был физически и духовно сильным человеком, очень строгим, даже суровым. Большие сухие руки, твердые мышцы, выпирающие кости – сидеть у него на коленях было больно.

Через три года после возвращения домой дед разбил паралич. Помню, как он умирал. Меня подвели к нему, и дедушка обнял меня здоровой рукой – совсем не так крепко, как при встрече, но в то слабое обняние он вложил тысячу смыслов.

Моя мама, знаменитая актриса Насиба Зейналова, была дочерью крупнейшего бакинского мецената Джангира Зейналова, основоположника азербайджанского профессионального театра. С детства она запомнила такую сцену: родственники вынимают из сундуков отцовские бумаги и бросают в горящий камин. Тогда в разгаре была охота за классово чуждыми элементами, и за обнаруженные в доме документы богача Зейналова могли ликвидировать всю семью. Моя семилетняя мама этого не знала, и когда родные отвернулись, тайком вытащила из сундука несколько театральных программ и афиш и надежно спрятала их. Сегодня они хранятся в Азербайджанском государственном музее театра. Музейные работники обнаружили, что эти бумаги необычные: если положить их в воду, поверхностный слой крахмала смоется и останется батистовая основа. Джангир Зейналов уважал своих зрителей и даже программы для них заказывал по высшему разряду.

Думаю, мама унаследовала его характер: она была перфекционисткой, очень требовательной к себе и другим, воспитывала во мне ответственность и не прощала профессиональных промахов. Однажды сделала мне резкое замечание прямо на сцене – зрители этого не заметили, зато всё поняли я и мои партнеры, боготворившие маму и от ее гнева впадшие в состояние немого ужаса. Дело было во время спектакля «Гайнана» («Свадьба»). Между прочим, на сцене Азербайджанского музыкального театра, где мама проработала более 60 лет, эту пьесу сыграли больше 3000 раз – безусловный рекорд. За время существования постановки успели полностью смениться актеры (кроме мамы, исполнявшей главную роль). Я как раз попал в новый состав и играл Иль-

гара, друга сына героини. На одном из первых спектаклей вышел на сцену и понял, что забыл свою реплику. Несколько секунд пытался импровизировать и тянуть время, но мама, полностью вошедшая в образ, пронзила меня горящим взглядом и громко спросила: «Почему ты еще здесь? Ты должен был сплутить на месте!» С беспомощным возгласом «Очень хочется пить, где у вас вода?» я помчался за кулисы, где вмиг пришел в себя, вернулся, произнес нужные слова, и спектакль двинулся дальше. Так мама преподала мне урок театральной этики прямо на сцене и напомнила о «профессиональных» генах, которые достались мне в наследство. Этот и другие уроки пошли впрок: теперь уже и меня считают строгим режиссером.

В детстве я вел самый настоящий богемный образ жизни. Мама уходила в театр часов в пять вечера. Папа, известный музыкант, кьямачист и преподаватель мугама Муталиб Новрузов, примерно в то же время отправлялся на концерты. Я оставался один. После спектакля папа забирал маму из театра, и они вместе возвращались домой. Я чувствовал, как они подходят к квартире, задолго до того, как в замке поворачивался ключ. Родители входили – и дом наполнялся жизнью, движением. После спектакля актеру надо переключиться, успокоиться, поэтому на плите появлялся чайник, начинались разговоры, обсуждения прошедшего дня и шутки, которые долго не умолкали.

Когда ставили новый спектакль, маму я видел очень редко, и в какой-то момент она решила брать меня с собой на репетиции. Так театр стал для меня вторым домом, где я полностью освоился. Когда я пересекал проходную, все громко говорили: «О, Джахангир идет!» Это было сигналом для тети Сарии, заведующей реквизитом: она моментально исчезала. Если не успевала, я добирался до бутафорских мечей и сабель и принимался с ними играть, после чего тете Сарии приходилось целый час приводить все в порядок. Дождавшись, пока мама закончит спектакль или репетицию, я часто засыпал в ее гримерке. Тогда она на руках относила меня в автобус, который, мягко покачиваясь, ехал до самого нашего дома.

Мама ушла от нас в 88 лет, эффектно, как истинная актриса. Это случилось 10 марта 2004 года, в День национального театра. Накануне Союз театральных деятелей Азербайджана учредил новую награду «Санаткар» («Художник») – медаль, предназначенную для выдающихся работников сцены. Самая первая из них была единогласно присуждена маме. Поскольку та была нездорова, награду получила моя дочь Насиба, названная в честь бабушки. Она привезла медаль моей маме, надела ей на грудь и вышла на кухню заварить чай. Когда она вернулась, мама уже не дышала.

Насиба Зейналова похоронена на Аллее почетного захоронения в Баку. Место выбрала Первая леди Мехрибан Алиева, и я очень благодарен за ее чуткость, за всё, что она сделала для нашей семьи.

Многие поколения моих предков родились в Ичери шехер, но мы с родителями уже не были «крепостными»: мы жили на улице Джафара Джаббарлы, дом восемь, в чудесном бакинском дворике. Потом мы переехали в восемнадцатый дом по той же улице. Начал я учиться в школе № 14, которая находилась рядом с хлебозаводом и Кёмюрчи-базаром. Там билось сердце старого Баку, кипела жизнь: в лавках ►

**МНОГИЕ ПОКОЛЕНИЯ
МОИХ ПРЕДКОВ РОДИЛИСЬ
В ИЧЕРИ ШЕХЕР, НО МЫ
С РОДИТЕЛЯМИ УЖЕ
НЕ БЫЛИ «КРЕПОСТНЫМИ»**

Я ВИДЕЛ НА СОСЕДНЕМ БАЛКОНЕ КОМПОЗИТОРА ФИКРЕТА АМИРОВА – ОН ЛЮБИЛ РАБОТАТЬ ПО НОЧАМ И МНОГО КУРИЛ. МЫ МОЛЧА РАСКЛАНИВАЛИСЬ

мы устраивали спонтанные уроки актерского мастерства. Например, кто-то из нас, ни слова не говоря, бросал шапку на траву и садился перед ней в сосредоточенной позе. Тот, кто успевал сориентироваться, кидал рядом шапку и устраивался напротив – и вот они уже изображают шахматистов, обдумывающих партию, а остальные – азартных болельщиков, которые волнуется и подсказывают: «Конем ходи, конем!» Очень быстро собиралась толпа звак. Люди пытались понять, во что мы играем. А когда их азарт достигал апогея, мы молча вставали и уходили, оставив зрителей в недоумении. Кто-нибудь обязательно кричал с досадой: «Идиоты!» От этого становилось еще веселее. Или один из нас вдруг начинал что-то усердно искать у себя под ногами. Мы тут же к нему присодинялись, прохожие – тоже. Мы жили и дышали театром, мы заставляли зрителей поверить в свою игру и были счастливы этим. Многие из моих однокурсников уже покинули этот мир. Но я уверен: даже там, где они сейчас находятся, они не упускают случая устроить хорошую импровизацию.

В 1969 году маме дали квартиру в доме неподалеку от музыкального театра. В двух девятиэтажках поселили элиту науки и искусства, героев труда, рабочих-стахановцев, выдающуюся колхозницу Шамаму Гасанову, уникального врача-уролога Мирмамед Джавадзаде, писателя Имана Касумова, художника Надира Абурахманова, актрису Окуну Курбанову с красавицей-дочерью Вафой Фатуллаевой, пианиста Зохраба Адыгезалзаде и многих других. Поздним вечером, выходя на балкон, я видел на соседнем балконе великого композитора Фикрета Амирова – он любил работать по ночам и много курил. Мы молча раскланивались. Человек с удивительно мягким характером, художник Михаил Абдуллаев жил в доме напротив на одном с нами этаже.

То, насколько у меня прекрасные соседи, показал случай, произошедший в 1991 году. Рядом с нашим домом ремонтировали дорогу. Вечером рабочие ушли, не поставив ограждения, и в результате я на своей машине угодил в большую яму и не мог оттуда вырваться. Тут открылась дверь подъезда напротив, и из нее вышли художник Таир Салахов, заведующий гостиницей «Абшерон» Ага Рагим и еще двое мужчин. «Что случилось?» – крикнул Таир Теймурович. – А, выкур. Не волнуйся, сейчас мы тебе поможем». И вот знаменитый живописец, член-корреспондент Академии художеств СССР начинает вместе с друзьями вытаскивать мою машину из грязной ямы.

Знаете, это очень бакинская история. Добрососедство, вежливость, любовь к ближнему и готовность помочь ему всегда были в нашем городе важнее статусов и рангов. Лучшая рекомендация, которую можно было заслужить в Баку, – «очень хороший человек». Судьба сталкивала меня именно с такими людьми: видимо, их в Баку абсолютное большинство. ❖

предлагали всякую всячину, в мастерских лудили самовары и казаны, работал целый цех по очистке шерсти, а еще там продавали уголь. Когда папа забирал меня после уроков, мы обычно заходили на базар что-нибудь купить – и с головой погружались в бакинский колорит. Потом мы переехали в новую квартиру, а я перешел в 176-ю школу на проспекте Строителей, она располагалась рядом со стадионом «Красный Восток». В нашем дворе жили футболисты братья Намазовы, и к старшему из них, Хафизу, приходили друзья из команды «Нефтичи»: легендарные Казбек Туаев, Анатолий Банишевский, Валерий Гаджиев и другие. Иногда они играли с нами в футбол. Эти турниры устраивал младший из братьев Намазовых, Асаф, наш сверстник. Однажды братья договорились, чтобы для нас открыли поле «Красного Востока». Там футболисты принялись разминаться с мячами, а мы, дворовые пацаны, – с восхищением на них смотреть. Вдруг Банишевский встал перед воротами и крикнул: «Ну, кто тут у вас вратарь?» Ребята вытолкнули на поле меня. Что мог

я, 13-летний школьник, против одного из лучших игроков СССР? Банишевский мягко ударил по мячу. В каком-то невероятном прыжке я дотянулся до него кончиками пальцев – и отбил под ликующие вопли друзей.

Конечно, это был мой звездный час, но, справедливости ради, надо заметить, что Толик просто «катул» мяч. К тому же до встречи с нами звезды «Нефтичи» успели выпить пива.

Все друзья моей молодости были старше меня минимум на пять лет. Мне было интересно слушать их рассуждения, а их, видимо, привлекали моя непосредственность и умение травить анекдоты. Ведь анекдот – это маленький спектакль: в нем важно не только содержание, но и форма – артистичный рассказчик, жесты, паузы, интонации. Я общался со многими талантливыми людьми. Например, с прекрасными композиторами Эмином Сабитоглу, Джаванширом Кулиевым и Эльдаром Мансуровым, с выдающимся режиссером Гусейнагой

Атакишевным. Моим другом был поэт Вагиф Самедоглу, сын великого Самеда Вургуня. Он писал потрясающие стихи и был настоящим философом, хотя и прятал свою мудрость за резким сарказмом. Его пьесы напоминали мне чеховские, только иронии в них было гораздо больше. Однажды, когда я работал в Шекинском драмтеатре главным режиссером, он в очередной раз приехал ко мне. В его гостиничном номере был накрыт стол, и мы, не торопясь, начали беседовать о жизни и политике, о философии и женщинах, о литературе и театре, о любви и ненависти. Он читал мне свои новые стихи, я делился с ним идеями постановки очередного спектакля. Мы пили, но не пьянели. В какой-то момент я вдруг осознал, что мы сидим уже 46 часов – беседа с Вагифом была, как всегда, такой завораживающей, что я забыл о времени.

В юности у нас с моими однокурсниками по Азербайджанскому институту искусств была такая игра: гуляя по бульвару,

ХРАНЯЩИЙ ТЕПЛО

МЯСО, ПРИГОТОВЛЕННОЕ В ТАНДЫРЕ, СОВСЕМ НЕ ТО ЖЕ САМОЕ,
ЧТО ПОЖАРЕННОЕ НА МАНГАЛЕ. ДОСТАТОЧНО
РАЗ ПОПРОБОВАТЬ, ЧТОБЫ В ЭТОМ УБЕДИТЬСЯ.
ВПРОЧЕМ, МЫ УВЕРЕНЫ, ОДНИМ РАЗОМ ДЕЛО НЕ ОГРАНИЧИТСЯ.

Текст: ЯНА ЗУБЦОВА
Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ | Стиль: ДИЛЯРА МУРАДОВА

Какой один раз, о чем вы? Мясо или цыпленок из тандыра – наслаждение, наслаждение, гастрономический взрыв.

Особенно если знать некоторые тонкости. Неведомые непосвященным, в Азербайджане их передают от отцов сыновьям, а те – внукам, и нить не прерывается, и тандыр не остывает. Да-да, именно так, именно по мужской линии. Женщины всегда в тандырах готовили хлеб – лепешки и чурек. В Масаллах, в Лянжране делали в них фаршированную рыбу или курицу, льянги. Но мясо – только мужчины. И называли тандыр ласково, по-азербайджански – «тандыр» или «тендир». В каждом доме – свой тандыр-тендир и свои тайны. В Нахчыване археологи однажды нашли тандыр, датированный VI-V веком до нашей эры. Представляете, сколько в нем тайн...

Приоткроем некоторые. Во-первых, новый тандыр надо правильно прокалить, обработать внутренние стенки, иначе потрескаются. Его обжигают, стенки мажут жиром, жир сплавляют, еще раз обжигают, омывают соленой водой. Только после этого в тандыре можно готовить.

Во-вторых, его надо правильно разогреть. Для розжига взять или угли, или сухие ветки лиственных деревьев. Кедр, сосна, ель не подходят, смола передаст мясу свой запах и вкус, а зачем вам смоляной ягненок или цыпленок?

В-третьих, нужно понимать, по какому случаю разведется огонь в тандыре. Если, к примеру, хотят выпечь чурек, тандыр сначала разогревают по максимуму, затем сбавляют жар. С мясом всё наоборот: сначала держат средний нагрев, чтобы куски прожарились, а в конце, чтобы получить хрустящую корочку, огонь усиливают. Если куски маленькие – а они готовятся быстро, – держите постоянный нагрев выше среднего, иначе мясо не получится сочным.

И да, будьте готовы к тому, что для некоторых блюд разогревать тандыр придется с самого утра, чтобы к обеду он наконец стал равномерно горячим. ►

БОК ЯГНЕНКА ЦЕЛИКОМ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ:

1,2 кг мяса ягненка (бок)
ПАСТА: 500 г кизила или алычи
• соль по вкусу
МАРИНАД: 4–5 зубчиков чеснока
• 10 г чабреца • паприка, соль,
перец по вкусу • 50 г оливкового масла

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:

Протрите кизил или алычу через сито, добавьте соль.

Раздавите чеснок, добавьте соль, перец, паприку, чабрец и оливковое масло. Обмажьте маринадом и пастой бок ягненка. Оставьте на сутки в холодильнике. Зажарьте на шампуре до готовности и смажьте остатками пасты.

БАРАНЬИ РЕБРЫШКИ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ:
 1 кг бараньих ребрышек (корейка) • соль
 • черный перец • сладкая паприка по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:
 Нарежьте ребра поштучно, обсыпьте смесью соли, перца и паприки. Насадите на шампуры и опустите в тандыр на 15–20 минут

ЯГНЕНОК В ТАНДЫРЕ ГОТОВИТСЯ ДОЛГО, ЧАС МИНИМУМ, А ТО И ПОЛТОРА. ТАНДЫР НЕ ТЕРПИТ СУЕТЫ

А мариновать мясо нужно за сутки. Вот как бок ягненка, к примеру. Не удивляйтесь, тандыр не терпит спешки и суеты.

Рецептов маринада для ягненка существует великое множество, но основа одна: чеснок, чабрец, кинза, паприка, соль и перец. Всё мелко рубим, добавляем оливковое масло, обмазываем ягнен-

ка со всех сторон и на сутки отправляем в холодильник. Если хотите, чтобы ваш ягненок был самым вкусным, добавьте к маринаду пасту из кислых фруктов и ягод. Скажем, из кизила и алычи идеально! Перед тем как насаживать ягненка на шампур, снова обмажьте его этой пастой. В конце приготовления – еще разок. Кисло-сладкий вкус алычи и кизила – и сочный, хрустящий ягненок – м-м-м, если кто-то предложит вам продать душу за этот вкус, не удивляйтесь. И не отказывайтесь.

А самое вкусное в мясе на тандыре знаете что? Картофелина! Точнее, половина картофелины. Ее надо насадить

на конец шампура, чтобы не дать жару ягненка стечь в угли – ведь в тандыре шампуры располагаются не так, как на мангале, а вертикально. Так вот, ту картошечку отдайте самому хорошему человеку за столом.

Имейте в виду, ягненок в тандыре готовится долго, час минимум, а то и полтора. Тандыр – смотрите выше – не терпит суеты. Зато за это время – за разговорами – вы точно поймете, кому отдавать ту самую картошечку. Ну или сами ее съешьте. В конце концов, вы же наверняка хороший человек. И не забудьте сами себе сказать спасибо. Но, допустим, времени у вас не так много,

а обед в тандыре приготовить хочется. Тогда берите молодого цыпленка до полукилограмма весом. Такой цыпленок чем хорош? Его мариновать вообще не надо. Достаточно смазать смесью из паприки, куркумы, соли и перца – и на шампур. Точнее, на два: цыпленка надо распясть двумя шампурами, чтобы он жарился в расплапанном виде. Поскольку наши цыплята маленькие, на шампурах может уместиться пара. Дальнейшее зависит от диаметра горлышка вашего тандыра. Если оно позволяет с комфортом разместить четыре шампура, а не два – размещайте все четыре. Главное, чтобы цыплятам было прилично.

Теснота – главный враг тандыра. После спешки, конечно.

Но вернемся к нашим цыплятам. Если мы хотим, чтобы они на столе выглядели аппетитно, в конце можно смазать их настойкой из шафрана – она придаст и аромат, и цвет, корочка станет ярко-желтой.

Другой вариант – смазать цыплят конфитуром из абрикосов за пять-семь минут до готовности. Абрикосы отлично сочетаются со вкусом птицы, проверено.

Основное же достоинство куриного шашлыка в тандыре – скорость приготовления. Максимум 40 минут на среднем огне. Но кто за столом самый ▶

ЦЫПЛЕНОК В ТАНДЫРЕ:

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ:

Тушки молодых цыплят (до 500 г каждая) • соль, перец, паприка по вкусу • шафрановая вода или конфитюр из абрикосов

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:

Обмажьте тушки цыплят смесью из соли, перца и паприки. Насадите каждую на два шампура. Жарьте 30–40 минут. За три-пять минут до готовности смажьте тушки настойкой из шафрана или конфитюром из абрикосов.

КОНФИТЮР ИЗ АБРИКОСОВ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ:

1 кг абрикосов • 100 г сахара • небольшой лимон

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:

Очистите абрикосы от кожуры, выньте косточки. Засыпьте сахаром и полейте соком лимона. Накрыв пищевой пленкой, поставьте на 2–2,5 часа в холодильник, пока абрикосы не пустят сок. Выложите получившуюся массу в сотейник (вместе с соком). Добавьте цедру лимона. Два раза доведите до кипения, снимая пенку, но не кипятите. Остудите, и можно подавать.

ШАФРАНОВАЯ ВОДА

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 1 г шафрана • щепотка соли • 250 мл воды

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:

Смешайте шафран с солью, залейте горячей водой и дайте остыть.

хороший человек, вы все равно успеете понять. Это мы к тому, что на низ шампуров здесь тоже не забудьте насадить половинку картофелины.

А гранат, спросите вы, для чего гранат к блюдам на тандыре? Нет, к цыпленку он не нужен. А вот к любому мясу очень даже пригодится. Гранатовый соус – лучшее дополнение к шашлыку из ягненка, например. И главное, его очень просто готовить. Берем зернышки граната, добавляем к ним мелко порезанные красный лук и любую зелень (реган, он же базилик, кинза, петрушка – всё подойдет). Соль и перец, понятное дело. Дальше всё это мнем пальцами, выжимая сок. Потом в смеси обмакиваем кусочки ягнятины. Но находятся любители, которые говорят, что ягнечьи ребрышки тут даже необязательны. В этот соус, дескать, можно макать что угодно, хоть хлеб, все равно вкусно. Спорить не будем, хотя уверены, что ребрышки с хлебом – и гранатовый соус – заходит на ура. А если что-то убрать, «ура» будет тише.

Но помните, мы начали с того, что заявили: тандыр – не мангал. Дело в том, что тепло в тандыре распределяется на все 360 градусов. Оттого и мясо, и курица в нем получаются гораздо сочнее. Единжды попробовав шашлык из тандыра, вы никогда его не спутаете с тем, что приготовлен на мангале.

Здесь, конечно, возникает определенная сложность. Мангалы есть у всех, тандыр – нет. Походный мангал – вещь общепринятая, походный тандыр – редкость, и весит он много. В старых домах и на новых азербайджанских дачах тандыры строят в мангалной зоне, во дворе. А ведь когда-то их делали в центре жилища, в полу, и называли «подземный батлы тендир». Знаете почему? Потому что тандыр сохраняет свое тепло даже когда огонь потушен, а курица с ягненком давно съедены.

Тандыр согревает, и это главное. ❖

Готовил Бахтияр Алиев, бренд-шеф ресторана «Barashka»

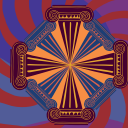

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПЕРЕД РАБОТНИКАМИ

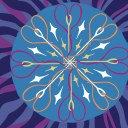

МОДНЫЙ МАРШРУТ

ХУДОЖНИК: MERLIN HOS | АГЕНТ РЕКЛА

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

РУЧНАЯ
РАБОТА

WOW!
НАМ НРАВИТСЯ

ИМЯ:

ТЭБЕ МАГУГУ

ЭКОШИК: ПОДАРКИ ДЛЯ ДУШИ

И НАСТРОЕНИЯ

АФРИКАНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

НЕКОТОРЫЕ СЮЖЕТЫ ИЗ МИРА МОДЫ ПОХОЖИ НА ЧУДО. НИКОМУ НЕ ИЗВЕСТНЫЙ ДИЗАЙНЕР С КРАЯ СВЕТА **СТАНОВИТСЯ ВСЕОБЩИМ ЛЮБИМЦЕМ, СОТРУДНИЧАЕТ С Dior и Adidas — и при этом не подстраивается под общепринятые стандарты. Ключевой ингредиент таких чудес — конечно, талант. Тэбе Магугу его не занимать.**

Город Кимберли, откуда родом Тэбе Магугу, известен как алмазная столица Южной Африки, именно здесь когда-то были найдены первые камни, положившие начало империи De Beers. Для начинающего модного дизайнера, впрочем, возможностей в Кимберли немного,

и если бы Магугу уехал учиться в Европу, как поступают многие мечтающие о карьере в фешен-бизнесе, его можно было бы понять. Однако он остался дома, получил образование в йоханнесбургском отделении Лондонской международной школы моды (LISOF) — и вскоре после

получения диплома, в 2016 году, основал именную бренд.

С самого начала профессиональный путь Тэбе был основан на локальной идентичности, верности месту, где родился, и именно в этом оказался секрет успеха Thebe Magugu. Возможно, поэтому

1

4

дизайнер так и не перенес штаб-квартиру марки в какую-нибудь мировую модную столицу, она до сих пор базируется в Йоханнесбурге.

«За те годы, что я был студентом LISOF, учебная программа заметно изменилась. Сначала она была крайне прозападной, но чем дальше, тем больше становилась актуальной тема деколонизации моды. Мы стали изучать таких южноафриканских дизайнеров, как Клайв Рандл и Марианн Фаслер, которые используют в работе традиционное культурное наследие, чтобы рассказывать невероятные истории», — вспоминает Магугу. Вместе с одноклассниками он тоже начал искать традиционные местные ремесла, техники и образы, и чаще всего это была работа «в поле»: в учебных аудиториях мало что можно было узнать о локальной культуре. В том числе о культуре народа сото, к которому принадлежит Магугу, и соседнего народа тсвана.

Деколонизальный подход — преодоление общественных стереотипов, отказ от европоцентричного взгляда на культуру и историю, равноправная репрезентация разных традиций — стал главным вектором работы Магугу. «Недавно в Милане одна дама заявила, что мои работы «недостаточно африканские», — делится Тэбе. — Я был

Коллекция «Флорклозина» осень-зима 2023 (1, 2), платье Ndebele из серии «Для мамы и мамы» (3), коллаборация AZ Factory & Thebe Magugu 2022 (4), платье Valentino из коллекции 2018 года переделанное Thebe Magugu для проекта Vogue (5)

3

2

5

ошеломлен. Она ждала, что вещи южноафриканского дизайнера будут соответствовать стереотипному представлению об Африке. Однако я, напротив, надеюсь развеять стереотипы о моей родине в целом и южноафриканской моде в частности».

Магугу рос в окружении женщин: матери, бабушек, тетюшек. У них он не только научился шить, мальчика с детства вдохновляли образы сильных родственниц, на которых держалось хозяйство в их деревенских домах. Именно женщине он посвятил дебютную коллекцию «Геология» в 2017 году: ее героиня покидала город, чтобы стать ближе к природе и освободиться от прессинга мегаполиса. Работу немедленно заметил Vogue Italia — а это своего рода знак качества.

Следующая коллекция Thebe Magugu «Гендерные исследования» тоже была посвящена южноафриканкам и неслась в себе сильный социальный нарратив. Женственные силуэты, оттенки розового, плиссированные юбки, принты девичьих лиц складывались в историю о несправедливости и преследованиях на гендерной почве, которых хватает в ЮАР. «Корни этого насилия — в женоненавистничестве, — уверен Магугу. — Многие мужчины ►

в Южной Африке считают, что женщины должны служить им и удовлетворять их потребности, взвалив на себя все домашнее хозяйство. Цвета для палитры я позаимствовал у бытовой химии под кухонной раковиной: эти щелочные розовые и кислотно-желтые оттенки выражают мое стремление разрушить традиционное представление о домашней идиллии». В качестве моделей для лукбука Тэбе использовал огородные пугала: наряженные в яркие вещи, они подчеркивали «невидимость» женщин в африканском обществе.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПУТЬ ТЭБЕ ОСНОВАН НА ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, ВЕРНОСТИ МЕСТУ, ГДЕ РОДИЛСЯ

«Гендерные исследования» получили широкий резонанс: одна из вещей коллекции, розовый плащ из искусственной кожи «под страуса», в 2018 году попал в экспозицию выставки Pink: The History of a Punk, Pretty, Powerful Colog в нью-йоркском музее Технологического института моды (FIT). А сам Магугу вышел в финал престижной премии для молодых дизайнеров LVMN Prize 2019, где взял главный приз.

Победа в таком конкурсе автоматически открывает многие двери в мире мировой моды. Тэбе пригласили на Неделю моды в Париже, вскоре он уже работал с брендом Альбера Эльбаза AZ Factory, создал свою интерпретацию силуэта New Look для Dior, вместе с Adidas выпустил теннисную коллекцию для чемпионата US Open. Для молодого дизайнера, стартовавшего с нуля, без каких-либо связей в индустрии, эти достижения практически невероятные, свидетельства как художественного таланта, так и умения точно и деликатно работать с серьезными темами.

На волне международного успеха Магугу остался верен локальной проблематике: в 2020 году посвятил коллекцию женщинам из движения сопротивления апартеиду «Черный пояс», а в следующем сезоне рассказал об южноафриканских духовных практиках и народных целите-

1

Коллекция «Домашняя экономика» осень-зима 2018

2

3

Модели из коллекций «Ольхариория» осень-зима 2023 (1, 2) и «Гедрия выброса» весна-лето 2023 (3)

лях. «Хотя я получил преимущественно христианское воспитание, в моей семье соблюдали некоторые африканские обычаи. Раз в несколько лет родные проводили ритуал благодарения предков. Это стало важной частью моей идентичности», — рассказывает Тэбе.

Дизайнер активно работает с местными мастерами и традиционными техниками. К созданию текстиля он привлек ткачей из ЮАР, художница Ларисса Дон красила ткани природными пигментами и расписывала шелк в технике эбру. Даже обратившись к современным технологиям — трикотаж для одной из коллекций создавала голландская мастерская, разработавшая технологию трехмерной вязки, — Магугу попросил симитировать на вязаных предметах ритуальные шрамы африканских целителей и добавить расшифровку шрифтом Брайля. «То, что вы делаете для своих предков, ваши дети сделают для вас», — уверен он.

«Наверное, я творю для любознательных женщин, которым нужен не просто продукт, а вещь, передающая эмоцию», — так Магугу посвящал свою аудиторию. При этом функциональность и тактильные ощущения остаются на первом месте: одежда — в первую очередь для того, кто ее носит, и лишь потом для окружающих.

ФОТО: THEBE MAGUGU

Съемка в Сенегале для британского Vogue

1

Коллекция «Гедрия выброса» весна-лето 2023 (1) коллекция AZ Factory & Thebe Magugu 2022 (2, 3)

3

2

В 2020 году у Thebe Magugu появилась мужская линия, тоже сильная и полная смыслов. Ее дебют состоялся ни много ни мало на выставке Pitti Uomo во Флоренции — главном событии в мире мужской моды. Название «Двоемыслие» отсылало к оруэлювской антиутопии «1984»: коллекция была посвящена широко распространенной в ЮАР проблеме коррупции. Силуэты напоминали о ковбоях и бандитах Дикого Запада, намекая на парящее в стране право сильного. На рубашки Тэбе нанес хлесткие сатирические сюжеты карикатуриста Джонатана Шапиро, известного как Zapiro.

Коллекция оказалась пророческой: почти одновременно с показом на Pitti Uomo в Йоханнесбурге прошли массовые протесты из-за недовольства властями. Магугу объяснил это совпадение просто: «Я очень наблюдательный дизайнер. Я реагирую на то, что витает в воздухе». И продолжил: «Не думаю, что смотрю на мир сквозь розовые очки. Я далек от красивых фантазий о Южной Африке и южноафриканцах. Мои коллекции — это истории современной Африки, и чтобы рассказать их, недостаточно просто напечатать рисунок на ткани».

Впрочем, сторителлинг Thebe Magugu строится не только вокруг социальной повестки. Весенне-летнюю коллекцию 2022 года он посвятил семье — как собственной, так и в целом теме родства

и связи с близкими. Магугу напечатал на плиссированных юбках фотографии 1950–1980-х годов из своего домашнего архива — наглядная демонстрация преемственности поколений. Но посыл дизайнера, как всегда, шире: «В моих коллекциях найдется что-нибудь близкое для каждого. Сейчас я использовал конкретные моменты семейного прошлого, но сама идея семьи универсальна. Предыдущая линейка была посвящена африканским целителям, но духовные практики интересуют множество людей. Еще раньше я говорил о шпионах эпохи апартеида, но шпионская тематика очаровывает весь мир. Меня же очаровывают неидеальные люди — ведь мода, которая всего лишь красива, скучна».

Для Тэбе Магугу мода — прежде всего мощный медиум, дающий возможность просвещать, рассказывать, образовывать, заставлять задумываться. «Я всем сердцем верю, что одежда способна освободить», — говорит дизайнер. И на вопрос о творческих планах отвечает, что видит Thebe Magugu как своеобразную энциклопедию Южной Африки, в которой каждая коллекция побуждает людей узнавать чуть больше о стране и многоликом континенте. Кажется, у этой энциклопедии будет множество томов. ❖

РАДОСТЬ В ПОДАРОК

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК — СЮРПРИЗ, ОТ КОТОРОГО СТАНОВИТСЯ ТЕПЛО НА ДУШЕ. ПУСТЬ ДАЖЕ ЭТО ПРОСТО ПРИЯТНАЯ МЕЛОЧЬ, НЕПРАКТИЧНАЯ КРАСОТА. НО ИМЕННО ИЗ МЕЛОЧЕЙ СКЛАДЫВАЕТСЯ ГАРМОНИЯ НАШЕЙ ЖИЗНИ, ТАК ЖЕ КАК ИЗ МАЛЫХ ДЕЛ ПОЛУЧАЕТСЯ ГЛОБАЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ОТВЕТСТВЕННЫЕ ДИЗАЙНЕРЫ ЗНАЮТ ОБ ЭТОМ ЛУЧШЕ ВСЕХ.

Parigoite

История марки — иллюстрация пословицы «Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь». Именно потеря близкого человека (точнее, вызванное ею потрясение) побудила Арлетт Летелье основать свой бренд. После того как традиционная медицина не помогла ей справиться с паническими атаками и хронической болью, она обратилась к дыхательным практикам и ароматерапии — и выздоровела. Вдохновившись успехом, Арлетт решила помочь и другим. Parigoite предлагает наборы кристаллов и благовоний на самые разные случаи жизни: хочешь — оури комнату органическим белым шалфеем и медитируй, хочешь — подожги палочку священного дерева пало санто, собранного чилийскими аборигенами, и жди, когда она прогонит стресс. А порой достаточно просто полюбоваться сушеными травами и минералами — очень унэ это красиво.

L.F.Markey

Стоит ли заканчивать магистратуру престижного Колледжа Святого Мартина и работать в Burberry, чтобы потом уволиться и начать делать рабочую одежду? Британка Луиза Марки не сомневалась ни секунды — и оказалась прав: любовь к спецзнакам и грубоватым функциональным формам, помноженная на фантазию и неработанное мастерство, рождает вещи одновременно стильные, долговечные и невероятно удобные. Комбинезоны, рубашки, штаны и аксессуары L.F.Markey шьют из этично произведенных хлопка и шерсти на небольших фабриках, где работники получают справедливую оплату и социальные гарантии. А фирменные низзарядные цвета обеспечивают нетоксичные красители стандарта Oeko-Tex.

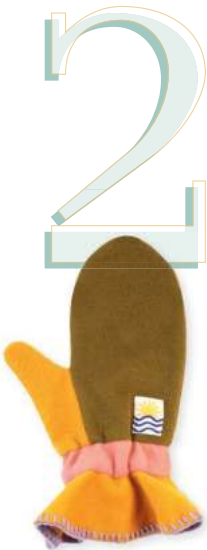

ФОТО: АНЖЕЛИКА ПИРОВА; ФОТО РАБОТНИЦ L.F.MARKEY (L.F.MARKEY); L.F.MARKEY (L.F.MARKEY); L.F.MARKEY (L.F.MARKEY)

Sararau

Бурел — традиционный материал, из которого португальские фермеры и пастухи веками делали верхнюю одежду. Производство довольно хлопотное: овечью шерсть замачивают, отжимают, ткут, а затем обдают кипятком и отбивают до мягкости. Получается стопроцентно экологичная ткань с уникальными свойствами: теплая, водостойкая, огнеупорная и такая плотная, что износа ей нет. Последнее очень важно для мягких игрушек Sararau, потому что их не хочется вытаскивать из рук ни взрослым, ни детям. Создательницы марки Рита Фарью и Тьяго Куну зарабатывают на жизнь дизайном, Sararau же для них дитя любви — к планете, ее традициям и ее четвероногим, крылатым и морским обитателям. У каждой игрушки в ассортименте свое имя, и 3% с продажи каждого пингвина Оливера, ленивца Билли и коалы Чарли отчисляются в фонды спасения дикой природы.

Nanimarquina

Для Нани Маркина стать промышленным дизайнером было легким решением: ее отец Рафаэл был одним из испанских пионеров в этой области. Нани задалась целью ни много ни мало заново изобрести ковер: переосмыслить одно из древнейших декоративно-прикладных ремесел и заставить людей увидеть его новыми глазами. Путь занял более 30 лет, но можно точно сказать, что задуманное удалось. В команде nanimarquina более 20 дизайнеров, работающих в самых разных стилях. Их идеи воплощают ремесленники Индии, Пакистана и Непала — как в традиционных, так и в инновационных техниках. Новры из серии Re-Rug сотканы из остатков шерсти с других новорвых фабрик, линейка для открытых веранд сделана из переработанного пластика, а в коллекции Bicicleta использованы резиновые волокна старых камер велосипедных шин. Недавно марка обнулила свой углеродный след, а количество полученных ею дизайнерских премий перевалило за десяток.

Air Company

Духи Air сделаны из воздуха — в прямом смысле слова. Причем из воздуха плохого, загрязненного, по сути, они побочный продукт борьбы с парниковым эффектом. Углеродные выхлопы забирают в цистерны прямо на заводах и доставляют в лабораторию Air Company. Там уже идет процесс электролиза: молекулы воды расщепляют на водород и кислород, последний вытаскивают в воздух, водород же отправляется в реактор, где вступает в реакцию с углеродом и превращается в чистый спирт. Остается добавить к нему нетоксичные синтетические отдушки — и получить единственные в мире духи, благодаря которым становится больше чистого воздуха. В ольфакторной пирамиде — жасмин, илангир, табак, альпийская корорна. И не только: критик платформы Hypebeast определил аромат как «рокошный и чистый, будто вы надели новую пару кроссовок на прогулку в парк». А газета New York Times сформулировала лаконично: «Пьянящая смесь наденды, восторга и науки».

краю света, обитательницы которой буквально из ничего создают удивительно красивые изделия ручной работы. У нее на следующий день Вайнбергер сидела в интернет-кафе Натманду и регистрировала домен еще не существующего бренда. Название WorldFinds пришло почти сразу: в конце юнцов, не затем ли она затевала большое путешествие, чтобы найти что-то важное в огромном мире?

Год спустя, когда пара вернулась в Чикаго, у Келли уже были налажены контакты с несколькими общинами ремесленников в Индии и Непале, а Давид помог составить бизнес-план. Спустя полноценное количество проб и ошибок WorldFinds нашла свою нишу на рынке. Теперь Келли знает все и о справедливой торговле, и об этничном производстве: марка — образцовый пример того и другого. Большая часть украшений WorldFinds сделана из вторичных материалов. Например, сумочки, вышитые в технике кутч, сшиты из отслуживших свое

покрывал. А разноцветные браслеты и ожерелья сделаны из деревянных бусин, обернутых лоскутами старых сари.

Самое же важное для Келли Вайнбергер — забота о тех, в чьих руках рождаются вещи. Труд работниц не просто достойно оплачивается: марка помогает им и их семьям лечиться в лучших медицинских центрах, давать достойное образование детям, покупать школьную форму и учебники. А недавно WorldFinds открыла в Индии центр, где мастерицы обучают молодых женщин традиционным ремеслам.

WorldFinds

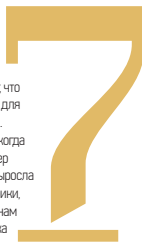
Эта история началась как приключение. В конце 1990-х Келли Вайнбергер и ее бойфренд Дэвид Бернс закрыли за собой дверь своей чикагской квартиры, отдали покупателю ключи и отправились в большое путешествие. Европа, Африка, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия. В Непале случайная знакомая позвала Келли на шопинг в маленький женский кооператив, выпускающий украшения ручной работы. Та согласилась, еще не догадываясь, что поездка станет самым важным открытием за многие месяцы странствий.

На тот момент Келли толком дане не знала, что такое fair trade, просто ее искренне поразила открывшаяся новая сторона жизни: девушка на

Prosperity Candle

Основатели марки Тед и Эмбер считают, что именно женщины делают пригодным для жизни мир, которым правят мужчины. И именно женщины страдают больше всех, когда мужчины разрушают этот хрупкий мир. Эмбер знала это наверняка, ведь она родилась и выросла в Уганде. Тед был волонтером в странах Африки, так что идея дать стабильный доход женщинам из зон военных конфликтов оказалась близка обоям. Правда, инвесторов, готовых вложиться в марку свечей, созданных нителельницами Ирана, не нашлось. Пара за свой счет заняла производство, экспорт и дистрибуцию, пока не оказалась на грани банкротства. И тут выяснилось, что прямо под боком, в городе Спрингфилд штата Массачусетс, наяву соли семей бенчменез из Судана, Сомали, Ирана и других стран: большинство из них потеряли все из-за войны и отчаянно нуждались в работе. Пазл сложился. Марка встала на ноги и спустя девять лет обрела множеством благотворительных инициатив и тысячами верных покупателей.

Karst

Создатели марки Karst любят ставить под вопрос непререкаемые истины. Почему бумага должна делаться из дерева? Почему в XXI веке нужно вырубать леса, чтобы выпускать записные книжки? Оказалось — не нужно. Встречайте: бумага из карбоната кальция, он же мел, он же обычный известняк, который сплюсн и рядом используют на стройках. В Karst собирают каменную крошку, перемалывают, смешивают со смолами, прогоняют сквозь пресс и получают... нет, не просто бумагу, пожалуй, ее можно назвать бумагой 2.0. Белоснежная, идеально гладкая, водонепроницаемая (можно проливать кофе на рукописи), экологичная (углеродный след на 60% ниже, чем при производстве обычной бумаги). Нолпелцию дополнили карандашами, в которых нет древесины, только чистый графит или пигмент. А за кандую проданную вещь Karst сажает дерево — как восслицдательный знак после фразы «Все возможно».

Printfresh

Американский бренд — из тех немногих, для которых новизна стал точкой зрения. На тот момент марка товаров для дома, Printfresh добавила в ассортимент пижамы за несколько месяцев до локдауна — и за год продажи выросли на 500%. Основательница марки Эми Волонши училась в Род-Айлендской школе дизайна, набиралась опыта в Urban Outfitters и Free People и создавала текстильные принты для американских модных домов. В лимках Printfresh она дала волю фантазии: на пушистой фланели и атласной вискозе гуляют драконы и пантеры, скачут легиасы, растут волшебные леса и тигра катаясь на лыжах. Все это красото индийские мастера вручную наносят на ткань методом блочной печати. Использованная в процессе вода очищается и вновь идет в ход, электричество дают солнечные батареи, а обрезки ткани идут на апсайкл-проекты марки.

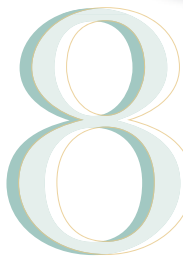

PHOTO: WORLDFINDS (1); PROSPERITY CANDLE (1); KARST (2); PRINTFRESH (1)

НЕЙТРАЛЬНЫЕ ВОДЫ

2019 год. Бакинский порт присоединился к ассоциации «зеленых» портов EcoPorts, получив сертификат соответствия экологическим стандартам Европейской организации морских портов (ESPO).

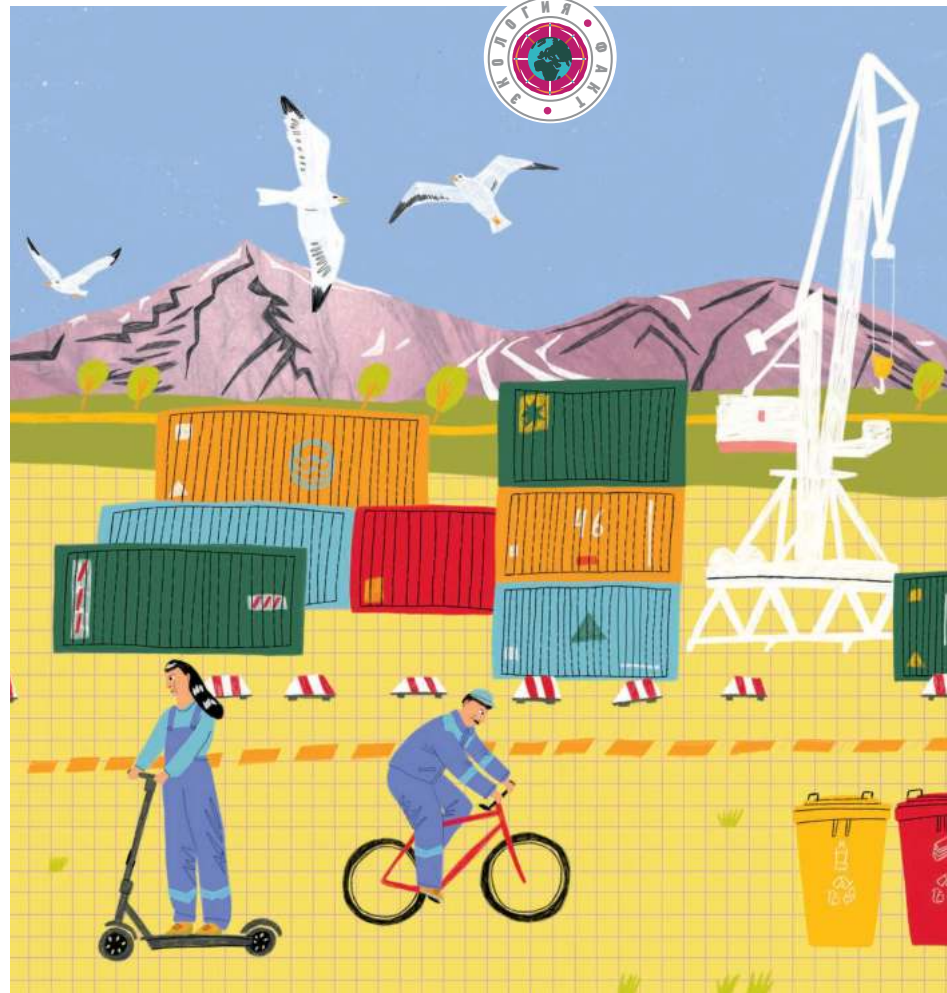
2021 и 2023 годы. Бакинский порт дважды подтвердил сертификацию и свою приверженность принципам устойчивого развития. Таких портов 32 во всей Европе.

2022 год. Порт внедряет программу по сохранению естественного биоразнообразия – 40 видов животных обитает рядом с Бакинским портом, среди них фламинго, малые бакланы, малые лебеди, лысухи, нурлатки, средние крохали.

Новая цель – достичь самого низкого уровня воздействия на окружающую среду в Каспийском регионе. Порт разработал стратегию по достижению нулевого уровня выбросов парниковых газов и переходу на возобновляемые источники энергии к 2035 году.

БАКИНСКИЙ ПОРТ – ПЕРВЫЙ
«ЗЕЛЕНЫЙ» ПОРТ НА КАСПИЙСКОМ МОРЕ.

Кайхан Салахов

Потомственный художник, сын Ай-дан Салаховой и внук Таира Салахова, – можно сказать, что творчество у Кайхана зашито в ДНК. Его первая персональная выставка состоялась, когда будущему художнику было девять лет, в 2002 году, и каждая работа стоила 2002 рубля.

Однако путь Кайхана в искусстве не был прямым и легким. В 16 лет он отказался от идеи поступать в архитектурный институт и решил, что хочет стать буддийским монахом и жить исключительно духовной жизнью. Он провел несколько месяцев

в монастыре в Сингапуре, и именно там, по признанию самого Салахова, к нему пришла «истинная любовь внутреннего художника к искусству». В архитектурный он все-таки поступил, но оставил учебу, чтобы сфокусироваться «на более масштабной идее». В 2018 году Кайхан удостоился аудиенции у Его Святейшества Далай-ламы XIV и подарил ему свою картину «Астральные космические исследования: фундаментальные принципы космокибернетики». Она представляла новое направление в искусстве, которое художник открыл для себя.

**ХУДОЖНИК
ВНУТРИ**

Для перехода на сайт, где можно рассмотреть картину, наведите камеру на QR-код

Astral SpaceX: Renovatio, 2019

Космические настройки

«Картина Astral SpaceX: Renovatio изменила мою жизнь: я стал первым в мире художником, применившим квантовую механику, теорию суперструн, интегральную теорию сознания, теорию мультивселенной, а также методологию развития космической цивилизации на восьми уровнях эволюции сознания, которая охватывает все области человеческого созидания: от архитектуры до космических исследований. Все это я схематично изобразил на холсте, используя язык символов.

Я имперсональный художник: меня вдохновляет понимание того, что творчество – священная деятельность Космоса. Кибернетика – это наука об общих законах получения, хранения, преобразования и передачи информации в сложных системах управления. Космокибернетика же – продолжение кибернетики и занимается общими законами получения, хранения, преобразования информации в сложных системах управления Вселенной и нематериальных измерений Космоса. При

правильном подходе можно настроить частоту приема космических волн мозгом так, чтобы легко черпать знания из Космического Ядра. Этот процесс называется космической настройкой. Полученные знания могут быть использованы для улучшения состояния человека и развития цивилизации. В тот момент мне было очень важно отразить все эти мысли и идеи на холсте. Работа стала единствен-

ным спасением от печали, связанной с потерей друга.

Не могу сказать ничего конкретно про композицию, потому что еще не пришло время. Когда я допишу свой научно-фантастический роман, в нем будут прояснены события моих картин.

Это полотно я создал за 11 суток, работая по 12 часов в день. Так сложилось, что оно заинтересовало галериста Джейкоба Якубова, и он выставил его. Мы сошлись на том, что нам обоим неинтересно продавать эту картину, нам импонирует сама идея творческого эксперимента».

РЕС. ИМАЖИ БАКИНШЕВ, ФОТО И ДАДА ИСМАИЛ САЛАХОВА

Наслаждение в каждом моменте
проведенном в роскошном
Shamakhi Palace Sharadil.

★★★★★

+994 12 504 09 09 | + 994 50 295 87 39

www.shamakhipalace.az | reservation@pmdhospitality.az

SHAMAKHI PALACE

SHARADIL

**ХОЛСТ
МУЛЬТИВСЕЛЕННАЯ**